

РОДИНА-МАТЬ
ЗОВЕТ!

ММ 21-80

А.Х.К.Р.Р.Р.

Annotation

Горели подбитые машины, возле грузовиков копошились военные и продолжали рыдать над погибшими телами родственников женщины и дети. Основная часть «золотого конвоя» успела проскочить на левый берег Днепра. Теперь для Кузнецова этот конвой был, как родной. То, что он остался здесь один не страшило мужчину. Лишь бы Оля растормошила его тело на диване раньше, чем прилетят Ю-87...

Глава 1

Капитан Баранов ничего хорошего от вызова к начальнику УНКГБ по Смоленской области майору ГБ Клепову не ожидал. Он по привычке показал часовому у входа в управление свое удостоверение, хотя парень с винтовкой на плече, наверняка прекрасно знал кто он такой. Но, таков порядок и его нарушать капитан не собирался. В трехэтажном здании народного комиссариата государственной безопасности царил суматоха. Сотрудники таскали во внутренний двор какие-то документы и сжигали их в металлической бочке. Он поднялся на второй этаж и вошел в приемную. Секретарь перекладывал в шкафу папки с делами. Увидев Баранова, он отложил свое занятие и указал капитану на дверь в кабинет начальника.

— Сергей Алексеевич ждет вас.

Приглашенный на разговор сотрудник ударил по деревянной поверхности двери костяшками пальцев и, не дожидаясь ответа, толкнул ее от себя.

— Разрешите войти? — остановился Баранов у входа. Хозяин кабинета, что-то писал за рабочим столом. Услышав голос гостя, он поднял голову.

— Проходите, Иван Семенович.

Клепов встал, направляясь к вошедшему мужчине.

— Вызывали, товарищ майор? — стоял по стойке смирно особист. Начальник управления доверительно полу обнял Баранова за плечи.

— Тут такое дело Иван Семенович, поступило распоряжение вывезти все активы Смоленского государственного банка в Москву.

В голове Баранова сразу же возник вопрос, почему так поздно? В слух он предпочел отмолчаться.

— Это дело я решил поручить тебе. Тебе будет выделено семь армейских грузовиков, «Эмка» из резерва управления и отделение внутренних войск НКВД и два сотрудника. Оба молодые лейтенанты.

— Моя задача? — четко поинтересовался капитан.

— Да ты присаживайся, — указал Клепов на место за столом.

— Задача простая и в тоже время сложная. В банке хранятся золотые и серебряные монеты, слитки драгоценных металлов, ассигнации, векселя. Сам понимаешь, как они важны для государства. Сейчас каждая копейка на счету, а тут явно не копейка. Твоя задача получить груз и доставить его в Москву. Осложняется все тем, что Смоленск почти в кольце. Дороги забиты беженцами и войсками. В области активизировалась вражеская агентура и диверсионные группы. Наши спецы запеленговали несколько радиопередач. Пока расшифровать не удалось, но это плохой знак. Враг многое отдаст, чтобы заполучить такой груз. Такое задание, я мог поручить только опытному сотруднику.

— Может, стоит увеличить охрану? — поинтересовался Баранов.

— Я и так отдал тебе все, что смог. Видишь какая ситуация на фронте? Враг вот- вот ворвется в город. Здесь каждый боец дорог.

— Я понимаю вас, — ничего не оставалось капитану, как согласиться с начальником управления.

— Отправишься по старой Смоленской дороге. Так безопасней. В Дорогобуже заправишься. Я позвонил начальнику милиции, и он обеспечит тебя горючим. Вот тебе

сопроводительные документы. Запомни самое главное, груз ни при каких обстоятельствах не должен достаться врагу.

— Я сделаю все, что в моих силах, — заверил начальника капитан.

— Вот и отлично. Зайдешь к начальнику третьего отдела Бобченко, и он проинструктирует тебя насчет машин и личного состава, — закончил разговор Сергей Алексеевич. Баранов поднялся, козырнул и поспешил выполнять приказ. Бобченко от своего имени обрисовал Ивану Семеновичу сложившуюся ситуацию, и дал четкие инструкции где, с кем и как. От управления он поехал в сторону банка на выделенной ему в распоряжение «эмке». Здесь уже стояли грузовики и два молоденьких лейтенанта препирались с сотрудником банка, который не хотел начинать погрузку без надлежащих на то документов. Иван Семенович предоставил все необходимое и процесс начался. Лейтенанты хоть и молоденькие, но шустрые. Они быстро организовали погрузку, заполненных имуществом банка ящиков в грузовики, привлекая при этом к работе не только солдат внутренних войск, но и самих сотрудников банка. Директор строго вел учет всех коробок и ящиков, что-то отмечая у себя в документах. Иван Семенович подошел к нему поближе, интересуясь результатами учета.

— Первыми идут золотые и серебряные слитки и монетная чеканка. Затем будут денежные знаки, векселя и ценные бумаги, — пояснил сотрудник учреждения специфику погрузки. Судя по тому, как тихонько матерились солдаты, груз был не легким. Баранов прошелся вдоль машин, заглядывая в тентованные кузова.

— Товарищ капитан государственной безопасности, разрешите обратиться! — появился перед ним солдат.

— Кто такой? — строго спросил офицер.

— Рядовой Митюшин, водитель ЗИС-5, - представился военный.

— Чего тебе?

— Товарищ капитан, перегруз идет, — кивнул парень на колеса грузовика.

— Потеряем скорость и неровен час, скат стрельнет. Замена время заберет, а останавливаться в пути не желательно. У фрица авиация лютует. Может накрыть колонну.

— Молодец! — похлопал его по плечу начальник конвоя.

— Лейтенант Карпов, — подозвал Иван Семенович к себе младшего по званию офицера.

— Проверьте все транспортные средства на предмет отклонения от заявленной грузоподъемности. Допускаю отклонения в большую сторону, но не критические, — отдал распоряжение капитан. Следующим, кто попался ему на глаза, был старшина Борисенко.

— Что у нас по ГСМ?

— Полные баки. Взяли дополнительные емкости. Погрузили в третью полуторку. У всех комплект боеприпасов. Выбил у интендантов и харчей в дорогу, — доложил о подготовке к движению старшина. Баранов остался доволен. Солдаты, попавшие под его командование с виду бывалые. Старшина на своем месте и лейтенанты смысленные. Один только факт того, что Карпов и Храпач имели при себе автоматы, говорил о многом. Такое оружие пока было редкостью, а тут сразу два ПППШ. Он отошел в сторонку и закурил. Канаода не утихала. Немец уже всю бил по городу и с погрузкой стоило поторопиться, чтобы самим не попасть под арналет. По улице нестройными рядами двигалась рота ополченцев. Одеты мужики, кто, во что горазд и оружие далеко не у всех. Ветер гнал им под ноги ворох каких-то бумаг. Сейчас многие учреждения уничтожали рабочую документацию и не все утруждали себя

сделать это с помощью огня. Баранова привлек текст набранный крупным шрифтом на одном из листков. Капитан подобрал бумажку. Оказалась фашистской листовкой, призывающей сдаваться доблестному вермахту. Семенович с омерзением скомкал листовку и выбросил подальше. Грохоча по мостовой деревянными колесами, промчалась мимо телега, в которой сидели женщины и дети. Детишки из-за спин матерей, с любопытством рассматривали военных, занятых погрузкой ящиков. Одинокое прохожие, прижимаясь ближе к стенам домов, быстрым шагом спешили проскочить подальше от скопления машин. Из ближайшей верхней улочки вынырнул легковой ГАЗ-М-1 и медленно стал спускаться к банку. Даже через-чур медленно, для такой обстановки. В нем сидело несколько человек одетых в штатское.

— Наверное, какие-то сотрудники одного из многочисленных учреждений Смоленска, спешили покинуть город, — подумал капитан, провожая взглядом машину. Мужчины в шляпах с широкими полями, закрывающие их лица внимательно смотрели на военную колонну, стоящую у банка. Этот нездоровый интерес, а еще странным образом замазанные номера легковушки, показались Баранову подозрительными. Не зря ему в третьем отделе говорили о диверсантах. Проверить бы этих мужиков, так времени нет. Тут еще начал верещать директор финансового учреждения. Карпов отказался забивать кузов грузовика мешками с облигациями.

— Все хватит! Куда тут еще грузить? Нам столько километров ехать, а вы забиваете фургон под завязку, — ругался он с толстяком из банка.

— Позвольте, а что мне с ними делать? Вас для чего прислали? Чтобы вывести все ценности? Тогда потрудитесь не перечить, — наезжал начальничек на молодого сотрудника органов.

— Что тут такое? — подошел к ним Иван Семенович.

— Гражданин капитан, ваш подчиненный отказывается грузить мешки с деньгами, — пожаловался мужчина.

— Не куда их грузить, — стоял на своем Карпов.

— А, что прикажете мне делать? У меня задача вывезти ценности.

— Я не знаю, что вам с ними делать, но лишнего я брать не собираюсь. Машины и так перегружены, — вступил в полемику Иван Семенович.

— Тогда пусть вам дадут еще автомобили, — не сдавался банковский работник. Его простой взгляд на сложные вопросы начинал бесить Баранова.

— Почему вы раньше этим не занимались? Чего ждали? Когда немец в город войдет? — выразил свое неудовольствие капитан.

— Я такой — же, как и вы, и действую по разнарядке. Почему об этой проблеме забыли старшие товарищи, мне неизвестно.

— Привыкли жить по указаниям. Ни какой инициативы, — сетовал Иван Семенович.

— Инициатива бывает, наказуема, — напомнил ему директор банка прописную истину.

— В том то и оно, — вздохнул особист.

— Товарищ капитан, сюда едет лимузин и грузовик, — доложил один из солдат. Машину первого секретаря обкома он и банковский чинуша, узнали сразу. Приметная машина.

— Будет, кому пожаловаться, — довольно потер руки гражданский. Автомобили остановились напротив них. Из легковушки вышел первый секретарь Смоленского обкома ВКП (б) Дмитрий Иванович Попов.

— Хорошо, что тебя застал, — пожал руку партийный работник капитану и директору банка. Баранов собирался взять под козырек, но понял, что это ни к чему.

— Сергей Алексеевич сказал, что поручил эвакуацию ценностей проверенному человеку. Коль он так тебя ценит, то и я решил просить об услуге, — высоко оценил морально-деловые качества Баранова первый секретарь. Иван Семенович ждал продолжения. Какая еще услуга понадобилась партийному руководителю области?

— Немец уже на окраинах Смоленска, а мы полностью не успели вывезти областной архив ВКП (б). Кое-что отправили в Москву, что-то просто сожгли, но остались еще документы, которые следует передать в ЦК.

Баранов посмотрел в сторону нового грузовика.

— Правильно мыслишь, — перехватил этот взгляд Дмитрий Иванович.

— Я думаю, мой грузовик будет тебе не помехой. Одним больше, одним меньше. Документы важные и нельзя допустить, чтобы враг их захватил.

Что тут скажешь? Не станет же перечить Баранов первому секретарю обкома?

— А я вот как раз и хотел поговорить насчет грузовика, — встрял в разговор директор банка.

— Что ты хотел сказать Петр Ильич? — повернулся в его сторону секретарь.

— Ваш капитан отказывается брать векселя и денежные знаки. Мне нужна еще машина.

Попов ждал, что ответит начальник конвоя.

— Машины уже перегружены. Мы потеряем ход и станем легкой добычей для «юнкерсов». Наше преимущество скорость и маневр. Если будем перегружены, то потеряем, то и другое. Машины не новые, могут не выдержать нагрузки, — настаивал на своем Иван Семенович.

— Но не оставлю же я в банке наличность? — возмущался Петр Ильич.

— И много ее у тебя? — размышлял над решением проблемы Попов.

— Прилично. Вся упакована в мешки. Описи, печати, как полагается.

— Сожги, — неожиданно распорядился первый секретарь.

— Как сжечь? — опешил директор.

— Это же деньги!

— Я понимаю. Только капитан прав. Золото и серебро важнее. Бери капитан по максимуму, а остальное уничтожьте, — приказал Попов.

— Но так нельзя! — не понимал Петр Ильич такого решения.

— Не оставлять же деньги врагу? Составишь акт, и я подпишу. Только поторопись. Немец со дня на день будет в городе. Поспеши капитан. Вот тебе бумага для Москвы. Здесь все сказано, кому и что надлежит передать, — отдал Дмитрий Иванович красную папку Баранову в руки. Больше задерживаться не стал. У него была еще масса неотложных дел.

— Закончить погрузку! — приказал Баранов и эту команду повторили лейтенанты.

— Кто со мной ехать будет? Или тоже красную папочку передашь? — иронично спросил он у Петра Ильича. Тот недовольно фыркнул.

— Поедет мой заместитель. У него будут все описи ценностей.

— По машинам! — зычно крикнул капитан. Военные засуетились.

— Эй, сержант! — подозвал Баранов к себе мужчину со знаками различия, соответствовавшие сержантскому званию.

— Сержант Петренко! — представился мужчина.

— Петренко, бери под свой контроль обкомовскую полуторку, — распорядился Иван

Семенович. Сержант козырнул и побежал к нужному автомобилю. Начальник конвоя подозвал к «эмке» своих офицеров.

— Здесь, — он показал красную папку, переданную ему первым секретарем обкома.

— Сопроводительные документы к партийному архиву, находящемуся в полуторке. Машина идет с нами. Груз считать таким же важным, как и золото. При угрозе захвата, уничтожить. Маршрут следования по старой Смоленской дороге до Вязьмы. Дальше по минскому шоссе до Москвы.

Он достал планшет с картой и показал офицерам направление движения.

— Почему по старой Смоленской дороге, а не по Минскому шоссе, так ведь быстрее? — поинтересовался Храпач.

— По нашим данным шоссе уже перерезано. Остается только эта дорога. В Дорогобуже заправка. Ее обеспечит начальник милиции. Он уже предупрежден. В Вязьме, возможно, будут дополнительные инструкции.

— Товарищ капитан, а зачем вы нам это рассказываете, вы ведь начальник конвоя, — не понял такого откровения Храпач.

— Каждый в нашей группе должен знать свою задачу. Наша с вами задача, довести колонну до Москвы и не допустить попадания груза в руки врага. В случае если со мной что-то случится, вы должны продолжить ее выполнение. Старшим после себя назначаю лейтенанта Карпова.

— Есть! — отдал честь Сергей.

— Хочу предупредить, что по сведениям разведки в области работают несколько диверсионных групп и имеется агентурная сеть противника. Лишнего нигде не болтать и быть предельно внимательными. Если они пронюхают о нашем конвое, то мы можем стать предметом охоты. Я возглавляю колонну. Со мной старшина и представитель банка. В первой машине идет лейтенант Карпов, замыкает лейтенант Храпач. Обкомовскую машину поставьте в середину колонны. Все понятно?

— Так точно! — хором ответили лейтенанты. Появился и обещанный заместитель. Невзрачный человек, чертами лица напоминающий крысеныша. Он держал в руках коричневый портфельчик и заискивающе улыбался. Улыбочка натянутая, не искренняя. Банковский клерк забрался на заднее сидение авто и вел себя словно мышка. «Эмка» пустив из выхлопной трубы сизый дымок, рванулась вперед, увлекая за собой всю колонну грузовиков. Директор банка едко улыбнулся удаляющимся грузовикам, а затем повернулся к своим рабочим.

— Три мешка бросьте в мой автомобиль, а остальные сжечь! — прикрикнул мужчина на своих подчиненных. Пора и ему бежать из этого города, пока еще не поздно.

Из Смоленска выскочили, когда начинало смеркаться. На дороге все еще попадались беженцы, желающие вырваться из городской ловушки. Передвигались остатки каких-то воинских подразделений и санитарные машины. Колонна, с включенными фарами покинув окраины областного центра, выехала на старую смоленскую дорогу. Встречного транспорта почти ноль. Обогнали парочку повозок и втянулись в лесной массив. Здесь стало по понятным причинам еще темнее. Фары «эмки» прощупывали лучами света передний путь для всей колонны. И тут в свете фар появились военные с красными повязками на руках.

— Комендантский патруль? Так далеко? — удивился Баранов. Красноармейцы стояли возле легковушки с замазанными грязью номерами. От группы солдат отделился офицер и подал рукой на остановку. Водитель Баранова притормозил. Капитан открыл дверцу и,

выйдя из машины, зашагал в сторону неизвестных. Старшина Борисенко достал из кобуры револьвер, будто-бы почувствовав что-то неладное. В этот момент в глубине остановившейся колонны в ЗИСу Митюшина, копошился боец конвойной роты Хабибулин. Он шарил по кабине в поисках одному ему известной вещи.

— Что ты потерял? — недовольно спросил Константин.

— Звездочку с пилотки, — пожаловался парень.

— Брось. Потом найдешь. Лучше посмотри, в чем заминка, — попросил водитель. Солдат внутренних войск недовольно засопел и шагнул на подножку. Тут и грохнул выстрел, а за ним второй, третий. Митюшин моментально вылетел из кабины и от страха залег за колесо. Его карабин, так и остался в ЗИСу. Перестрелка быстро набирала обороты. Бойцы сопровождения груза, палили в темноту ночи. По вспышкам из-за деревьев можно было определить, что нападавшие устроили им засаду, разместившись по обе стороны дороги. Когда в дело вступили автоматы Шпагина, ситуация поменялась в пользу парней из народного комиссариата внутренних дел. ППШ прошлись свинцовыми струями по ближайшим кустам. В ответ пальнули пару раз и все стихло. Машины, урча моторами, стояли одна за другой, освещая своим светом часть безлюдной дороги. Самое время забрать из кабины карабин. Он придал Митюшину некоторой уверенности.

— Сержант Петренко, возьмите двух бойцов и проверьте правую обочину, — послышался командирский голос Карпова.

— Есть, — раздалось у Константина за спиной. Митюшин обернулся и увидел сержанта.

— Пойдешь со мной, — приказал Петренко.

— Так, я же водитель, — хотел избежать такой роли Костик, но Петренко ничего не хотел слышать. С опаской Митюшин вышел из-за капота машины следом за сержантом. Карабин держал наизготовку. Справа от его грузовика в луже крови лежал Хабибулин. Костя переступил через труп и побежал к лесу, стараясь выйти из полосы света. Среди деревьев стало не по себе. Мало ли откуда могли пальнуть. Прикрываясь стволами деревьев, провели разведку. Нашли в кустах одного убитого и больше никого. Когда вернулись, лейтенант Карпов стоял возле их легкового ГАЗ М-1. «Эмка» была изрешечена пулями, и в ее салоне уткнувшись головой в руль, сидел убитый водитель и на заднем сидении распластался с револьвером в руке старшина Борисенко. От места, где стоял фиктивный комендантский патруль, возвращался Храпач с несколькими солдатами.

— Что там? — коротко спросил Карпов.

— Два трупа. Документов нет. Машина сумела скрыться. Капитан Баранов мертв.

Андрей Храпач протянул Карпову планшет капитана.

— Что будем делать? — немного растерянно задал вопрос лейтенант.

— Командование беру на себя, — уверенно ответил Карпов. С этим никто не перечил. Все ждали четких указаний.

— Задача остается прежней. Трупы убрать с дороги. Личные документы изъять.

— Мы, что бросим их здесь? — удивился Андрей.

— Что ты предлагаешь? — резко спросил молодой лейтенант, принявший на себя командование.

— Надо в управление сообщить и похоронить погибших, — не совсем уверенно заявил Храпач.

— Может нам вернуться? — с издевкой произнес Сергей.

— Если мы попали в засаду к бандитам, то полбеды, а если это диверсионная группа

Абвера? Баранов нас об этом предупреждал. У нас нет времени на захоронение. Пусть капитан нас простит. Он бы и сам так поступил. Тела оставить на обочине. Продолжаем движение. Андрей, сантименты в сторону, это война. Теперь мы с тобой ответственные за груз. Остаешься замыкающим. Я еду в головной машине. Понятно?

— Понятно, — процедил сквозь зубы Храпач.

— Что будем делать с банковским работником? В машине его не оказалось, а все сопроводительные документы к грузу у него, — обозначил еще одну проблему Храпач. Его товарищ долго думать не стал.

— Искать мне его не когда. Кому надо, примут по факту. Наша задача добраться до Москвы. По машинам! Продолжить движение!

Митюшин лично оттащил с дороги Хабибулина, забрав его документы и оружие. Колонна, оставив у расстрелянной «эмки» тела погибших воинов, продолжила свой путь.

Причину своей головной боли Владимир узнал из включенного в машине радиоприемника. Оказывается, метеорологи предупреждали о магнитной буре, которая возможно продлится в течение нескольких дней. Его организм всегда реагировал на подобные природные изменения и теперь ничего хорошего ждать не приходилось. Ему повезло, что эта напасть приключилась в конце рабочего дня. Он припарковал своего старенького «Опеля» напротив цветочной клумбы в их дворе. Это место он отвоевал у соседа из первого этажа после долгих споров и теперь нигде, кроме, как у клумбы, не парковался. Прихватил с собой портфель, в котором Владимир носил канцелярские принадлежности, иногда деловые бумаги и тормозок, приготовленный заботливой женой. В офисе своей фирмы Кузнецов предпочитал обедать не в кафе, как зачастую делали молодые сотрудники, а в специально отведенной для этого комнате и только продуктами, которые ежедневно готовила для него Ольга. Контейнеры с разными блюдами, Оля, как и полагается женщине из Донбасса, называла тормозком, чем всегда вызывала добродушную улыбку у Владимира. Сколько они живут в Смоленске, а Оля все переиначивала на донецкий лад. Тещины гены, и с этим ничего не поделать. Едва он переступил порог квартиры, как жена сразу-же поняла, что с мужем, что-то не так.

— Проблемы на работе? — поинтересовалась Ольга, забирая из его рук портфель.

— Да, нет, — поспешил заверить ее Владимир, снимая туфли, и надевая домашние тапочки.

— Гидрометцентр предупредил о магнитных бурях и у меня просто раскалывается голова, — признался Кузнецов. Не успел он выйти из ванной, как жена стояла с таблеткой цитрамона и стаканом воды. Какая она у него все-таки обходительная! Никогда не жалел, что судьба свела его с Оленькой. Пока женушка возилась на кухне, готовя ужин, Владимир устроился на диване и включил телевизор. Первый канал предоставил его вниманию художественный фильм «Обоз», о команде девушек во главе со старшиной, которые доставляли во время войны спирт на передовую.

— Что это тебя на военную тематику потянуло? — прощепетала жена, заметив, что смотрит Володька.

— Люблю фильмы о войне и актеры здесь ничего, — ответил, не оборачиваясь Кузнецов.

— Говоришь, голова болит, а сам на девок пялишься, — пошутила Оля.

— Иди ужинать, — пригласили мужчину. Владимир досмотрел фильм, ровно до второй рекламы. За столом Оля, как обычно, рассказала парочку сплетен, со своей работы и Володя поделился новостями из офиса. Потом он досмотрел фильм и поплелся в спальню. Цитрамон помог, но ненадолго. Мужчина рассчитывал пораньше лечь спать, пока головная боль не вернулась с новой силой. Натянул пижаму и уместился на кровати спиной к жене, чтобы свет от торшера, который горел у ее изголовья, не мешал ему заснуть. Оля любила перед сном почитать книгу, и сегодня тоже соблюдала сложившуюся традицию. Владимир немного поворочался и закрыл глаза.

Из приятной неги его вывел сильный удар. Такое чувство, словно автомобиль влетел в глубокую яму. Весь вопрос, какой автомобиль? Глаза автоматически открылись. Кругом ночь и он сидит в какой-то деревянной коробке со стеклянными бортами. Нет, это даже не

коробка, а кабина. Кабина машины. Это можно понять по гулу мотора и узкому лучу света от фар. Лоб зудел от удара. Он приложился головой в лобовое стекло, если его так можно было назвать. Скорее оно было похоже на раму в каком-то курятнике, чем на лобовуху. Все сделано из дерева, наспех окрашенного в зеленый цвет. Сидение жесткое и неудобное. Обескураженный Володя повернул голову влево и встретился взглядом с перепуганным водителем, одетым в армейскую гимнастерку старого образца, с красными петлицами на воротнике. Сон настолько реалистичен, что он чувствовал одним местом каждую ухабину на дороге, под колесами этого грузовика. С рессорами у машины были явно нелады. Водила, заорал, что-то нечленораздельное и нажал на тормоза. Кузнецов вторично совершил таран головой, благо оба удара пришлись на деревянную раму, и стекло осталось целым. Военный метнулся в кювет. Сзади засигналили. Теперь Владимир догадался, что его машина находилась в составе колонны. Впереди идущий грузовик, задний борт которого находился в свете их фар, сбавил ход. Таких реалистических снов Володька не видел никогда. Сквозь брошенную открытой дверцу кабины, мужчина видел водителя, орущего благим матом и тыкающего пальцем в его сторону. В свете их фар появился военный в фуражке с синей тульей и малиновым околышем. Через плечо португеза, а на правом боку кобура с пистолетом, а в руках автомат с дисковым магазином.

— Ты, что творишь, гаденыш? Дезертировать вздумал? Да я тебя под трибунал отправлю! — повел в его сторону автоматом офицер.

— Там, там, мужик какой-то в пижаме! — залепетал водитель, не спуская глаз с кабины. У Кузнецова вспотели ладошки. Что за сон такой? Ему стало страшно. Захотелось проснуться. Начальник, ослепленный светом фар, пока еще не видел трясущегося от страха Кузнецова.

— Митюшин, что ты несешь? Какой мужик? Ты часом не пьян?

— Ни как нет, товарищ лейтенант! Какая пьянка? — отрицал такую возможность шофер.

— Тогда почему покинул машину? — не понимал офицер причину такого поведения.

— Так я же говорю, что в машине, откуда ни возьмись, мужик в пижаме появился! — стоял на своем Митюшин.

— Мужик говоришь? — процедил сквозь зубы лейтенант, поворачиваясь к машине. Даже несмотря на то, что это был сон, Володя вспомнил свою покойную мамочку.

— Мамочка! — зашептал Кузнецов и проснулся весь в холодном поту. Над ним склонилась жена.

— Тебе, что-то приснилось? Кошмары? — участливо спросила Ольга. Он вытер пот со лба.

— Еще какие!

Владимир встал и прошел на кухню. Выпил стакан воды и в открытую форточку выкурил сигарету. И приснится же такое? Немного пошаркивая ногами в тапочках, вернулся в спальню. Оля погасила торшер и лежала под одеялом, мирно посапывая.

— Неужели спит? — подумал Володя. Везет же людям! Скрипнула кровать под его весом и он, лежа на спине, уставился в потолок. Спать хотелось, но мужчина почему-то боялся, что вдруг этот кошмар повторится? Впрочем, так и получилось. Переход от спальни до кабины ЗИСа прошел моментально, лишь едва он закрыл глаза. Кузнецов рассмотрел цифры номера, нарисованные белой краской, на борту идущего впереди грузовика. Водитель снова в немом ужасе подвинулся к деревянной дверце. Кто больше испугался, это еще

вопрос? Таких настырных ночных ужасов Кузнецов не испытывал никогда.

— Только не ори. Давай поговорим, — попросил он шофера. Парень боялся призраков, но еще больше он боялся лейтенанта, который точно его приберет, если он выкинет еще один подобный фортель. Уж лучше ехать с призраком, чем с лейтенантом. К тому же потустороннее явление не проявляло агрессии.

— Давай, — согласился Митюшин.

— Как тебя зовут? — миролюбиво поинтересовался Володя.

— Константин, — представился шофер.

— А меня Владимир.

— У призраков есть имена? — покосился на спутника Костя.

— Каких призраков? Ты думаешь, что я призрак? — догадался Кузнецов о ком идет речь.

— А кто же ты тогда если не призрак? Как очутился в моей машине? Я пассажиров не брал.

Вопрос логичный. Что на него ответить? Сказать, что это сон? Уж больно этот сон похож на реальность. Но с другой стороны, что это может быть, если не сновидение? Он ведь уже просыпался, и ничего этого не было. Игры разума какие-то! Он конечно не научный сотрудник и во всяких теориях не разбирается, поэтому сам ничего не понимал и толком объяснить не мог. Да и к чему это, если как только он откроет глаза, Константин исчезнет.

— Наверное, ты прав. Скорее всего, я призрак, только этого еще сам не понял.

— Умер своей смертью или под бомбежку попал? — продолжал странную беседу Митюшин. Что ответить? Признать себя покойником? Но, ведь живых призраков не бывает и значит, по логике вещей, он должен был умереть. Если заговорил о бомбежке, то Володька непонятным образом оказался в информационном поле, связанном с Великой отечественной войной. Отсутствие погон у соседа говорило, что сейчас 1941 или 1942 год. Мысль о возможной смерти от взрыва авиационной бомбы вызывала у него неприятные ощущения.

— Наверное, своей. Не помню. Лег в постель, закрыл глаза и очутился здесь, — не соврал Кузнецов.

— Это понятно, — кивнул водитель на его пижаму.

— И каково быть призраком?

— Не знаю. Полностью не осмыслил. Образовались какие-то пробелы в памяти.

Костя весело хмыкнул.

— Не мудрено.

— Может, поможешь мне их восполнить? — попросил помощи Владимир.

— Я? Ну, ты даешь! Чем я могу призраку помочь?

— Ответь на несколько вопросов. Какой сейчас год?

— 1941 понятное дело. Ты когда представился то? — продолжал общение Митюшин. Этот вопрос Володька оставил без ответа.

— Где мы сейчас? — продолжал интересоваться Кузнецов.

— Под Смоленском.

— И куда едем? Что везем? — посыпались вопросы. Тут Митюшин насторожился.

— Не похож ты на призрака. Уж больно любопытен, и не прозрачный, как они бывают. Шпион ты, немецкий, — потянулся Костя за карабином, который стоял у него за спиной. Как бы он тут с ним развернулся, непонятно, но то, что парень принял его за врага, было не очень хорошо. В молодости Володьке снились женщины, и в своих эротических грезах

присутствовало ощущение реальности, но сейчас реальность просто была фонтаном. От того, что водитель потянулся за оружием и отвлекся от управления транспортным средством, грузовик повело в сторону кювета. Кузнецов перехватил руль и всем телом прижал шофера к дверце.

— Какой шпион? В пижаме? Пусти ствол! Пусти, говорю. Сейчас слетим с дороги и перевернемся.

Это предупреждение подействовало. Костя взялся за баранку двумя руками.

— Ты кто такой и откуда здесь взялся? Руки теплые, значит не покойник.

— Молодец! Догадливый.

— Послушай Вова или как тебя там? Я сейчас остановлюсь и тебе конец. Ты влез в машину с секретным грузом, и лейтенант тебя поставит к стенке. Никто с тобой разбираться не станет. Ты явно немецкий агент, — угрожающе сообщил водитель, все еще косо поглядывая на карабин.

— Дурак, ты Костя! Ты видел, как я садился к тебе в кабину? Нет? А когда выскочивал из машины, то почему тогда твой лейтенант меня не застрелил? Молчишь? А может он меня не обнаружил? Может меня просто не стало?

— Но, так не бывает! — не знал, как это все объяснить военный.

— Ты ведь не призрак?

— Не призрак, призрак, какая разница? — сопел Володя.

— Если остановишься, то я снова исчезну, а тебе влетит от твоего лейтенанта. Хочешь попробовать еще один раз? — схитрил Кузнецов, сам не зная механизма перехода в другое состояние. Судя по физиономии Митюшина, рисковать он не собирался.

— Это какой-то фокус? — хотел Константин хоть что-то услышать для пояснения возникшей ситуации.

— Что тебе надо?

— Мне? Ничего мне не надо. Я хочу проснуться и забыть этот кошмар, — нервничал Владимир.

— Так ты спишь или помер? — задавал наводящие вопросы Костя.

— В том то и дело, что сам не разобрался. Лег дома в постель, закрыл глаза и оказался здесь с тобой.

— А-а, пижама! — не договорил Митюшин, отнеся эту улику с формой одежды, как доказательство версии гостя.

— Я же говорю, что лег спать, — пытался пояснить необъяснимую ситуацию Кузнецов.

— Чертовщина какая-то! — не верил ему солдат.

— Разве можно, вот так лечь спать, и проснуться неизвестно где?

В ответ Владимир только тяжело вздохнул.

— Мало того, что неизвестно где, так еще и неизвестно когда!

— Не понял? — повернулся к нему военный.

— Я живу совсем в другое время, — признался сотрудник строительной фирмы.

— То есть? — ждал пояснений Митюшин.

— Я из будущего, — ошарашил Володька парня своим признанием. Костик ударил по тормозам. На этот раз лоб Кузнецова остановился в сантиметре от рамы лобового стекла. Сзади просигналили. Митюшину пришлось продолжить движение.

— Я правильно услышал?

— Правильно. Мое время еще не настало. Я родился после войны, — продолжал

Владимир удивлять парня. Это признание даже развеселило водителя.

— Эко ты хватил! Лучше бы ты был из Абвера, так понятней. Нет, брат, все равно я тебя сдам лейтенанту. Вот сделаем остановку, и сдам! — уверенно сказал Костя, не желая верить в эту ересь.

— Как хочешь, — пожал плечами Кузнецов, в тайне надеясь, что ночью остановок не будет, а утром он проснется и забудет этот кошмар. Солдатик, не отказавшись от принятого решения все же ради интереса поинтересовался.

— Если ты из будущего, то должен знать, чем закончится эта война?

— Конечно, знаю, — утвердительно кивнул головой ночной пассажир.

— И чем же? — полюбопытствовал Митюшин.

— Наши победят. Не сразу конечно. Только в 1945 году. Крови прольется много.

— В сорок пятом? Так долго ждать? — даже приуныл водитель.

— А что дальше? Как жить будем?

— Так ты мне, веришь или нет? — не понимал Володька психологию парня.

— Может, мне приятно слушать твои фантазии, — уклонился от прямого ответа Митюшин. Насчет последующей жизни вопрос емкий. Слишком большой период охватывает. Сказать правду, что Советский Союз его потомки развалят собственными руками, зачем? Об этом сейчас очень многие жалели, но они в отличие от Митюшина за него кровь не проливали. Рассказать парню, что фашистская гидра снова поднимет голову и не где-нибудь, а именно на территории его бывшей Родины? Поведать, как будут шагать по улицам Прибалтики и Украины внуки и правнуки тех, кто служил в войсках Ваффен СС? Говорить об этом нельзя и стыдно. Нельзя потому что Константин спросит, за что они боролись и проливали кровь? А стыдно потому, что они допустили, чтобы фашизм вновь поднял голову. Пришлось рассказать за полет Гагарина, народные стройки, в общем, было чем гордиться в этой стране. О плохом не говорил. Его всегда и везде хватало. Костик слушал и улыбался. Наверняка не верил не единому его слову. Да и пусть не верит. Скоро рассвет и это ночное наваждение уйдет вместе с темнотой. Босая нога коснулась чего-то острого. Володька наклонился и пошарил рукой по полу. Пальцы нащупали металлический предмет. Им оказалась красноармейская звездочка.

— Это Хабибулина, — пояснил Костя, заметив находку в руках попутчика.

— Он ее так искал, а она оказывается, под ногами валялась.

Кузнецов протянул звезду водителю.

— Возьми. Передашь хозяину.

Улыбочка исчезла с его лица.

— Она ему больше не понадобится. Убили Хабибулина. Мы попали в засаду под Смоленском, там его и застрелили, — внес ясность солдат.

— Можешь оставить себе.

Володька зажал звездочку в кулаке. Начинало заметно сереть, и теперь их ЗИС двигался с выключенными фарами. Вот так он и познакомился с Костей Митюшиным. Привести свою угрозу в исполнение шоферу не удалось. Первые лучи поднявшегося над горизонтом светила ослепили водителя. Когда глаза освоились, то оказалось, что его попутчик бесследно исчез, так, как и появился.

Кузнецов еще никогда не испытывал такой радости от того, что проснулся в собственной кровати. Ночной кошмар исчез вместе с темнотой. Воодушевленный мужчина хлопнул жену ладошкой по попке, когда сменял ее в ванной на утренние процедуры и

принялся умываться и чистить зубы. Оленька успела приготовить завтрак, пока он одевался. Аромат свежего кофе заставил забыть о головной боли и ночных сновидениях.

— Как твое самочувствие? — поинтересовалась жена, делая ему бутерброд.

— Голова не болит?

— Нет, — ответил Владимир.

— А выглядишь уставшим, — поделилась она своими наблюдениями.

— Плохо спал. Такая чепуха снилась. Наверное, пересмотрел военных фильмов, — назвал Владимир причину такого внешнего вида.

— Военных? Это точно, — согласилась жена и что-то положила перед его тарелкой.

— Откуда это у тебя? — на кухонном столе лежала звездочка красноармейца. Кусок бутерброда застрял у Володьки в горле. Он смотрел на звезду, как на гранату без чеки.

— Ты где ее взяла? — шумно проглотив бутерброд, спросил Кузнецов.

— У тебя на постели. Нашел, что в пижаме таскать, — не одобряла Ольга наличие посторонних предметов на спальном ложе. Владимир осторожно взял пятиконечный атрибут РККА в руки и провел пальцем по его краям. Как можно это объяснить? Он спал или не спал? Каким образом Кузнецов мог попасть в Смоленск в годы войны? Если из своих сновидений он смог принести звездочку, то все происходящее реально! Значит, он и погибнуть там может вполне реально! Убьют, ранят или еще Бог знает, что и как это отразится в этом мире? Умрет от полученных ран или просто остановится сердце?

— О чем задумался? — не поняла Оля, такого перепада настроения мужа.

— Да так. У меня сегодня сложный день на работе.

Ольга понимающе кивнула головой. Она что-то нежно ему щебетала, приготавливая очередной тормозок, а он невпопад ей отвечал, не сводя глаз от звезды. Если эта аномалия повториться, то он окажется в серьезной опасности. Рассказать обо всем Ольге? В такое сложно поверить. Будет смеяться, а он станет выглядеть дурачком. А если не говорить, то не факт, что он выживет до утра. Чтобы остаться в живых нельзя спать или надо понять, как это действует. До этого подобных случаев ведь не было. Что на Володю могло повлиять, что он стал перемещаться во времени и пространстве? Может магнитная аномалия? Если так, то стоит внимательно слушать прогноз погоды. Эти магнитные бури не вечные и они должны когда-нибудь завершиться.

Всю дорогу к офису мужчина размышлял о том, как он встретит очередную ночь. Сколько долго можно продержаться, чтобы не спать? В фирме сразу же заметили его хмурый вид. Друзья интересовались причиной такого состояния. Все почему-то думали, что он поругался с женой, но это было не так. Ольга здесь ни при чем. Сослался на головную боль и постарался не попадать под пристальное внимание работников. Кузнецов открыл отчеты и сделал вид, что внимательно их изучает. На самом деле он размышлял совсем о другом. Куда движется колонна, в которой находится его новый знакомый Константин Митюшин? Насколько это опасно? И что они, в конце концов, везут? Машины явно шли не пустые. В 1941 под Смоленском, что там происходило? Чтобы восполнить пробел знаний пришлось воспользоваться интернетом. Карты, схемы, стрелочки красные, стрелочки синие, можно и запутаться, но тенденция понятна. Наши отступают и несут серьезные потери. Наверное, начальница их отдела строгая женщина лет 45 заметила, что-то подозрительное в поведении работника. Зоя Васильевна, что говорится, зашла с тыла. Из-за спины Кузнецова она заметила на экране монитора, чем занимается ее сотрудник.

— Владимир, мне казалось, у вас нет детей, и некому готовить реферат по истории или

я ошибаюсь? А может вы решили сменить профессию и наш офис стал стеснять полет вашей мысли? Историки нынче в тренде. Вы тоже собрались на это поприще? — с сарказмом поинтересовалась женщина. Володька не ожидал такого обходного маневра и поэтому был, застигнут врасплох.

— Нет, нет, Зоя Васильевна, это я в плане повышения кругозора. Хотел освежить в памяти историю родного края, — стал оправдываться мужчина.

— Лучше бы вы освежили в памяти свой статистический отчет, — посоветовала женщина. Пришлось Владимиру на время оставить тему ночных путешествий и заняться непосредственной работой. Так время незаметно подошло к обеду. Молодежь побежала в кафешку, а он, перекусив макарон по-флотски, которые приготовила ему Ольга, присел на кожаном диванчике, чтобы еще раз попытаться найти ответы на свои сложные вопросы. После сытного обеда и тревожной ночи, умственный процесс пробуксовывал, по причине желая организма получить заслуженный отдых. Веки слипались сами собой. Не спать! Не спать! — приказывал сам себе Кузнецов. И он не спал, а просто длинно моргнул.

— Мать твою! — кто-то выругался совсем рядом. Владимир повернул голову. Это был Константин Митюшин, а сам Володька, как и прошлый раз, сидел в кабине грузовика.

— Откуда ты взялся? — уже не так, как при первой их встрече, испугался водитель.

— Заснул! — горько констатировал офисный работник.

— Отстал бы ты от меня? — жалобно попросил солдат.

— Что я тебе плохого сделал?

— Ты думаешь мне это в радость? — сквозь зубы процедил Кузнецов.

— Сам не понимаю, почему так получается. Только закрою глаза и сразу оказываюсь рядом с тобой, — пояснил Кузнецов.

— Не закрывай их тогда! — предложил водитель.

— Мне, что не спать вовсе? — обиделся пришелец из будущего.

— Я не знаю! Свалился ты на мою голову. Из-за тебя и меня психом сделают.

Приходишь, когда вздумается, и уходишь точно также.

— А ты хотел, чтобы все по графику, было? — иронизировал гость.

— Я вообще бы хотел, что бы ты исчез, — высказал свое пожелание шофер.

— Не от меня зависит. Может, это ты меня притягиваешь? — зло ответил Кузнецов и тут же осекся. А, что если это действительно, правда?

— Я? — возмутился Костя.

— Ничего общего с привидениями и призраками не имею. Я комсомолец и не верю ни в Бога, ни в Дьявола.

— Вот и дурак, — не сильно подбирал Владимир слова, что бы выразить свои эмоции.

— Во что-то верить надо. Или ты в партию веришь и в товарища Сталина? — ерничал Кузнецов. Костя негодуяще засопел.

— Не трогай товарища Сталина, — потребовал он.

— Вот ты скажи потомок, у вас сейчас день или ночь? — как-то издалека зашел Митюшин.

— День, понятное дело, как и у вас, — ответил Кузнецов.

— А ты, стало быть, к нам попадаешь только во сне? — непонятно зачем уточнял водитель.

— Правильно, — согласился Кузнецов.

— Тогда у меня вопрос, а какого черта, ты спишь на работе? — повысил голос

Митюшин.

— Нет на вас товарища Сталина! Совсем там распоясались потомки. Он бы вам порядок навел, — высказывался Константин.

— Сплю, потому-что ты мне ночью покоя не даешь, — тоже на высоких тонах ответил Владимир.

— Так кто кому не дает? — повеселел парень управляющий автомобилем. Веселый тон попутчика смягчил обстановку.

— Ты лучше скажи, куда мы едем? — решил побольше подчерпнуть информации Кузнецов.

— В Вязьму, а там может и Москву.

— А в кузове что? — последовал второй вопрос.

— Тебе зачем-то? Каков интерес? Ты уходишь и приходишь, и ни какого дела до груза нет, — не хотел отвечать водитель.

— Что-то ты темнишь, — вызвал у Володьки подозрение такой ответ водителя.

— Что можно вывозить из оставленного города?

— Это кто его оставил? — возмутился Митюшин.

— Смоленск еще стоит, — уверенно добавил шофер.

— Сегодня 31 июля, — спокойно произнес гость из будущего.

— 29 июля Смоленск заняли немцы, — констатировал парень

— Откуда знаешь? — не поверил Митюшин.

— Вспомни откуда я. Я знаю все, что с вами случится. Пусть не до мелочей, но самое основное.

— Если ты такой знаток, то скажи, Москву то они хоть не возьмут?

— Москву нет, а Вязьму да. Очень много оккупируют. До самой Волги дойдут, а из-под Сталинграда мы их погоним обратно. Половину Европы от этой нечисти освободим, — разоткровенничался Кузнецов.

— До Сталинграда говоришь? — задумался парень.

— Я, что тебе врать буду? Какая мне выгода?

— Вот не знаю, верить тебе или нет? В голове не укладывается, как такое может быть, чтобы человек из будущего ко мне в кабину свалился.

— Ты думаешь, я бы в это поверил? Тоже рассчитывал, что сон, а когда жена принесла из спальни звездочку Хабибулина, то пришлось поверить. Тебе все это кажется странным, а мне страшным. Я там, в другом мире, живу нормальной мирной жизнью. У меня все есть, жена, квартира, машина и тут тебе такое! Если меня тут подстрелят, то в будущем я умру. Может, просто не проснусь или как-то по-другому. Это не мое время, и мне хочется жить, — искренне сказал Владимир.

— Всем хочется, — резюмировал шофер.

— Это получается, что я для тебя, вроде как, давно умерший?

— Ну, да, — немного подумав, ответил Владимир.

— Ха, интересно быть живым покойником.

— Знаешь, что, Володя? Пожалуй, я тебе скажу, что мы возьмем. Хоть лейтенант и приказывал не трепать языком, но от моих слов уже ничего не изменится. Золото мы возьмем из Смоленского банка, — признался водитель.

— Золото? — переспросил пассажир.

— Может не совсем золото. Серебро, монеты и прочие драгоценности, в том числе и

золотые слитки, — поправился парень.

— Так это у вас «золотой конвой?»

Костя улыбнулся, услышав такую формулировку.

— Звучит не плохо!

Из-за потока беженцев машины еле ползли по дороге. В промежуток между машинами неожиданно вклинилась крестьянская повозка. Костя нажал на клаксон и, высунувшись из кабины, обматерил возницу, который хотел, было вернуться обратно, но теперь уже не мог из-за пешего потока. Скорость упала до минимума.

— Ну, что тут скажешь? А если сейчас «юнгерсы» налетят? Представляешь, что тут будет? — возмущался парень. Кузнецов поежился от такой возможности.

— Где мы сейчас? — ради интереса спросил гость из будущего.

— Кардымово еле проползли. Такое по всей дороге, — ткнул он рукой на массу людей и техники.

— Теперь непонятно, когда мы до Вязьмы доберемся.

Володька решил сменить тему, чтобы не провоцировать дополнительную агрессию водителя.

— Ты сам- то, из каких краев будешь? — задал Кузнецов нейтральный вопрос.

— Из Донбасса. Есть там такой городишко, Снежное называется. Не слыхал?

Володька повернулся в сторону водителя.

— Слышал. У меня жена из Донецкой области, — удивленно ответил попутчик.

— Какой? — не понял шофер.

— Донецкой. По старому Сталинской, — поправился Владимир.

— Землячка значит, — повеселел солдат.

— У тебя дети есть? Тебе сколько годков-то? — продолжал спрашивать Володя.

— Конечно, есть. Сын и дочка. Мне уже 27. Как они там без меня? Что с ними будет?

— Не знаю, — пожал плечами мужчина.

— И я не знаю, — вздохнул военный. Тут неожиданно слева по обочине пугая людей и домашнюю скотину, вылетел на шоссе ЗИС-5 с лаконичной надписью на бортах грузовика «Смерть фашистам».

— Нет, ну ты посмотри, что он делает! Куда ты прешься? — не удержался от крика водитель.

— Заметил кто за рулем? Грузин! И рядом офицер тоже оттуда. Джигиты, мать их! — продолжал возмущаться Митюшин.

— Я посмотрю, как он дальше проскочит. Впереди тягач с пушкой еле ползет, — порадовался Костя возможному фиаско лихача. Грузин и впрямь в кого-то уперся, потому что все движение на время приостановилось. Пользуясь этой заминкой, из впереди идущей машины, вышел красноармеец с винтовкой и двинулся в их сторону. Теперь уже Кузнецову не отвертеться. Костик тоже притих, придумывая, что скажет сержанту Петренко по поводу гражданского пассажира. На радость Митюшину его собеседник исчез так же внезапно, как и появился. Эта способность пассажира всегда ставила мужчину в тупик. Чего ожидать в следующую минуту? Лицо сержанта приобрело недоуменный вид. Он резко открыл дверцу кабины.

— Где он?

— Кто? — простодушно спросил Константин.

— Твой пассажир?

— Какой пассажир? Нам нельзя брать попутчиков, — согласно инструкции доложил водитель.

— Ты, что из меня дурака делаешь? Я своими глазами его видел.

Костя развел руками. Мол, коль видели, то и ищите сами. Петренко осмотрелся по сторонам. Нигде подозрительных типов он не увидел.

— Что молчишь?

— А чего говорить-то? Не было у меня никого. Видать померещилось вам, товариш сержант.

Петренко засопел от злости, но ничего сказать не мог.

— Дождешься ты у меня! — погрозил он пальцем и двинулся вдоль колонны.

— Фу-у! — облегченно выдохнул Митюшин. Только даром это представление ему не прошло. Сержант пожаловался лейтенанту на водителя, высказав свои подозрения. Наверное, поэтому Карпов из головной машины пересел к нему. Колонна снова начала движение.

— Что с тобой происходит? — начал издали разговор лейтенант.

— Да ничего. Вы по поводу Петренко? Так померещилось ему, — попытался оправдаться Митюшин.

— Ему примерещился твой попутчик, тебе явился призрак. Все крутится вокруг тебя, — имел свой взгляд на происходящие события Карпов.

— Бывает иногда от усталости, что и мерещится всякое. Мы уже, который день в пути, а толком и не отдыхали. Тут уже и Петренко всякая чертовщина в глаза лезет, — посетовал шофер. С этим трудно было не согласиться.

— Вот проскочим мост через Днепр и отдохнем, — пообещал офицер.

— Скорее бы. С такой скоростью мы до реки месяц тянуться будем.

Лейтенант не разделял такого мнения.

— Это здесь затор, а дальше посвободней пойдет.

— Посмотрим, — скептически отнесся к словам командира конвойник.

— А можно вопрос товарищ лейтенант?

— Спрашивайте Митюшин, — не отказался пообщаться Карпов.

— Вы-то сами в приведения верите?

— Чуть какая! Вы же комсомолец Митюшин, как вам не стыдно? Нет ни каких приведений. Нет ни Бога, ни Дьявола. Это все поповьи выдумки, чтобы народ в страхе держать. Я верю в социальную справедливость.

— И я в нее верю, — горько вздохнул Костик, согласившись ради приличия, но не, по сути. Он-то прекрасно видел, что этой справедливости нет, но спорить не стал.

— А еще вопросик можно? Вы человек образованный и должно быть в этом разбираетесь. Можно ли человеку из будущего попасть в прошлое?

Молодой офицер с интересом посмотрел на подчиненного.

— Слышал, что в буржуазной литературе описывали такие случаи, и то не как факт, а как выдумку. Но ты сам посуди, как человек, который еще не родился, может попасть в прошлое? Бред какой-то! Наукой такие факты не доказаны. А с чего это ты стал интересоваться такими вопросами?

— Да, так, от скуки, — не назвал истинных причин Константин.

— Надо чем-то отвлекаться, вот и лезут в голову всякие мысли.

— Не о том думаете, — укорил его Карпов.

— Может к вам посадить кого-нибудь?

— Нет, нет, — затараторил Митюшин. Что он будет делать с товарищем, когда откуда ни возьмись, снова появится потомок?

— Я только с Хабибулиным ладил, а его убили. Товарищ лейтенант, как вы думаете, кто это был под Смоленском?

— Могли быть, конечно, и простые бандиты. Их сейчас хватает. Время для них подходящее. Но по мне, на колонну нападать опасно. Одинокую машину ограбить это да, но не на восемь же штук налетать?

— А может, знали, что мы везем? — озвучил свой взгляд на ситуацию шофер.

— Не думаю. Операция тайная, — не соглашался лейтенант.

— Тогда выходит, что диверсанты? — остановился Костя на второй версии.

— Это больше подходит. Они конечно тоже могли не знать, что мы везем, хотя..., - не исключал Карпов возможность утечки информации.

— Если они знают о грузе, то могут попытаться завладеть им, — высказал свое предположение лейтенант.

— Так мы же в тылу. Теперь нас не достать, — сказал Костик.

— Не стоит недооценивать противника. В нашем тылу еще хватает диверсантов. Так, что ни каких пассажиров и вместо того, чтобы думать о всякой ерунде, лучше посматривай по сторонам, — посоветовал Карпов.

— Товарищ лейтенант, а как вы думаете, немец далеко зайдет? Где мы его остановим? Вот сможет он до Волги дойти? Или до Москвы, например?

— Что за панические настроения? Это кто о таком говорит? — строго спросил офицер.

— Это я краем уха такое слышал. Народ разное судачит, — дал заднюю Митюшин.

— Судачит? Это не народ, а идейные враги. Ты, что же усомнился в могуществе Красной Армии и мудрости товарища Сталина?

У парня все похолодело внутри. Эко как Карпов все перевернул! Так ему еще и 58 статью пришьют и сделают врагом народа. И на кой черт, он послушал этого потомка? Хочешь жить, молчи!

— Ты часом не листовок начитался? Вон их, сколько по городу валялось. Немец там и про Москву писал, — допытывался лейтенант.

— Вот зараза! — подумал про себя Митюшин. Сам Карпов видать вражеские прокламации читал, а его обвиняет! Их только заставляли собирать всю эту макулатуру и запретили даже оставлять себе на самокрутки, от греха подальше.

— Листовок я не читал, но вопросы возникли. Если наша армия такая сильная, то почему мы отступаем? Неужели это такая хитрая задумка? — не удержался Митюшин, чтобы не задать лейтенанту волнующий всех вопрос.

— Враг подло напал исподтишка, нарушив подписанный договор о ненападении. Никто этого не ожидал. Поэтому так и получилось, — не совсем уверенно ответил лейтенант.

— Значит, мы не знали? Выходит, что разведка не доложила? — подытожил Костя.

— Что-то мне не нравятся твои вопросы, — покосился на собеседника Карпов.

— Красная Армия сейчас соберется с силами, подойдут полки с Урала, и мы отбросим врага на его территорию. Ты боец внутренних войск НКВД и не должен сомневаться в нашей победе.

— Я и не сомневаюсь, — ответил солдат, вспомнив, что по этому поводу говорил его странный попутчик.

Чтобы командир и впрямь к нему никого не подсадил, Константин завершил свои вопросы и, теперь, только во всем соглашался с новым начальником конвоя.

Владимира тормозили за плечо и, наверное, это послужило причиной его пробуждения. Над ним стояла, склонившись, Зоя Васильевна.

— Кузнецов, это, по-моему, через-чур еще и спать на работе, — вычитывала женщина.

Володька осмотрелся. Родной офис. Лицо засияло от радости. Он вскочил с диванчика и, схватив начальницу отдела за плечи, затормозил ее.

— Спасибо, Зоя Васильевна! Вы меня выручили!

— Выручила? Ты, по-моему, на выговор раскрутился! — негодовала начальница отдела.

— Это не самое страшное, что может быть! — вспомнил Володя о своем путешествии по пыльным дорогам Смоленщины. Женщина хотела возмутиться таким поведением сотрудника, но неожиданно поняла, что ее нотации могут на Кузнецова и не подействовать. Он никогда еще не был в таком эмоциональном состоянии. Тут надо изменить подход.

— Володя, что с тобой случилось? — поменяла начальница тембр голоса.

— Ты стал какой-то рассеянный и отрешенный.

— Зоя Васильевна, проблемы у меня. Кошмары мучают. Не могу нормально поспать. Только закрою глаза и сразу же начинается. Измучили они меня, — признался Кузнецов.

— Тебе необходимо сходить к врачу, — посоветовала женщина.

— Может, отпуск на недельку возьмешь? — проявила милость Васильевна.

— Вы отпустите? — растерялся от такого предложения мужчина.

— Сходишь к врачу, отдохнешь, наберешься сил, — пошла навстречу руководительница.

Он переполненный эмоциями взял ее руку в свои ладоши и трогательно пожал.

— Спасибо за понимание! Вы самый чуткий начальник! — похвалил он женщину, хотя совсем недавно считал ее бесчувственной ледышкой. Такая передышка ему не повредит. Надо собраться с мыслями и понять, что заставляет Владимира переноситься в другое время. Возможно, магнитная аномалия послужила толчком к сбою временного континуума, и для мужчины открылся портал во времени. Насколько этот портал обширен? От работы к дому достаточно большое расстояние. Или быть может, именно он генерирует эти перемещения? Но почему он? При чем переход происходит именно к Митюшину, а не куда-либо. Может Константин быть тем «магнитом», который притягивает к себе сознание Володи? Что он знает об этом водителе? Ему 27 и, стало быть, Митюшин родился в 1914 году. Проживает в Снежном Сталинской области и имеет двух детей. С одной стороны данных очень мало, но с другой.... У него теща работала в государственном архиве и была на высоком счету у начальства. Может она поможет понять, кто такой этот Митюшин?

Информацию об отпуске жена восприняла весьма позитивно, а его предложение съездить в гости к маме просто умиляло. Он всегда относился к теще, если не холодно, то без особых эмоций, а тут вдруг сам набивается в гости. Оленька провела телефонные переговоры с мамой и «встрече на Эльбе» был дан зеленый свет, причем эта встреча должна была состояться завтра. Почему так быстро? На это было две причины. В первых завтра суббота и Оля была дома, а во вторых надо было пользоваться моментом, пока любовь зятя не охладела. Но до завтра надо было переждать ночь. Жене сказал, что не ложится спать потому-что хочет посмотреть фильм, который будет идти поздно ночью. Кроме фильма пересмотрел кучу всякой чепухи и выпил несколько чашек крепкого кофе, выкурил пачку сигарет, но зато не провалился, в этот чертов ЗИС-5. Утром имел помятый вид и красные

глаза, что не совсем подходило к торжественному визиту к теще. Оля начинала дуть губки. Сориться с женой в его планы не входило. Пришлось принимать контрастный душ, чтобы взбодриться.

— Вова, что случилось? У тебя действительно на работе все в порядке? — почувствовала неладное женщина.

— Все хорошо, малыш, — не совсем естественно улыбнулся Кузнецов.

— Но, я же вижу, что с тобой что-то происходит. Почему ты не хочешь поговорить со мной? О чем ты переживаешь?

Владимир прижал к себе жену и поцеловал ее в макушку. Действительно, почему бы все не рассказать Оленьке? Более близкого человека у него нет, а сдерживать эмоции внутри себя тяжело.

— Понимаешь Оль, — начал, было, разговор Владимир, но затем подумал, как он сможет объяснить все происходящее с ним, своей жене? Поверит ли она в его историю или подумает, что он своими байками скрывает нечто более серьезное?

— Мне последние дни на фоне головной боли стали сниться кошмары. Только закрою глаза и они сразу же начинаются.

— Что снится то? — участливо поинтересовалась она.

— Война Оленька. Будто бы я оказался в 1941 году.

— Фильмов посмотрелся. Чего ты допоздна их смотришь? Вот и снится всякая чушь, — определила она причину недуга.

— Да я их уже и не смотрю, — хотел оправдаться муженек.

— А вчера, что делал? — не верила женщина.

— Я про войну не смотрел. Я просто боялся заснуть.

— Надо думать о чем-то другом и выбросить глупые мысли из головы, — нашла Ольга решение проблемы.

— Может тебе успокоительные таблетки попить?

— Хорошо, — согласился Володька, окончательно убедившись, что Олька его не поймет.

Прежде чем заехать к теще, по настоянию Владимира они купили цветы и вино, чем Кузнецов основательно выбил Ольгу из колеи. Такого внимания от мужа даже она не всегда удосуживалась, а не то, что ее мама. Прияли их душевно, хотя цветочки зятя, слегка напрягли Галину Николаевну. С тестем у Володьки было попроще. Тот мужик простой и компанейский. За столом беседовали на различные темы. Они с тестем не отказывали себе в удовольствии пропустить рюмашку другую. Когда обстановка совсем была домашней Володя обратился к теще со своей просьбой.

— Мама, Оля так много говорила о том, что вы в работе настоящий профессионал и трудно будет вам найти замену, — заискивающе начал Володя. Обращение «мама», а не сухое Галина Николаевна, как обычно обращался к ней зятек, заставило женщину расплыться в улыбке.

— Как говорят у нас на работе «незаменимых нет, есть вовремя не замененные», так что дифирамбы Оли, ни к чему. Ты что-то хотел? Надеюсь все это, — она кивнула на стол.

— Того стоит? — зрила в корень опытная женщина.

— Ну, зачем вы так? Я ведь от чистого сердца.

— Не теми зятек. Олька в положении? Так мы будем только рады. Молчишь? Денег надо? Сколько? — по-деловому спрашивала Галина Николаевна, понимая, что такие

разительные перемены с зятем не могли произойти в одночасье.

— Вы все не так поняли. Оля не беременна и денег нам не надо. Мы просто любим вас, вот и все, — немного обиженным голосом ответил Владимир. Теще даже стало стыдно за свой наезд на родственничка.

— Разве, что маленькая просьба, которая надеюсь, вас не затруднит, — невинно опустив глазки, произнес мужчина. Галина Николаевна ждала продолжения.

— Не могли бы вы копнуть информации по этому человеку? Жил он давненько и может, что-нибудь в архивах о нем осталось, — протянул он конверт хозяйке квартиры с данными по Митюшину.

— Это и все? — сразу же повеселела теща.

— Все, — подтвердил Володя.

— Тогда пойдем, выпьем, — подтолкнула она Кузнецова к столу. В общем, посидели хорошо, да так хорошо, что придя домой, Володя плюхнулся на диван и, склонив голову на небольшую подушечку, без всякой опаски уснул. Напряженная ночь, еда и алкоголь сделали свое дело.

Он проснулся от удара в плечо. Открыл отяжелевшие веки. Проморгал глазами и сразу же выругался: «- Мать твою!»

Впереди снова тянулась дорога заполненная беженцами.

— Ну, ты даешь! — весело пробасил Митюхин.

— Сегодня ты одетый как фраер. Чем-то нашего директора шахты напоминаешь.

Вовка обхватил голову руками.

— Когда же это закончится? — посетовал гость из будущего.

— Почему именно я оказываюсь в прошлом?

— Мне тут лейтенант давеча сказал, что такого быть не может. Если ты еще не родился, то, как можешь оказаться в прошлом? — решил поговорить Костя.

— Когда моя мать меня родит, тебя уже наверняка не будет на этом свете, но как видишь, мы сидим в одной машине, — высказался и Кузнецов.

— Забавно выходит, — не унывал Костик.

— Что тут забавного? Ты в своем времени, а я здесь гость, — злился Владимир.

— Пристанет ко мне твой лейтенант и, что я ему скажу? — нервно ерзал на сидении Владимир.

— Не знаю как ты, а мне влетит. Сержант видел тебя и жаловался Карпову. Я, конечно, прикинулся дурачком, но если он снова узнает о пассажире, то с меня шкуру спустят.

— Эхе-хе! Где мы хоть сейчас? — не стал обострять тему Володя.

— Возле Соловьево, — пояснил водитель. Их машина выскочила на пригорок и отсюда стала видна картина всего происходящего. Шоссе разрезая поселок, пополам тянулось к реке и уходило за горизонт. По дороге, словно какая-то мистическая змея тянулась колонна отступающих войскперемешку с беженцами. Грузовики, тягачи с орудиями, легковушки, телеги, велосипедисты и пеший люд стремились перескочить через мост и очутиться за Днепром, чтобы продолжить свой путь дальше в тыл. Они были частью этого человеческого потока. Когда голова их колонны оказалась на мосту появились вражеские самолеты. В ЗИС-5 из-за шума они не слышали звук винтов, но зато слышали истошный крик, который волнами прокатился по всей дороге.

— Воздух!

Этого было достаточно, чтобы люди бросились врассыпную. Заухали две зенитки, с

позиций на правом берегу, укрепленных мешками с песком. Солдаты выпрыгивали из кузова грузовиков и ложились в кювет. Вот сейчас Володька реально услышал этот легендарный рев Ю-87 «Лаптежника». Во всех кинохрониках о начале войны, всегда присутствовали немецкие пикирующие бомбардировщики. Кузнецов и подумать не мог, что этот рев мог напугать не меньше, чем сами сброшенные бомбы. «Юнкерс» положил свой смертоносный груз прямо в трактор «Сталинец», который тащил за собой полевую гаубицу. В считанные секунды от техники остался только искореженный остов. Полуторки, находящиеся впереди свернули в стороны, подальше от дороги. Самолеты шли каруселью, не обращая внимания на потуги советских зенитчиков. Взрывы один за другим поднимали столбы огня и дыма, вперемешку с землей. Вот уже горит и несколько машин.

— Прыгай! — заорал Митюшин и переключил скорость, не собираясь покидать автомобиль. Повторной команды Володя ждать не стал. Он на ходу соскочил с подножки и кубарем полетел на обочину. Костик обогнул горящий ГАЗ-АА и, петляя между воронками, помчался к мосту. Кузнецов отбежал, подальше и упал на землю. Отсюда он видел, как первые три машины, не сбавляя скорости, мчались по мосту. Костик, протаранив телегу, вывел и свой ЗИС на финишную прямую. Видя такое дело, замыкающие потянулись следом за Митюшиным. Последнему грузовику явно не повезло. Бомбу немецкие асы положили точно в кузов полуторки. Шах! Володя опустил голову. В этот момент в сторону Кузнецова потянулись фонтанчики пыли от пулеметных очередей самолета. У него все оборвалось внутри. Вот она смерть! Разбудите его кто-нибудь! Наверное, его кто-то услышал наверху, и пули вошли в землю по обе стороны от мужчины. Пока он приходил в себя Костик промчался через водную преграду на ту сторону реки. Предпоследний грузовик из их колонны выскочил на деревянный настил моста, и в этот момент одна бомба взорвалась возле самой переправы, подняв фонтан воды, а вторая угодила прямо в мост. Полетели бревна в разные стороны, и полуторка с золотой и серебряной чеканкой свалилась в воду. Стальные птицы с белыми крестами на крыльях, закончив свой смертоносный танец, потянулись прочь от реки. Зенитки ни разу не угодив в цель замолкли. Люди стали подниматься с земли, направляясь к своим транспортным средствам. К сожалению, поднялись не все. Кузнецов услышал горький плач женщин и понял, что смертоносный груз люфтваффе нашел своих жертв. Среди выживших военных, обнаружился какой-то комиссар, который принялся наводить порядок на переправе. Технику и личный состав попытались рассосредоточить, до появления саперов, которые должны были заняться восстановлением переправы. Гражданские собрались на берегу не зная, что следует предпринять. Ноги Владимира сами понесли его подальше от реки. Он прекрасно понимал, что может произойти очередной заход «юнкерсов». Парень ускорял шаг, оглядываясь назад. Горели подбитые машины, возле грузовиков копошились военные и продолжали рыдать над погибшими телами родственников женщины и дети. Основная часть «золотого конвоя» успела проскочить на левый берег Днепра. Теперь для Кузнецова этот конвой был, как родной. То, что он остался здесь один, не страшило мужчину. Лишь бы Оля растормошила его тело на диване раньше, чем прилетят Ю-87.

— Оля, Оленька, где же ты? Нельзя мне так долго спать.

На этот раз он сам увидел в небе черные точки, которые быстро приближались, превращаясь из бесформенных предметов в весьма узнаваемые силуэты. Фильмы о войне, столь любимые Володей, позволяли сделать ему вывод, что в этот раз их ждет встреча с «мессершмиттами». От этого конечно не легче. Зенитчики не успевшие отдохнуть от первой

атаки, снова ввязались в бой. Не успевший отойти от переправы народ, снова разбежался по сторонам. Кузнецов не стал искушать судьбу и прыгнул в ближайшую воронку. Ноги завязли в земле, и ему пришлось приложить усилие, чтобы их освободить.

— Ты чего брыкаешься? — сквозь стрельбу орудий услышал Владимир. В воронке вроде бы никого не было, когда он в нее прыгал. Кузнецов обернулся и увидел озабоченное лицо жены. Теперь это была не воронка, а его родной диван.

— Оленька! — как никогда обрадовался Кузнецов, увидев жену.

— Опять, что-то снится? — переживала женщина.

— Володя, с этим надо что-то делать. Сходи в понедельник к врачу. Может таблетки какие-нибудь пропишет, — настаивала жена.

— Обязательно схожу, — обещал Владимир. Он переоделся. Умылся холодной водой, приводя себя в чувство. Затем на кухне достал из холодильника бутылку водки и налил себе четверть стакана. Супруга непонимающе наблюдала за действиями мужа.

— Тебе мало выпитого в гостях? — расстроилась Ольга.

— Все так было хорошо, зачем усугублять?

— Милая, ты не понимаешь. Я не собираюсь напиваться. Мне просто надо успокоиться. Это как лекарство, — пояснил Кузнецов и опрокинул в себя содержимое стакана.

— Вова, я тебя не узнаю. Это все твои кошмары или ты мне чего-то не договариваешь?

— Успокойся Оленька. Я к водке больше не притронусь, просто эти видения замучили меня.

Она подошла к мужу и обняла его.

— Чем я могу тебе помочь?

— Ты и так помогаешь мне только тем, что есть у меня. Я думаю, это скоро все пройдет. Не переживай.

Она попыталась вызвать его на откровенный разговор, но Владимир не стал грузить жену своими страхами. Объяснить доступно все равно не получится, только вызовет негативные эмоции. Оля даже обиделась. Ему было жаль женщину, но пока он сам во всем не разберется, то посвящать жену в свои проблемы не хотел. Они разошлись по разным комнатам. Владимир включил компьютер с целью узнать о магнитной буре, о которой всех недавно предупреждали. Гугл немного прояснил ситуацию, назвав виновника всех бед. Им оказалось солнце. Вспышки на небесном светиле послужили причиной такой аномалии в атмосфере Земли. Сайт описывал механизмы воздействия протуберанцев Солнца на магнитные полюса нашей планеты, только не говорил одного, когда это все закончится. Володя был на сто процентов уверен, что именно солнечная активность способствовала нарушению пространственно-временного континуума. Каким образом Митюхин притягивал к себе Кузнецова, было не ясно, но, то, что у них возникла взаимосвязь, это, несомненно. Может быть, Галина Николаевна просветит его, почему это стало возможным. Кем для него является этот военный водитель? Что у них общего? Пока одни вопросы. Чтобы занять время посвятил себя изучению хода боевых действий. Может вдруг пригодиться? Лучше бы конечно не пригодилось. Вечер быстро приближался и Владимир отчетливо понимал, что он не сможет выдержать бессонной ночи. Да и сколько надо терпеть, день, два? Оля надула губки и даже не звала его в спальню. Он не знал, как ей объяснить, что если заснет в пижаме, то и к Митюшину явится именно в ней. Не самая лучшая форма одежды в военной колонне. А с другой стороны Оля не поймет, если он уляжется в постель в штанах и рубашке. Эта его способность шнырять во времени и пространстве приведет к разладу семейных

отношений.

Ганс Шнайдер обошел строй своих подчиненных, тщательно проверяя амуницию парней. Рослые мужчины были одеты в форму войск НКВД и имели соответствующее вооружение. На десять человек, три автомата и шесть винтовок и один ручной пулемет. Сегодня их группе предстояло десантироваться в советский тыл. Задача отличалась от обычных диверсионных групп, которые массово забрасывались на территорию врага. Им не надо было концентрировать внимание на линиях связи, мостах, уничтожению руководящего состава РККА, их задача захват ценностей, которые коммунисты успели вывезти из захваченного войсками вермахта Смоленска. О составе колонны и маршруте движения имелись все данные. Первая попытка Абвера овладеть золотыми запасами оказалась не совсем успешной. Зато благодаря захвату банковского сотрудника, имелось представление, о каких ценностях шла речь. Время до отлета было, и Ганс еще раз обсудил детали операции со своим куратором гауптманом Лукасом Рихтером. Для координации действий группы Шнайдера с подобными ему командами, имелся в Дорогобуже у Абвера и свой агент. Он должен был организовать наблюдение за транспортом, который двигался через городок, чтобы не пропустить без внимания колонну, в случае если Шнайдеру не удастся ее овладеть. Когда моторы Ю-52 загудели и объявили погрузку, Лукас на прощание похлопал Ганса по плечу и пожелал ему успешного выполнения задания. Если у обер-лейтенанта все получится, то ему сулило серьезное продвижение по служебной лестнице и как минимум достойная награда вермахта. За такой приз стоило и попотеть. Прыгать с парашютом Шнайдеру приходилось часто, но привыкнуть к этому не получалось. Едва открывался люк самолета, и загоралась красная лампа под потолком, как весь организм превращался в пружину. Что сулила ему эта ночная бездна под крылом самолета? Успешное приземление или острую макушку сосны в бок? Так было и в этот раз. Сосредоточился, прыгнул, ощутил чувство полета и оказался в лесной чаще. Хорошо хоть не запутались стропы в ветках деревьев. Собрал парашют и засыпал его прошлогодней листвой и хвоей. В место сбора прибыли все. Определил по карте место расположения и приказал подчиненным выдвигаться в район старой смоленской дороги. Именно здесь они должны были организовать наблюдение за шоссе. По данным штаба у группы было время, чтобы выйти в условную точку до появления колонны. К рассвету диверсионная группа вышла к дороге. Находиться вблизи места десантирования было опасно. Если кто-то из местных жителей видел в небе парашюты, то обязательно доложит в соответствующие органы. Стоило продвинуться ближе к Михайловке и оборудовать там наблюдательный пост. Лучше всего это делать на автотранспорте. Ганс выбрал себе пару человек сносно разговаривающих на русском и вышел к обочине дороги. Линия фронта проходила не так далеко, потому-что были слышны отголоски канонады. К шоссе с двух сторон примыкал лесной массив. Просто идеальное место для засады. Движение на этом участке не сильно оживленное, особенно по направлению Соловьево. В основном машины двигались к Михайловке. Прошла мимо парней в форме НКВД роты солдат в сторону линии фронта. Еще парочка повозок с беженцами запряженных уставшими от многодневного марша лошадьми, проследовали в сторону Вязьмы. Выждав подходящего момента, когда шоссе оказалось почти безлюдным, тройка диверсантов остановила ЗИС-5 с пламенным лозунгом «Смерть фашистам» на бортах. Крылатое выражение вызвало у

Шнайдера едкую ухмылочку. Это еще неизвестно, кого ожидает скорая смерть. Из кабины выскочил лейтенантик кавказской наружности. Водитель был ему подстать. Длинный нос, пышные усы и лихо закрученный чуб, выбивающийся из-под пилотки.

— Что случилось, дорогой? — пробасил шофёр, с явно грузинским акцентом.

— В чем причина остановки? — весьма требовательно потребовал пояснений офицер.

— Проверка документов, — беспристрастно ответил Шнайдер, тыкнув пассажиру грузовика под нос свою красную корочку.

— Нашли где проверить! — возмутился лейтенант.

— Иванов, проверьте водителя и досмотрите груз, — распорядился Ганс, обращаясь к своему помощнику. Офицер РККА достал из нагрудного кармана свою офицерскую книжку.

Шнайдер нарочито медленно стал рассматривать его документы, дожидаясь пока, так называемый Иванов, не пойдет с шофером в сторону заднего борта машины.

— Куда направляетесь? — тянул он время, задавая вопрос лейтенанту.

— В Вязьму. У меня редакционное задание. Вы, что не видите, что я являюсь сотрудником дивизионной газеты?

— Вижу, вижу. Заметку писать собрались? — улыбался Ганс.

— Товарищ старший лейтенант государственной безопасности, у меня очень мало времени. Если у вас нет вопросов, то разрешите продолжить движение.

Хлопнул открываемый борт и сзади машины послышалась какая-то возня.

— Гамсахурдия, что там у тебя? — повернулся в сторону звуков офицер Красной Армии. Этого было достаточно, чтобы обер-лейтенант нанес ему удар ножом в живот. Грузин схватившись за рану, сделал полуоборот в сторону Шнайдера. Глаза парня выражали полное недоумение происходящим. Ганс ударил повторно и представитель кавказского народа, рухнул на землю.

— Фриц, Гюнтер, давайте этих двоих в кузов! — приказал командир. Дюжие парни забросили тела убитых в грузовик, и машина продолжила движение. Они свернули в лес, где их ждали остальные члены группы. Тела советских воинов бросили в овражек и прикрыли еловым лапником. Получив в свое распоряжение транспортное средство, группа Абвера отправилась по шоссе в сторону Михайловки, тщательно подбирая себе место для обустройства наблюдательного поста за дорогой. Спрятав автомобиль в лесу, немецкие солдаты позволили себе краткосрочный отдых. Охрана выставлена, наблюдатель контролирует дорогу с помощью бинокля. Если колонна не появится в течение двух дней, придется сниматься с этого места и подключать к поискам агентуру. Только Ганс чувствовал, что конвой не успел их проскочить и находится где-то рядом. Разведчик с биноклем подал условный сигнал. Сердечко у обер-лейтенанта учащенно забилось. Он перехватил бинокль. Машины тентованные.

— Раз, два, три, четыре — насчитал Шнайдер. По данным разведки их должно быть больше. Может, отстали? Или попали под артиллерийский удар? Такого тоже исключать нельзя.

— Приготовились! — скомандовал старший группы. Его люди завели ЗИС и готовы были выехать из леса, когда наблюдатель снова стал подавать сигналы.

— Что такое? — нервничал Ганс, перехватывая из рук подчиненного бинокль. В головной машине явно ехал офицер, только форма больше смахивала на обмундирование РККА. Расстояние приличное, можно и ошибиться, да и мало ли что могло произойти на дороге? Хотя постой! Он переместил взгляд на второй грузовик и выругался. На брезенте

просматривался красный крест.

— Тьху! Генрих, будь внимательней! Это же санитарные машины. Смотри на борта, — передал он обратно бинокль.

И вновь мучительное ожидание. Солнце перевалило полдень, когда Генрих позвал Шнайдера вновь. Теперь колонна насчитывала шесть грузовиков. Ни каких красных крестов и впереди офицер в фуражке с малиновым околышем. Больше смахивает именно на их конвой. Обер-лейтенант быстро вернулся во временный лагерь.

— Внимание, парни! Появилась наша колонна. Работаем по стандартной схеме проверки документов. Рядом со мной Фриц и Гюнтер, остальным разместиться так, чтобы сразу охватить всю колонну. Живыми никого не брать, разве, что водителей. Охрану уничтожаем. Смотрите не повредите автомобили. Они должны быть все на ходу. Я возглавляю колонну. При первом удобном случае сворачиваем в лес и маскируем транспорт. По прибытию можно будет избавиться от шоферов. Огонь открывать после моего выстрела. С Богом! — дал отмашку Ганс. ЗИС зарычал и с солдатами в кузове вынырнул из леса на обочину. Шнайдер требовательно жестикулируя руками, двинулся навстречу колонне. К счастью обер-лейтенанта шоссе было пустынным. Он еще не знал, что люфтваффе повредило переправу в Соловьево и на время прервало движение транспорта с правого берега Днепра. Неожиданно из-за колонны выскочил ГАЗ М-1 и сам остановился возле немецкого офицера. Такого поворота событий Ганс не ожидал. Из «эмки» вылез майор НКВД и два автоматчика, которые взяли под прицел Шнайдера. Майор махнул рукой колонне и та, промчавшись без остановок, продолжила свой путь. Руководитель диверсионной группы с тоской посмотрел вслед машинам. Он был так близок к своей цели.

— Товарищ старший лейтенант, ко мне! — скомандовал старший по званию. Немцы переглянулись, держа пальцы на спусковых крючках. Ганс одернул гимнастерку и приблизился к незнакомому офицеру.

— Старший лейтенант Смирнов, особый отдел 20 армии, — представился Шнайдер и протянул майору свои документы.

— 20 армия? Какого черта? — возмутился незнакомец. Такой поворот событий не смутил обер-лейтенанта.

— Товарищ майор, хотелось бы взглянуть и на ваше удостоверение, — подчеркнуто вежливо попросил диверсант.

— Не забывайте старший лейтенант! Не видите, с кем разговариваете?

— Как раз и не вижу, — поднял он руку, и его подчиненные направили оружие на троицу.

— Что это значит? — воскликнул майор.

— Меня отправили сюда для противодействия недавно замеченной диверсионной группе. Кто вы такие, я не знаю. Документов своих вы не показываете. В военное время это можно расценить как...

— Хватит лейтенант. Я понял, — оборвал его речь майор.

— Вот мои документы. О какой диверсионной группе идет речь? — хотел уточнить старший по званию.

— Харитонов Николай Яковлевич, начальник особого отдела, — Шнайдер прочитал вслух номер дивизии.

— Все верно, — подтвердил Харитонов.

— Вы находитесь в зоне действия моей дивизии, и ни о каких диверсионных группах

мне не сообщали.

— Не могу знать, — спокойно ответил Ганс.

— Линии связи повреждены, а на радиочастотах сидят немецкие радисты и вносят еще большую сумятицу. Возможно, поэтому вам ничего неизвестно.

— Зато смотрю 20 армии Ершакова все известно. У себя они диверсантов ловить не хотят, а ко мне лезут. Это вас Иван Степанович направил? — спросил Харитонов. Его солдаты напряглись, и это Шнайдер сразу же заметил. Майор явно проверял его, и этот вопрос с Иваном Степановичем был провокационным. Возможно, и не существовало ни какого Ивана Степановича.

— Кто это? — состроив наивное выражение лица, спросил немец.

— Как кто? Ваш начальник особого отдела армии, — ответил Харитонов.

— А, Иван Степанович! Так нет у нас такого. Решили проверку устроить товариш майор?

— Если догадался, то свой. Сейчас диверсанты в кого только не рядятся, — миролюбиво заметил особист, а сам при этом старался незаметно открыть кобуру с табельным оружием.

— Нас об этом тоже предупреждали, — улыбнулся Шнайдер. Его кобура была расстегнута до того, как он вышел на дорогу. Он повернулся к своим парням и подмигнул им.

— Уберите оружие! — громко сказал Шнайдер, опуская руку к пистолету.

— Так как же зовут вашего начальника особого отдела? — прилетел ему в спину очередной вопрос майора. Ганс вытаскивая из кобуры «ТТ» быстро повернулся в его сторону.

— А это уже не важно! — прогремел выстрел, а за ним еще несколько. Его ребята правильно расценили полученный сигнал и действовали по обстановке. Майор и один из автоматчиков моментально осели на землю. А вот второй военный, все же успел полоснуть автоматной очередью в их сторону, прежде чем пуля оборвала его жизнь. Фриц воскликнул от боли, хватаясь за руку. Красноармеец оказался проворным парнем. Держа перед собой пистолет, Шнайдер двинулся к легковушке, в которой, обхватив руль руками, с широко раскрытыми глазами сидел водитель.

— Вышел из машины! — заорал обер-лейтенант.

— Не стреляйте! Я простой шофер! У меня дома трое детишек, — причитал мужчина.

— Выходи. Никто тебя стрелять не собирается, — успокоил его Ганс. Боец покинул ГАЗ М-1. Диверсант приставил ствол к его голове.

— Хочешь жить?

— Да, да, — пролепетал солдат.

— Я сделаю все, что скажете, только не убивайте! — молил мужчина.

— Сядешь за руль и поведешь машину. Ты знаешь, где здесь КПП?

— Конечно. Контрольно пропускной пункт ближайший в Михайловке, — сообщил водитель.

— Проведешь нас через него, — потребовал обер-лейтенант. Водитель утвердительно закивал головой.

— Как тебя зовут? — поинтересовался руководитель диверсионной группы.

— Ваня, — пискнул пленный.

— Запомни Ваня, если, что-нибудь будет не так, твои дети никогда не увидят своего

отца.

Тот понимающе кивнул головой.

Главный диверсант спрятал пистолет.

— Шульц, сядешь за руль грузовика. Я и Гюнтер в головной машине. Остальные в кузове. Трупы сбросить в кювет.

Диверсанты обыскали покойников и, забрав документы и оружие, сбросили тела с дороги в ближайшие кусты.

— Ваня, поднажми. Мы должны догнать «золотой конвой», — попросил водителя Шнайдер. «Эмка» рванула с места, а за ней и ЗИС. Шансы догнать колонну у них были.

Они вырулили из-за поворота и тут Гюнтер доложил: «- Господин обер-лейтенант, самолеты!»

Ганс склонился к лобовому стеклу. В небе появились силуэты Ю-87. Эти самолеты невозможно было спутать с другими из-за неубирающихся шасси.

— Давай к лесу! — скомандовал Шнайдер. Легковушка насколько могла, прижалась к деревьям. На грузовике догадались о причине такого маневра и тоже приняли вправо.

— Все из машин! — закричал офицер, убегая под защиту сосен.

— Как не вовремя! — досадовал диверсант. «Штуки» обрабатывали кого-то впереди. Душераздирающий вой, и взрывы наполнили тишину леса. Группе Шнайдера повезло, что летчики не обратили внимание на новые цели. Дождавшись окончания налета, немцы хотели продолжить движение, но на пути их следования оказалась военная колонна, попавшая под бомбежку. Горящие остовы машин перегородили всю дорогу. Кругом трупы убитых солдат, да плюс «Лаптежники» наделали воронок, так, что их движение явно задерживалось. Преследуемые получили реальный шанс оторваться от погони. Ганс выругался. Придется подождать, пока ему освободят дорогу.

Костик выжимал из своего ЗИСа все, что мог. Он пригнул голову и, держась за руль двумя руками, гнал машину по мосту. Бомбы падали в воду, обдавая всех тысячами мелких брызг. Сначала парень протаранил телегу, и теперь уже на самом мосту, умудрился столкнуть в воду брошенный хозяевами кабриолет. За ним явно охотились, потому-что фонтанчики пыли от пулеметных очередей самолета бежали следом за грузовиком уже после того, как он преодолел водную преграду. Он бросал автомобиль то в одну, то в другую стороны, чтобы хоть как-то не дать возможности вражескому летчику получше прицелиться. «Юнкерсы» истратив боезапас, ушли за облака. Его товарищи из конвойной бригады вырвались вперед, и теперь он пытался их догнать. Когда авианалет прекратился, Карпов приказал водителям остановиться. Лейтенант вышел из грузовика и устремил свой взгляд на реку. Мост разбомбили и теперь по обе стороны реки стояли горящие грузовики. Пять машин было вместе с ним, шестая под управлением Митюшина, догоняла колонну. А вот где остальные две, непонятно. Бойцы внутренних войск тоже покинули свои транспортные средства и смотрели в сторону Днепра. Костик остановился рядом с ними и спрыгнул на подножку ЗИСа.

— Молодец, Митюшин! — похвалил его лейтенант.

— Берите пример с красноармейца Митюшина. Боец не дрогнул в трудную минуту, и смог вывести автомобиль из-под вражеского обстрела.

— Только Митька Силаев не смог, — вытирая пот со лба, произнес Константин.

— Бомба попала прямо в машину, — пояснил водитель.

— А где же машина Храпача? — поинтересовался сержант Петренко.

— За мной шла, — признался Митюшин, возгордившись от похвалы Карпова.

— Так, где же она делась? — все внимательно смотрели в сторону переправы.

— Я ее последний раз на мосту видел, а потом, как жажнет! Сам не знаю, как выкрутил. Пришел в себя уже на дороге, — оправдывался шофер, будто-бы он был виноват в исчезновении грузовика.

— Петренко, поезжайте и поищите лейтенанта. Если машина утонула, то может он сам в живых остался, — приказал Карпов. Сержант вернулся на полutorке к реке. Костик присел на подножку ЗИСа и, достав кiset с табаком, принялся крутить самокрутку. Табачный дым немного успокоил нервы. До второй дело не дошло, как вернулся сержант. Все ждали, что он скажет.

— Лейтенанта и водителя не обнаружил. Машина, скорее всего, ушла под воду. Может, конечно, кто и спасся, но я никого не встретил. Полutorка Силаева догорает на том берегу, — сообщил военный. Карпов снял пилотку, поминая погибших.

— По машинам! — последовала команда.

— Товарищ старший лейтенант, нам бы пожрать и выспаться, как следует. Сколько без нормального отдыха едем, — пожаловался один из парней. Остальные его тоже поддержали.

— Знаю, знаю, — отмахнулся лейтенант.

— В Михайловке отдохнем, — обещал офицер.

— Сколько до этой Михайловки еще пилить? — бурчали ребята. Карпов слушать никого не стал. Побурчали и разошлись. После того, как переправу подорвали, машин на дороге

резко уменьшилось. После Соловьево начались леса. Шоссе петляло среди многолетних сосен и елок. Вот тут и решил сделать привал младший офицер. Машины съехали в кювет и прижались к лесу, чтобы в случае появления авиации противника их невозможно было сразу обнаружить. Парни из внутренних войск покинули машины, чтобы размять ноги.

— Петренко, организуйте дозаправку автомобилей и выдайте бойцам сухой паек, — командным голосом приказал лейтенант. Сержант остался стоять на месте. Карпову пришлось повторить приказ.

— Товарищ лейтенант, — кашлянул Петренко в кулак.

— Провизия была в машине Храпача, а бензин у Силаева. Храпач утонул, а Силаева разбомбили, — озвучил неприятную новость сержант.

— Так, что получается, что у нас нет ни провизии, ни топлива? — дошло до лейтенанта.

— Так точно, — согласился военный. Водители наострили уши.

— Так, что теперь мы остались без жратвы? — недовольно загудели мужики.

— Я, что-нибудь придумаю, — отчаявшись, ответил офицер и достал карту местности.

— Отдыхайте пока, — не то попросил, не то приказал Карпов. Митюшин сплюнул под ноги.

— Если не дают жрать, то хоть посрать можно?

Сержант неодобрительно посмотрел в его сторону.

— Кто тебе мешает или леса мало?

Злой водитель отошел подальше и устроился под березкой. Сделав свое нехитрое дело, он вдруг заметил свежесрубленные лапы ели, которыми было что-то накрыто. Любопытство взяло верх. Костя поднял ветки и от страха отпрянул в сторону. В овражке лежало два тела убитых мужчин в армейском обмундировании.

— Сержант, сюда! — закричал Митюшин осипшим голосом. На его зов прибежали почти все ребята конвоя. Они обступили страшную находку. Петренко по деловому, без всякого страха, перевернул тела. Ребята кавказской национальности, без каких-либо документов. Костику показалось даже знакомым лицо одного из них.

— Что это с ними?

— А ты не видишь? — жестко ответил сержант.

— Не было времени похоронить? — выдвинул версию Митюшин.

— Это другое, — уверенно ответил Петренко.

— Их зарезали.

После этих слов образовалась гнетущая тишина. Для тех, кто что-то не понял, Карпов пояснил: «- Их убили диверсанты».

Водители переглянулись.

— Давайте по машинам. Уезжать отсюда надо, — сказал офицер, и никто с ним не спорил, даже о еде забыли. Конвой снова выскочил на шоссе.

Лейтенант высунулся в окно, чтобы свежий ветерок обдувал его голову. Он равнодушно смотрел на стену леса, когда заметил на обочине легковушку, возле которой толпились парни в форме народного комиссариата внутренних дел. Они ни как не отреагировали на грузовики, заглядывая под открытую крышку капота.

— Притормози! — попросил Карпов. Солдаты подняли головы в сторону остановившихся машин. Лейтенант закинул автомат за плечо и зашагал в сторону незнакомцев.

— Помощь нужна?

Из «эмки» вылез майор и с интересом посмотрел на тентованные грузовики и солдат внутренних войск.

— Здравия желаю! — отдал честь лейтенант старшему по званию.

— Откуда ты такой взялся? — поинтересовался майор и показал парню свое удостоверение.

— Начальник особого отдела дивизии Харитонов.

— Лейтенант Карпов, — в ответ показал и свои документы Сергей.

— Из Смоленска мы.

— Успели, значит выскочить? Взяли немцы Смоленск, — констатировал факт начальник особого отдела.

— Что-то ценное везешь? — ради интереса спросил Харитонов. Лейтенант на какое-то мгновение задумался, а потом ответил: «- Провожу эвакуацию активов Смоленского банка».

— Во как? Деньги везешь что ли?

— Всего понемногу. Деньги, золото, серебро.

— Хм. Ответственный груз. А почему охраны маловато?

— Сколько дали, — пожал плечами Сергей.

— Могу помочь в этом плане, если ты мне поможешь, — предложил свои услуги Харитонов.

— Мы тут сломались, а водитель у меня из нового пополнения, неопытный еще. Может у тебя спецы есть? Пусть посмотрят, — попросил майор.

— Я, почему и остановился. Вижу, вроде свои и в беде, думаю, дай помогу, — признался младший офицер.

— За отзывчивость конечно спасибо, но я бы на твоём месте так не рисковал. Груз у тебя больно важный, а здесь в тылу не безопасно.

В этот момент возобновилась артиллерийская канонада. Особист прислушался.

— Да и какой это тыл? Слышишь, как бьют? К переправе рвутся, хотят наши части отрезать.

— Они ее уже разбомбили, — сообщил новость Карпов.

— Как разбомбили?

— Мы только, что оттуда. Две машины потеряли, но проскочить успели, — сказал лейтенант. Майор недовольно махнул рукой.

— Митюшин, Петров, ко мне! — скомандовал Карпов.

— Помогите отремонтировать ГАЗ М-1, - поставил задачу начальник конвоя своим подчиненным.

— Вот так всегда. Как пожрать, то потерпите, а как машину ремонтировать, пожалуйста, — бурчал Константин.

— Мы тут в лесу два трупа обнаружили. Один рядовой, а второй офицер, — доложил о страшной находке Карпов.

— В лесу? — насторожился майор.

— Обоих зарезали и тела привалили ветками. Предполагаю, что действует диверсионная группа, — четко изложил свои соображения Сергей.

— Мы уже попадали в засаду, под самым Смоленском, — поделился парень пережитыми впечатлениями.

— Покажи на карте, где нашел тела, — попросил особист. Карпов раскрыл планшет с картой местности.

— Вот здесь, — ткнул он пальцем.

— Совсем обнаглели. Тебе бы бойцов подкинуть не мешало. Чем тебе помочь? — проявил заботу Харитонов. Такой случай упускать было нельзя.

— Наша машина с провиантом и топливом ушла под воду. Мне бы дозаправиться, чтобы до Дорогобужа дотянуть и поесть бойцам что-нибудь, — озвучил просьбу лейтенант. Майор почесал затылок.

— В Михайловке у меня знакомый есть, зампотех подполковник Илларионов Григорий Михайлович. Я тебе записочку ему, от своего имени черкну, и надеюсь, Михалыч тебе поможет.

Майор достал записную книжку и принялся в ней что-то писать. В это время Митюшин и Петров ковырялись в моторе легковушки. Неисправность нашли быстро, и она оказалась пустячной.

— Эх, ты, шляпа! — ругнул водителя «эмки» Константин.

— Сколько за рулем? — укоризненно поинтересовался Петров.

— Так, я только мобилизованный. До войны немного на газогенераторной полуторке работал, — признался неудачливый водитель.

— И кто таких в НКВД берет? — сокрушался Костя. Парень попытался что-то сказать и свое оправдание, но его никто слушать не стал.

— Товарищ лейтенант, ваше приказание выполнено. Машину починили, — браво доложил Костя.

— Вот спасибо! — обрадовался Харитонов.

— У тебя не парни, а орлы! — похвалил шоферов майор.

— Этим бы орлам каши какой-нибудь поклевать, — вздохнул Митюшин.

— Отставить разговорчики! — прикрикнул Карпов. Недовольные водители разбрелись по машинам. Колонна продолжила движение. Через пару километров Митюшина обогнала легковушка особиста. Впереди идущая машина начала сбавлять ход. Костик увидел впереди группу военных, которые явно собирались останавливать их конвой. К ним вырулила «эмка» Харитонova и майор подал знак продолжать движение. Когда Костик поравнялся с незнакомцами, то заметил стоящий в стороне грузовик с надписью на борту «Смерть фашистам». Парней в форме НКВД было человек десять и главный у них старший лейтенант. Он проезжая мимо приметил его кубари. Харитонов стоял напротив старшего лейтенанта и разговаривал с ним. Костик еще раз посмотрел в зеркальце заднего вида на приметный ЗИС. А ведь эта машина уже обгоняла его, только за рулем сидел молодой шофер-лихач «кацо». Среди стоящих на обочине солдат он грузина не увидел, зато вспомнил трупы, прикрытые еловыми ветками. Нехорошие подозрения закрались в его душу. Как о них сообщить лейтенанту? Не останавливать же машину? Конвой оставил позади группу НКВДешников. Костик постоянно посматривал в зеркальце в надежде увидеть догоняющую их машину майора. Ее все не было. С каждой минутой у парня нарастало волнение. А не диверсанты ли это были? Труп грузина, его приметная машина и долгое отсутствие Харитонova делали его версию по поводу вражеской группы достаточно правдоподобной. Он покосился на свой карабин. Возможно, вскоре оружие и ему самому понадобится.

Большую колонну пехоты попеременно с тягачами, тащившими орудия, он увидел издали. Они двигались навстречу друг другу. Как только конвой поравнялся с людским потоком, головная машина резко сдала вправо и покинула шоссе, направляясь к кромке леса. Такой маневр для Кости показался странным, но когда шагающие в строю солдаты

рассыпались в стороны, и послышался характерный рев, Митюшин догадался, что они снова попали под авиаудар. Инстинктивно он тоже крутанул баранку вправо и последовал за головной машиной. Карпов разглядел в лесу просеку и решил спрятаться от самолетов именно в ней. Взрывы, крики, стрекотня пулеметов и рев Ю-87 заполнили все обозримое пространство. Чтобы уберечь свою жизнь надо было или покинуть машину или успеть проскочить в узкую просеку под тень елок. Митюшин слышал, как пули ударили по кузову. Хорошо, что не попали по колесу. С ящиками ничего не будет. Машина, напирая бампером на переднюю полуторку втиснулась на проселочную дорогу. Не сбавляя скорости, парни вели автомашины подальше вглубь леса. Его ЗИС был ровно в центре. Первые три полуторки успешно совершили маневр. За ним еще тянулось две машины. Две или три? Третья показалась не сразу и как-то странно рыскала по курсу. Самолеты работали по военной колонне, и казалось, забыли о них. Трава, которая успела подняться между колеями дороги, говорила о том, что движение по просеке не было достаточно интенсивным. Чем дальше они удалялись от трассы, тем приглушенней становились взрывы. Вскоре стихли и они. «Юнкерсы» достигнув своей цели, ушли на свой аэродром. Карпов уверенно вел колонну вглубь лесного массива. Вскоре впереди просветы между деревьями стали шире, и автомобили въехали в небольшую деревню. Лейтенант остановил головную полуторку и двинулся вдоль авто. Красноармейцы внутренних войск стали осматривать свои транспортные средства. Плохо дело обстояло с последней машиной. Боец сопровождения вытащил на траву раненного водителя, а из радиатора полуторки валил пар. Стекла машины выбиты и в капоте виднелись пулевые отверстия.

— Что с ним? — спросил лейтенант, стоя в сторонке от склонившихся к боевому товарищу парней.

— Самолет достал. Петька из последних сил вел машину. Геройский парень, — ответил его спутник.

— Давайте его на плащ-палатку и за мной в деревню. Сержант Петренко, организовать боевое охранение груза, — приказал лейтенант. С группой бойцов он выдвинулся по направлению домов. Пришлось Митюшину вытаскивать свой карабин. Пользуясь возможностью, он осмотрел и свой ЗИС. Юнкерс пробил в нескольких местах тент и повредил пулями пару ящиков. Он с Петровым осмотрели и полуторку раненного товарища. Здесь проблем было побольше и скорее всего, решить вопрос с ремонтом машины без соответствующей технической базы у них не получится.

— И что теперь? — стукнув неисправную машину ногой по колесу, спросил Митюшин своего сержанта.

— Ее мы не починим, а если и удастся, то кто сядет за руль?

— Если надо и я сяду, — буркнул Петренко.

— Будет интересно посмотреть, насколько тебя хватит. Которые сутки не жрамши и не срамши, не вылезим из-за баранки? Попробуешь, каково это, — страдал сержанта Константин.

— Заткнулся ты бы! Вроде один такой страдалец. Я, что, по-твоему, в лимузине еду и ем от пуза? — обиделся сержант.

— Ты остался вместо старшины и должен заботиться о личном составе. На лейтенанта не смотри, у него задача доставить груз, а у тебя нас уберечь, — давал наставления Костя.

— Вот скажи Митюшин, почему ты сержантом не стал, кольтак правильно рассуждаешь? — прищурился глазики, спросил Петренко.

— Мне и водителем неплохо. Я в начальники никогда не стремился.

— Тогда стой и помалкивай. Если останемся здесь на ночевку, то тебя первого выставлю на охрану груза, — пригрозил сержант.

— Вот так всегда! Скажешь правду, а тебе наряд вне очереди!

— Посматривай по сторонам. Правдолюб ты наш! — усмехнулся Петренко и пошел дальше. Вскоре появился и лейтенант с каким-то пожилым мужиком. От них парни узнали, что Карпов решил сделать остановку и местный бригадир колхоза взялся организовать солдатам пищу и кров. Такие новости не могли не порадовать. Автомобили перегнали поближе к деревне. Последнюю полуторку пришлось тащить на буксире. Военные, дружно гомоня от предвкушения сытного обеда и долгожданного отдыха, гурьбой повалили следом за колхозным начальником.

— А ты куда? — остановил Петренко повеселевшего Митюшина.

— Мы, что, по-твоему, золото без охраны оставим?

— Так, я же того, водитель, а не часовой, — попытался увильнуть Костя, поняв, куда клонит сержант.

— Побудешь часовым. Может тебе это на пользу пойдет. Через три часа поменяю, — обещал Петренко.

— А пожрать? — занял Костик.

— Будет тебе пожрать, — отрезал младший командир. Константин недовольно закинул карабин за плечо, с тоской наблюдая, как товарищи двигаются в деревню. Удивительно, как сержант дошел до линии домов и ни разу не споткнулся? Мысленно Митюшин пожелал ему всякого, так что не мудрено было и споткнуться. Охрана ценного груза на пустой желудок дело неблагодарное. Он рассматривал деревню, гонял воробьев, считал пройденные метры, все, чтобы не думать о еде. В итоге Петров притащил ему кружку молока и кусок хлеба. Обед не тот, что он там себе навывдумывал, но все же. Дружок сказал, что задерживаться он не будет, так как колхозный бригадир собрался разводить их по дворам для ночлега, а он хотел бы попасть в хату к какой-нибудь разведенке и поэтому лясы точить с Митюшиным не собирался. Костику стало обидно вдвойне. С обедом не сложилось, разведенки разберут и во всем виноват сержант! Солнце еще не садилось, но дело было далеко за полдень, когда его пришел менять боец конвойной охраны, вместе с Петренко. По роже сержанта было видно, что тот доволен преподанным уроком.

— Ну, все Митюшин, можешь идти отдыхать. Кузьмич определил тебе место у бабы Нюры, в крайней хате. Желаю хорошенько отдохнуть перед дорогой.

Костик выплескивать эмоции не стал, чтобы не давать повода сержанту еще больше порадоваться, хотя в душе все кипело. Он представил, к какой его бабе Нюре определили. Наверное, страшнее бабы во всей деревне не нашли. Петренко, гад, старался! Не любит он критики. Костик словно побитая собака поплелся в населенный пункт. Не успел он достигнуть околицы, как повстречал быстро идущего бригадира и пышногрудую молодку, которая семенила за ним. Судя по всему, сельский мужчина прибавил скорости специально, чтобы оторваться от бабы.

— Кузьмич и чем же я тебе не угодила? — громко причитала бабенка, хватая бригадира за локоть.

— Как план давать, так ты к Полине бежишь, — скорее всего, она имела ввиду саму себя, догадался Митюшин.

— А как мужиков по хатам распределять, так обо мне забыл? Лейтенанта Раисе

определил, всех помоложе тоже растыкал, а мне?

— Отстань Полька! Я ведь не быков осеменителей раздаю, а бойцов Красной Армии расквартирую. И с лейтенантом все просто. Ты где проживаешь? На отшибе, а ему необходимо размещаться в центре, чтобы, так сказать контролировать всю обстановку! Лучше Райкиного дома ничего не нашлось. Он большой и подходит под временный штаб, — привел свои доводы Кузьмич.

— Ага, и муж у Райки на фронте. Все даже очень подходит, — не совсем согласилась с его логикой женщина.

— При чем тут это? Когда же вы бабы головой думать станете, а не причинным местом? — укоризненно спросил бригадир.

— Я ей уже почитай два года как думаю, после того как мой Иван в лесу сгинул. И думы у меня, как колхозу с планом помочь. Тут ты у меня на первом месте, а вот как на одинокий огонек заглянуть, так не кому.

— Не специалист я по огонькам, отходил уже, да и Маша моя не поняла бы, — оправдывался Кузьмич.

— Тебе, что мужиков в деревне мало?

— Да где ж ты их видел, этих мужиков? Они все при бабах, а те, кто на вольных хлебах, больше, чем нажраться самогона и уснуть, ничего не могут. Да и тех всех мобилизовали. Тут одни бабы, да дети остались, — укоряла сельскому начальнику молодая женщина.

— Я тебе не сводник Полина. О ваших бабских хотелках я думаю в последнюю очередь. Здесь дело государственное, а ты?

— Ну, ну, Кузьмич, придешь ты еще ко мне со своим государственным делом, — пригрозила женщина. Костик стал свидетелем такого разговора и понял, что это его шанс.

— Я, конечно, сильно извиняюсь, что перебил вашу беседу, — кашлянув в кулак для порядка и чтобы привлечь внимание, произнес водитель. Парочка остановилась, повернувшись к военному лицом.

— Я тут с поста сменился и как бы остался не расквартированным. Не подскажите, где мне можно стать на постой?

Понятное дело вариант с бабой Нюрой он не рассматривал.

— Так, я вроде бы всех определил, — удивился бригадир своему недочету.

— Всех, да не всех! — расцвела Полина, оценивающе окинув мужчину взглядом.

— У меня, солдатик, место найдется, — голосом, исключаящую всякую возможность отказа, произнесла колхозница. Кузьмич хотел было, что-то возразить, но ушлая женщина уже тащила за собой водителя. Бригадир в сердцах сплюнул себе под ноги и продолжил путь.

— Как мне вас звать-величать? — поинтересовался Митюшин.

— Полина Егоровна, можно по-простому Полина.

— Тогда разрешите представиться, Константин Андреевич или Костя, — предложил и свой вариант шофер. Дом Полины Егоровны действительно находился как-то обособленно. Большой деревянный сруб с резными наличниками смотрелся достаточно солидно. Сразу было видно, что здесь жили зажиточные люди. Пес залаял на незнакомца, но после окрика хозяйки замолчал и спрятался в будке. Полина Егоровна пригласила гостя в дом. Так как пол был устелен домоткаными дорожками, пришлось снимать сапоги. Дом имел несколько комнат. На окнах занавески, стол застелен скатертью, кровати заправлены. Кругом чистота и порядок. На комодѣ уставившись своей огромной трубой в сторону входа, стоял граммофон. Костик посмотрел на свои босые ноги, и ему стало смешно. Полина тоже хихикнула.

— Зря вы так Константин Андреевич. Можно было и в сапогах.

— Уж больно у вас чисто, неудобно как-то. По всему видно, что хозяйка вы замечательная. — А муж ваш, где Полина Егоровна? Такое хозяйство без мужика не обходится, — спросил Костя для порядка, хотя слышал, как Поля говорила о гибели близкого ей человека.

— Мужа моего почитай, как два годика нету. Мастеровой мужик был мой Ваня. Золотые руки! Он и столяр, и рыбак, механик и охотник. Вот только эта охота его и сгубила. Пошел на медведя, а получилось все наоборот. По глупости погиб, — вздохнула вдова. Костик участливо покачал головой.

— Вы тут располагайтесь, а я похлопочу насчет ужина, — захлопотала хозяйка. Оставшись наедине с самим собой, Митюшин осмотрел дом. Постоял у стены, рассматривая семейные фотографии, помещенные в большую рамку под стекло. Сидеть без дела он не привык, особенно если хозяйка вдова и мужские руки по хозяйству будут не лишние. Оставив в углу свой карабин, он вышел во двор. Полина ошипывала зарезанную курицу, что говорило о том, что ужин обещает быть не постным.

— Полина Егоровна, давайте я вам подсоблю по хозяйству. Какая работенка найдется? — предложил он свою помощь. Работа понятное дело, нашлась.

— На сарае дверь просела, посмотреть надо, — не отказалась от предложения вдова.

— Инструменты в наличии имеются? — по-деловому спросил мужчина. Нашлись и инструменты. Двери подправил, баз у свиней отремонтировал, навоз из сарая вынес. Работает, а все, на ладно скроенную хозяйку поглядывает, как кот на сметану. А она тут, как тут. То картошку копает, то задание, какое даст. Все перед глазами.

— Константин Андреевич, вы бы передохнули, — заботливо произнесла Полина, оказавшись рядом с гостем. Солдат разогнул спину, оставив в сторонке тачку с навозом, и жадными глазами уставился на вздымающуюся от дыхания большую грудь Полины. Она моментально перехватила этот взгляд.

— Вечером отдохнем.

Был ли это какой-то намек или простая констатация факта, но Поля провела руками по бедрам и, поправив упавшую на глаза прядь волос попросила: «- Вы не очень перетруждайтесь, а то к вечеру совсем обессилите».

Костик посмотрел на небо. Скорее бы уже вечер, — было его желание.

— Знаете, что? Давайте я баньку истоплю. Вы, поди, давно нормально не мылись. Да и форму я вашу постираю. Негоже будет навозом вонять. Что остальные подумают?

— Так, я... Мне и не в чем, — заволновался Митюшин.

— Идемте в дом, я подберу что-нибудь из одежды мужа, — настояла она. Из шкафа она достала штаны и рубаху.

— Переодевайтесь. Снимайте все и исподнее тоже.

Митюшину стало стыдно, но другой возможности постирать белье у него не было. Полина затеяла стирку прямо во дворе, наблюдая, как постоялец чинит забор. От деревни по тропинке в их сторону приближалась девушка лет двадцати пяти.

— Здрасьте! — сказала колхозница, заходя в калитку. Костя даже поежился от ее пристального взгляда. Собака и не тьякнула, видать гостя пес за чужого не считал.

— Поль, а ты что работника наняла? Я тут вышла во двор, а у тебя банька топится. Сегодня и не банный день. Дай думаю, схожу, погляжу, уж не случилось ли чего? — сказала соседка.

— Бабы по селу гутарят, что солдаты к нам заехали. Кузьмич их по хатам распределил. А ты, что за стирку учинила? Постой! Так ведь это солдатское! — опознала знакомая Полины Егоровны военную форму, которая лежала в корыте. Теперь она еще раз покосилась на Митюшина.

— Чего ты гамон устроила? Гимнастерку стираю. Ты по делу или просто на разведку? — иронично поинтересовалась хозяйка. Этот вопрос гостя пропустила мимо ушей.

— Так это и тебе солдатика дали?

— Дали? — возмущенно повторила женщина.

— Кузьмич обо мне забыл. Как на работу, так дорогу помнит, а бойца на постой определить забыл. Вот вырвала с боем одного, — похвасталась вдова.

— И как? — подмигнула ей подруга.

— Что как, Лариса? Видишь, сколько мужик всего сделал? И с сараем разобрался и забор чинит. Вот баньку для Константина Андреевича приготовлю. Он, которые сутки за рулем. Человеку и отдохнуть надо. А к тебе на постой никого не определили? — поинтересовалась Полина.

— Куда, Поля? Изба у меня не чета твоей. В доме Колька малой, да свекруха. Муж на фронте, — вздохнула Лариса непонятно от того, что муж на фронте или от того, что Кузьмич обделил ее своим вниманием.

— Так приходи вечером ко мне. Посидим, чаю попьем, — предложила Полина. Лицо Лариски засияло. Не хватало человеку культурного общения, это не просто лясы с бабами точить. Тут гость со стороны, да еще мужчина. Интересно, однако.

— Что проку от чая? Я чего-нибудь покрепче прихвачу. Кольку уложу и приду, — обещала девица. Она довольная упорхнула домой, одарив Матюшина лучезарной улыбкой. Полина Егоровна развешивала на бельевой веревке его мокрую одежду, когда появился Петренко.

— Матюшин, что за форма одежды? — строго спросил сержант, узнав в мужчине своего бойца.

— Так у нас банно-прачечный день, — оставил ремонт забора водитель.

— Сначала прачечный, а потом банный, — поправился солдат.

— Полина Егоровна любезно предложила постирать мою форму и приготовила баньку. Давно не мылся. Может и вы со мной? — соорил невинную рожицу подчиненный.

— Ты как вообще здесь очутился? Я куда тебя направил? — не принял предложения сержант.

— Я же сказал, что твое место в крайней избе, а ты где очутился? Почему я тебя должен искать по всей деревне?

— Я и пошел в крайнюю. Вы же не сказали, с какого края, — пожал плечами Митюшин.

— Ну, знаешь! То ты жалуешься, то шутишь не там где надо, а то и просто из меня дурака делаешь.

— Это когда же я из вас дурака сделал? — обиделся мужчина.

— А со своим пассажиром! Или скажешь, что не было никого?

Костя счел нужным промолчать. Полина заметила, что незнакомец явно недоброжелательно относится к ее постояльцу, поэтому вытирая на ходу руки о фартук, поспешила к мужчинам.

— А что это вы стоите у калитки? Константин Андреевич, приглашайте товарища в дом.

Я сейчас самовар поставлю, — проявила гостеприимство женщина.

— Спасибо хозяйшка, — оценивающе посмотрел на вдову Петренко.

— Не до чая мне. Вот командир послал проверить, все ли бойцы разместились по домам. Вижу, что Митюшин устроился лучше всех, — завистливо окинул взглядом сержант своего подчиненного, а затем перевел свой взор на ложбинку между двух больших грудей молодой хозяйки.

— Смотри, утром не опаздывай! — погрозил Петренко водителю пальцем и пошел обратно.

— Чего это он? — не понимала Поля, почему начальник взъелся на Митюшина.

— Завидует, — ухмыльнулся постоялец.

— Не каждому водителю попалась такая очаровательная хозяйка.

— Вы прямо так скажете! — зарделась Полина.

— Очаровательная! Какая я очаровательная?

— Весьма, — взял ее под руку постоялец и повел в сторону дома. День клонился к закату, а впереди его еще ждала банька. Паром и водой Костя снимал с себя не только грязь пыльных дорог, но и эмоциональный накал последних суток. Он за такой короткий промежуток времени успел потерять нескольких друзей, и сам был на грани смерти. Баня сняла напряжение и принесла умиротворение. Солнце спряталось за горизонт, и Полина зажгла керосиновую лампу. Костя сидел в светлице, наблюдая, как хозяйка хлопчет, накрывая на стол. Облегающее фигурку платье провоцировало в голове мужчины похотливые мысли. Он давно не был близок с женщиной и сейчас, когда Поля склонялась над столом и ее шикарная грудь готова была выскочить в разрез платья, его начинало трусить от желания прижать к себе пышнотелую крестьянку и впиться губами в ее..., здесь у мужчины было несколько вариантов. На дворе тьякнул пес. Не злобно, а скорее лишь для того, чтобы обозначить свое присутствие. Скрипнула дверь в сенях и в светлицу вошла соседка, держа в руках бутылку с самогоном. Костик довольно хлопнул в ладоши. Вечерок намечался знатный, а ночка еще лучше. Включать в свои ночные планы соседку он не стал. Поля могла не оценить такого рвения. Женское счастье одно у каждой бабы и делиться с ним с подругой, вряд ли кто-то захочет.

— Кажется, дождь собирается, — поделилась Лариса своими наблюдениями.

— Я зарницы вдалеке видела.

— Ну, надо же! А я стирку затеяла. Может одежду в доме повесить? — заволновалась Полина.

— Это, скорее всего артиллерия на линии фронта работает. Отсюда и зарницы. Немец совсем рядом. Он уже и Смоленск взял, — сообщил Костик факт, услышанный от призрака потомка.

— Господи, что же с нами будет? — вспомнила Всевышнего Поля, хотя икон в доме не было.

— Неужто он до самой Москвы дойдет? Что тут до столицы? — волновалась женщина.

— Думаю, что дальше Вязьмы его не пустят, — выступил в качестве эксперта Константин. Он уверенно взял в свои руки емкость с огненной жидкостью.

— Давайте выпьем за победу, — озвучил первый тост водитель. Победа это святое и как за нее не выпить? Самогон приятно обжиг гортань. Вилочка потянулась к салатику. Полина Егоровна принялась ухаживать за гостем, загружая его тарелку всякой снедью. Пропустили одну рюмочку, вторую. Только Константин наполнил очередную емкость, как в сенях

затарахтело сбитое кем-то ведро, и послышалась ругань. Троица переглянулась. Они явно никого больше не ждали. Дворовый пес, тоже не издавал ни каких звуков, хотя приход Ларисы обозначил своим лаем. Все замерли в напряжении, ожидая появления в горнице незваного гостя. Каково же было удивление Митюшина, когда через порог перешагнул призрак по имени Вова. Вид у гостя был не менее перепугано-удивленный, чем у присутствующих.

— Володя? — привстал из-за стола Константин.

— Где я? Почему не в машине? — несколько обиженно спросил вошедший.

— Это деревня Лесная Поляна, — слегка заикаясь, выдавила из себя Лариса.

— Живой! А я думал, тебя на переправе в Соловьево убило, — обрадовался военный.

— Живой, как видишь.

— Кто это? — ожила и Полина Егоровна.

— Это Володька, — не знал, что и ответить Митюшин.

— Владимир Владимирович Кузнецов, — представился гость из будущего.

— Это инженер из Смоленска. Он сопровождает наш груз, — нашел, что соврать Константин.

— Вот отстал от колонны в Соловьево. Мы там под бомбежку попали, — продолжал рассказывать Костик.

— И как вы к нам попали? — не совсем понимали женщины.

— Как сумели всех найти?

— Не знаю, как всех, а его я точно найду, — кивнул Кузнецов в сторону водителя.

— Лучше не спрашивайте. Было нелегко, но я справился, — туманно ответил Владимир.

— Опять до утра? — ничего не объясняя спросил Константин.

— Скорее всего, — утвердительно кивнул головой гость.

— Можешь мне представить этих милых дам? — переключил Володя свое внимание на женщин. Костику и самому хотелось сменить тему разговора. По поводу его знакомого он толком ничего пояснить не мог, потому-что и сам многого не понимал. Лучше побеседовать на отвлеченные темы, лишь бы гость не исчез у всех на глазах, а то он испортит ему многообещающую ночку. Хотя его появление уже портило планы Митюшина. На улицу предка не выгонишь, и придется Полю просить еще об одном постояльце.

— Полина Егоровна, хозяйка этого дома, — показал Костя рукой в сторону вдовы.

— Ее подруга Лариса.

Поля быстро сообразила, что компания увеличилась и поставила дополнительный стул, поближе к соседке.

— Коль зашли на огонек, то присаживайтесь. Будем рады гостю, — доброжелательно предложила хозяйка.

— И что же вы за груз такой везете, коль инженер понадобился? — поинтересовалась Полина.

— Это Полина Егоровна, государственная тайна и мы давали подписку о неразглашении, — схитрил Константин. Крестьянка принесла Кузнецову тарелку и рюмку. Константин поспешил ее наполнить. Володя смотрел, как в прозрачную стеклянную тару наливают какую-то мутную жидкость. Отказываться было нельзя.

— Предлагаю тост за милых дам! — объявил Владимир.

— И за хозяйку в особенности, — начал свои ухаживания Митюшин. Самогон оказался крепким, но не очень приятным на запах. Домашняя обстановка на Митюшина благосклонно

и он решил поднять интерес к гостю, сделав ему немного рекламы.

— Наш Владимир, может предсказывать будущее. Знает, какие события могут произойти.

— Это как? Вы предсказатель? Гадаете по руке? — сделала полуоборот в его сторону Лариса. Тот недовольно посмотрел в сторону водителя.

— Может, мне погадаете? — протянула женщина руку. Владимир взял ее запястье, нежно потрогал пальчики и погладил ладонь, от чего Лариса покраснела.

— Я не хиромант. Константин имел ввиду глобальные изменения в формате государств.

— Какой вы умный, — сомлела Лара от таких слов.

— И что же нас ожидает, как государство? — поддержала беседу Полина.

— Зная прошедшие события, можно спрогнозировать и предстоящие. Если вас интересует исход этой войны, то можно с уверенностью сказать, что..., - и тут, как говорят в народе, Остапа понесло! Все слушали прогнозы Владимира относительно Второй мировой войны с открытым ртом. Они были настолько смелы и шокирующие, что Полина Егоровна даже поинтересовалась: «- А о таком разве можно говорить?»

Резон в таких словах конечно был. Людей забирали и за меньшие фантазии. Костик уже и пожалел, что спровоцировал Владимира. Ему то, что? Он ведь призрак. Исчезнет, да и все а вот его могут и потащить к следователю за такую дружбу. Тут антисоветчиной пахнет, хотя по большому счету ничего такого Кузнецов и не говорил. Чтобы перебить эту тему Константин подошел к граммофону и предложил устроить танцы. Почему и нет? Завели аппарат и он слегка со скрипом, но все же выдал музыкальные композиции 40-х годов. У Полины Егоровны имелось несколько пластинок, на которых были записаны вальсы. Костик потащил танцевать хозяйку, а Кузнецову ничего не оставалось делать, как пригласить Ларису. Соседка была без ума от шарма незваного гостя, его начитанности и странного костюма, в котором тот явился перед их глазами. Ничего практичней, чем спортивный костюм и кроссовки Вовка подобрать не мог. Если бы проснувшаяся Ольга спросила его о причине такого ночного маскарада, то он запросто мог сказать, что ему стало плохо, и он собирался выйти на улицу, чтобы подышать свежим воздухом. Краем глаза Владимир видел, как его знакомый или дружок, теперь уже и не поймешь, как можно было назвать водителя ЗИСа, во время танца плотно прижимал к себе хозяйку, и это судя по всему, ей это нравилось. Почему бы и ему не позволить себе нечто подобное? Сельский самогон начинал туманить мозг горожанина. Его рука непроизвольно скатилась чуть ниже с плеча женщины. Он сделал ею усилие, и Лариса резко сократила дистанцию между ними, упершись в партнера животиком и грудью. Молодая соседка не отпрянула, и это вселяло в парня надежду. Когда они вернулись за стол и начали новую беседу, Кузнецов положил на спинку стула спутницы свою руку и откровенно поглаживал Ларису по плечу.

— Полина Егоровна, — склонился к хозяйке красногвардеец.

— Не найдется у вас местечко и для моего друга?

— Отчего же. Найдется. У меня две спальни. Есть куда гостей положить, — не отказала в крове хозяйка.

— Вот и хорошо. Пусть он один в спальне и спит. Не терплю его храп, — сделал ход конем Митюшин. Получалось, что инженер будет спать сам, а где тогда станет размещаться Константин, если в доме всего две спальни? Уж не в хозяйское ложе он собрался? Полина прищурила глазки, внимательно рассматривая наглую физиономию гостя. Под таким взглядом Константин заерзал на месте. Если Полина Егоровна отклонит его тайное

предложение, то все его наполеоновские планы рухнут и ему действительно придется слушать сопение товарища. Наверное, у нее были собственные соображения по этому поводу, и ни каких отрицательных эмоций не последовало. За окном полыхнула зарница, и грянул гром.

— Точно дождь собирается, — встала из-за стола вдова.

— Надо белье снимать.

— Пойдем, покурим, — предложил Константин своему другу. Лариска увязалась следом за хозяйкой. Женщины снимали с бельевой веревки форму Митюшина.

— Лора, тебе домой не пора? Видишь, какая гроза заходит.

— Гонишь? — насупилась соседка.

— Нет. Что свекруха скажет? — переживала за подругу Полина.

— Когда ее сыночек обрюхатил дочку председателя, тогда молчала? Пусть и сейчас помалкивает. Я к подруге в гости пошла. Имею на это право? — зло выпалила Лариса.

— Бабы языками чесать начнут, — продолжала хозяйка.

— В деревне ведь знают, что у меня на постое солдатик.

— Так это у тебя, а я тут при чем? Ну, посидели, выпили и что? — корчила из себя наивную девочку Лариса.

— А этот инженериска, как тебе? Впрочем, о чем я говорю? — не стала развивать тему Полина.

— Поль, о нем в деревне никто не знает. Он объявился, как снег на голову, — продолжила тему Лариса.

— Сегодня не знают, так завтра узнают. Мне на эти сплетни наплевать. Я баба вольная, вдова, а тебе с этим жить. Навыдумывают ведь бабы всякое, потом не отмоешься.

— На то они и бабы. Да и какое им дело до меня, когда в деревне полно солдат. Пусть о других выдумывают. Я у тебя еще малехо посижу и побегу, — приняла решение Лариса.

В это время мужики стояли на пороге, наблюдая за женщинами. Митюшин пытался скрутить самокрутку.

— Да не мучайся ты, — буркнул Володя, доставая из кармана пачку сигарет.

— Закуривай мои, — предложил он, открывая пачку. Костя с интересом разглядывал табачное изделие путешественника во времени.

— По иностранному написано. А это, что за животина нарисована?

— Верблюд, — пояснил Владимир.

— Специально их с собой прихватил. Как знал, что пригодятся. Бери, бери, это «союзнические».

— Американские что — ли? — догадался Митюшин.

— Типа того. Я возьму одну, а остальные можешь забирать себе, — разрешил Кузнецов. Водитель от подарка не отказался. Солдатик затаился, анализируя свои ощущения от иностранного курева.

— Ты еще долго меня преследовать будешь? — спросил Митюшин, выпуская изо рта струю дыма.

— Кстати, неплохие сигареты, — похвалил водитель союзников.

— Ты, что думаешь, мне это нравится? Меня чуть было «юнкерс» не прикончил на переправе. Я уже спать боюсь. Как закрою глаза, так к тебе попадаю. Ты меня как магнит притягиваешь. Тут психом скоро станешь, — высказал свои негативные эмоции Владимир.

— А я при чем? Мне тоже с тобой не сладко. Ты исчез на глазах у сержанта, и он теперь

на меня косится. Сегодня появился ниоткуда. Я все время вру о тебе. Полина предоставит тебе ночлег, только я тебя прошу, постарайся без всяких фокусов. Для меня эта ночь очень важна, — попросил Митюшин.

— Ты, что глаз положил на хозяйку? — усмехнулся Кузнецов.

— Как же жена, дети? — давил путешественник на мораль.

— Свою жену и детей я люблю. Это немного другое. Поле самой тоже нелегко. Она хорошая баба. В отличие от тебя, о жене и детях не упоминала. Понимает, что это большая для меня тема. Я ведь не предлагаю жениться. Завтра меня уже здесь не будет. Мы, как два огонька блуждающих во тьме, слились в какой-то момент и снова разбежались по сторонам. Кто знает, что с нами будет завтра? «Юнкерс» прилетит или просто снаряд. Надо радоваться каждому дню, — достаточно серьезно произнес водитель.

— Да ты философ, как я погляжу, — улыбнулся собеседник.

— Станешь тут им. Война заставляет смотреть на вещи совсем по-другому. Ты бы тоже подумал об этом. Кто знает, где я окажусь завтра? Если я твой магнит, то и тебе нести эту ношу. Может засада или самолет? Тебе там у себя хорошо, спокойно?

— Ну, да. Любящая жена, квартира, машина, работа, все у меня есть, — признался Владимир.

— Значит, чего-то не хватает, — снова выпустил дымок водитель.

— Это еще почему? — не понял Кузнецов.

— Потому-что ты здесь. Значит, чего-то тебе не хватает, если оказался со мной рядом, — по-своему рассудил Митюшин.

— Адреналина, — был краток Владимир.

— Чего? — не понял собеседник.

— Ощущений, — перефразировал свою мысль Володя.

— Вот-вот! — согласился солдат.

— Я приключений не ищу, — не согласился Кузнецов. Сам про себя подумал: «- Это они меня ищут».

— А зря! Мог бы, в конце концов, и за Лариской приударить. Вон как она на тебя смотрит! — будто-бы читал его мысли Митюшин. Володька не успел ничего ответить, потому-что вернулись женщины. Вечер продолжился. Содержимое бутылки принесенного соседкой таяло. На граммофоне сменили пластинку. Кузнецов продолжая прижимать к себе девицу, вытанцовывал с Ларисой, а его фронтовой дружок, что-то шептал хозяйке на ушко, отчего та заливалась краской. Дом снова осветила вспышка молнии, и послышался шум дождя. Парочка остановилась, всматриваясь за стекло на разбушевавшуюся стихию. Ходики на стене показывали половину двенадцатого.

— Поздно уже, — неожиданно возвестила Полина Егоровна.

— Константину Андреевичу выспаться перед дорогой надо, — проявила заботу Поля.

— Какая дорога? Завтра от нас и на тракторе никто не вылезет, — прокомментировала перспективы скорого отъезда Лариса. Поля, может быть, и знала это, но сидеть до утра за столом, она не собиралась.

— Вставайте Константин Андреевич, я вас в спальню провожу.

— Поля, а как же я по такому дождю домой пойду? — приуныла подруга.

— Так оставайся. Вторая опочивальня свободная, — без всякого жеманства, по-простому произнесла Полина. Слова простые, но суть в них заложена глубинная. Место для ночлега Владимиру определена спальня, а теперь это место отводилось Ларисе. То есть

Полина подразумевала, что Лариса ляжет в одну кровать с Владимиром. Как все просто было в это деревне. Его бы это возмутило, если бы сам Кузнецов был против. Но, он почему-то не сильно сопротивлялся такому раскладу. Соседка начала, что-то мямлить относительно того, что негоже гостю спать на лавке в светлице, а ей нежиться в постельке предназначенной Кузнецову. Полька пропустила мимо ушей этот поток слов и потащила за собой Митюшина, оставив парочку разбираться самим в своих проблемах. Лора продолжала, что-то бормотать себе под нос снизу вверх смотря в лицо путешественника во времени. Володька с затуманенными спиртными напитками мозгами, не совсем понимал, чего добивалась Лариса. Выход из создавшегося положения он нашел достаточно оригинальный. Он привлек к себе женщину и впился поцелуем в ее губы. Лариска ойкнула, и ее руки сомкнулись за спиной мужчины. Она быстро взяла инициативу в свои руки, и этот поцелуй затянулся надолго. Когда Кузнецову удалось освободить свою голову, Лариска без всякого зазрения совести тянула Володю в сторону спальни. Маски сброшены. Не надо ничего выдумывать и говорить лишние слова. Она хотела его, а Вовка был не прочь провести ночь с женщиной. Кровать, встретила два разгоряченных тела, прохладой белоснежной простыни и пуховыми подушками.

Утром Поля, стараясь не будить Костика, осторожно встала с кровати, набросила на плечи платице, вышла в коридорчик, на ходу застегивая пуговицы. Лариса застилала кровать.

— А где инженер? — спросила хозяйка. Подружка виновато двинула плечиками.

— Ушел, наверное. Я крепко уснула и ничего не слышала.

— Понятно, — вздохнула Полина Егоровна, направляясь обиходить хозяйство. Дверь в дом, как ни странно была закрыта изнутри. Вышла на порог. Дождь лил всю ночь, но никаких следов от обуви на земле видно не было. Очень даже странно! Хозяйка принялась кормить курей, когда из дома выскочила и соседка.

— Лариса, он точно сам ушел? Вы не поссорились? Может ты его выгнала?

— Ты чего Поль? — удивилась молодая женщина.

— Никто его не выгонял. Я проснулась, а Володи нет. Может еще появится. Ну, я побежала? Спасибо тебе за все! — попрощалась Лариса и шмыгнула за калитку. Вдова в полной задумчивости покормила свиней, собаку и успела поставить самовар, когда поднялся и Костик. Он одел слегка влажноватую форму. Поля налила мужчине чая.

— Ночью сильный дождь был. Дороги размыло, — отстраненно сказала Полина.

— И не по таким ездили, — уверенно ответил постоялец.

— Я на обед борща сварю. Ты любишь борщ?

— Поль, я тебя чем-то обидел? Что-то лишнего сказал? — не понял водитель настроения хозяйки.

— Я уйду и навсегда. Если ты считаешь, что вчера мы допустили лишнего, то прости, пожалуйста. Остаться я не могу.

— Ни о чем я Костик не жалею, разве, что хочу чтобы ты еще денек погостил, — ответила вдова.

— Так не получится. Намвыезжать надо. До Москвы ещё не один километр.

— Понимаю, — вздохнула она.

— Провожать не пойду.

Мужчина встал и обнял ее за плечи.

— Спасибо тебе за все! Ты очень хорошая женщина. Если бы не война, то остался бы

навсегда, — соврал Митюшин, чтобы успокоить Полину. Женщина понимала, что постоялец врет, но эта ложь была ей приятна.

— А где твой дружок? Куда он исчез? — вспомнила она об инженере.

— Не знаю. Он парень немного странный. Может неожиданно появиться и так же неожиданно исчезнуть. Что Лариса говорит? Они были вместе?

— Вместе, только она и сама ничего не поняла.

— Вот тронемся, и он обязательно появится, — уверенно заявил водитель. Что-то с этим инженером было не так, но времени расспрашивать, у нее не было. Она подала Митюшину карабин и проводила его до калитки. Солдат хотел поцеловать ее в губы, но Полина отвернула голову в сторону. Тогда Митюшин поцеловал ее руки и пошел по размытой дождем тропинке вниз в деревню. Его товарищи уже толпились возле машин.

Появился сержант и скомандовал: «- Становись! Равняйся, смирно! Вольно».

Он визуально посчитал солдат, все были в строю, отсутствовал только раненный.

— Разойтись по машинам и проверить технику на готовность к маршу.

Петренко не поленился подойти поближе к ЗИСу Митюшина.

— Ты, что это наглец вечером устроил? Танцульки решил танцевать? Твой граммофон вся деревня слушала.

— Культурный досуг, — ответил водитель на такие обвинения.

— За такой досуг машину Петьки чинить будешь, — нашел наказание для водителя сержант. Митюшин поплелся к подбитой полуторке. Открыл капот и стал внимательно осматривать двигатель. Тут появился и Петров.

— Чего это на тебя взъелся Петренко?

— С чего ты взял, что взъелся? Это он так, для близиру. Я у него в любимчиках хожу, — соврал Митюшин.

— Да ладно, тебе! — не поверил дружок.

— Не веришь? Вот скажи, где он тебя на постой определил?

— Нормально определил. Семья порядочная.

— Семья? А меня отправил к вдове. Баба как два года мужика потеряла. Молодая, сочная и на мужика голодная. Баньку мне истопила, постирушки затеяла, накормила до отвала и в коечку к себе уложила.

— Хорош трепаться!

— Музыку ночью слышал? — задал наводящий вопрос Костик.

— Кто ж ее не слышал.

— Так это у меня играла. Хозяйка граммофон завела, подружку в гости позвала, и мы там танцевали до упаду.

— Так ты, что с двумя крутил, что ли? — не покидали Петрова сомнения в правдивости всего сказанного.

— Нет, только с хозяйкой. На двоих меня бы не хватило, — не стал перегибать палку Митюшин.

— А сержант то тут при чем?

— Как причем? Кузьмич меня хотел к бабе Нюре определить. Старухе в обед 90 лет. Какой с ней отдых? А тут сержант появился и говорит, что так дело не пойдет, и надо меня устроить куда-нибудь получше. Вот и устроил.

— Врать ты мастак, — не велся на провокацию Петров.

— Сомневаешься? Твое дело.

— Давай, что ли закурим? — предложил знакомый, ожидая, что Константин угостит его табачком. Костя полез в карман за кисетом и случайно обронил пачку «Кэмела».

— Что это у тебя? — оживился собеседник, увидев странную пачку.

— Сигареты, не видишь что ли?

— Дай и мне закурить, — попросил товарищ. Митюшин протянул «нахлебнику» кисет.

— Оставь ты себе эту махорку. Давай вот эти, — вредничал дружок.

— Эко ты брат хватил! Это трофейные. Где я их на всех вас напасусь? — соврал красноармеец.

— А где ж ты такие взял? — прищурил глазки Петров.

— Борисенко угостил. Он у нас был старшиной со связями. Что хочешь, мог достать. Тебе не предлагал? — посмеялся Митюшин над дружком.

— Издеваешься? — обиделся товарищ.

— Знаешь, что Петров? Предлагаю тебе обмен. Я тебе пачку сигарет. Смотри она почти полная. А ты мне гранату. Я видел, у тебя «лимонка» была, — предложил бартерную сделку Константин.

— Только ты ей почем зря не свети, чтобы меньше было лишних вопросов, — попросил Костя. Собеседник посмотрел на диковинную пачку и что-то прикинул в уме.

— Согласен, — дал он положительный ответ. Пачка «Кэмела» перекочевала к новому хозяину. В их сторону двигался лейтенант в сопровождении Петренко.

— Что скажете, товарищ Митюшин? — кивнул Карпов в сторону подбитого грузовика.

— Ничего хорошего, товарищ лейтенант. Тут радиатор пробит и еще кое-что. Сами починить не сможем.

— Это что ж на буксир брать придется? — неуверенно произнес сержант.

— Буксир легкая добыча для врага, — не согласился с такой пропозицией Константин. Офицер задумался.

— Так не бросать же золото! — воскликнул Петренко. Шастающий неподалеку Кузьмич напряг слух.

— Никто золото бросать не будет. Надо его перегрузить в другой грузовик, — принял решение Сергей Владимирович.

— Куда же еще? Грузовики и так полные, — не понимал сержант.

— Обкомовский разгрузим и освободим место, — пояснил Карпов.

— Как обкомовский? Там же архив?

— Что для страны важнее, золото или архив? — повысив интонацию, спросил лейтенант.

— За архив нас по головке не погладят. Если он попадет к врагу...

— Никто его оставлять врагу не собирается. Подберите удобное место и сожгите документы. Всю ответственность беру на себя.

— Есть! — козырнул сержант.

— Петров, веди сюда обкомовского водилу, — распорядился Петренко.

— Товарищ лейтенант, тут у меня еще такое, — замялся Константин.

— Что еще?

— Я по поводу убитых в лесу. Мне кажется, что я одного из них узнал, — доложил шофер.

— Говори.

— Там грузин был, усатый такой. Он меня возле Кардымого обогнал. Помните, там затор случился?

Сержант утвердительно кивнул головой, подтверждая тем самым этот факт.

— И что ты этим хочешь сказать?

— Он на ЗИС-5 водителем был, а на борту машины надпись «Смерть фашистам». Эта машинка в лесу стояла с НКВДистами.

Лейтенант переглянулся с Петренко.

— Ты хочешь сказать...?

Петренко почесал скулу.

— А ведь они нас ждали. Майор Харитонов спутал их планы, — произнес сержант.

— Диверсанты, — подвел итог Карпов.

— Если это так, то и под Смоленском это были не бандиты. Они плотно сидят у нас на хвосте. Значит, и сейчас где-то выжидают. Засиделись мы здесь. Партийный архив сжечь весь, до последней бумажки. Золото из нерабочего грузовика перегружаем и едем в Вязьму.

Петренко похлопал одобрительно Митюшина по плечу.

— Молодец, глазастый!

В этот момент дружок Костика, как раз повернулся в их сторону и увидел эту сцену. Теперь у Петрова не оставалось сомнений, что Митюшин действительно ходит у сержанта в любимчиках. С уничтожением документов получилось не так быстро, как хотелось. Стопки бумаг с протоколами заседаний, решениями комиссий, жалобами, личными делами коммунистов горели очень плохо. Их постоянно приходилось шерудить палками. Оставив возле машин пару часовых, все остальные собрались у овражка, в котором полыхал костер. Деревенские с интересом наблюдали, как военные копошатся в овраге. Между зевак вклинилась и Полина Егоровна, вынырнув из человеческой массы поближе к колхозному бригадиру.

— За кем наблюдаем? И что они там палят? — посыпались вопросы.

— Документы жгут.

— И что у них в остальных машинах тоже документы? — хотела она узнать побольше.

— Тебе какое дело, что они везут? Может это военная тайна? — умничал Кузьмич.

— Тайна, так тайна. Ты вот, что скажи, сколько гостей ставил на постой? Это надеюсь не тайна? — сменила направленность вопроса женщина.

— Десять человек. Девять военных и одного гражданского, — не стал играть Кузьмич в мальчиша-Кибальчиша. Теперь после этих слов, ни какой тайны с появлением ее второго постояльца не оказалось. Она лишь только уточнила.

— Гражданский, это их молоденький инженер?

— Какой инженер? Водитель. И вовсе не молоденький.

— Это точно? Ты ничего не перепутал? — заколотилось сердечко в груди Полины.

— Поля, я, сколько лет бригадир? Ничего я не путаю. Не пойму, о каком инженере ты говоришь?

— Да так, — не стала вдаваться в подробности вдова. С этим Вовой оказалось не все так просто. Она и сама решила понаблюдать за военными, чтобы убедиться, что Кузьмич действительно сказал правду. Для деревенских жителей поглазеть за приезжими было своего рода развлечением. Все равно после дождя делать особо было нечего. Военные подогнали освободившийся ЗИС к поврежденной полуторке. Местных близко не подпускали, чтобы те не видели, что красноармейцы перегружают. Ящики были тяжелыми. Митюшин пыхтел с

остальными, таская тяжести с одного места в другое. Самолет, когда обстреливал машину, то повредил не только мотор, но и разбил несколько ящиков. Сквозь потрощенные пулями доски в кузов просыпались монеты золотой чеканки. Пришлось их собирать в ведро. Костик поднимал монетки и незаметно засунул одну за голенище сапога. Закончив работы, они разошлись по своим автомобилям. Головная полуторка, просигналив на прощание селянам, потянулась по размокшей дороге в сторону просеки ведущей к шоссе.

— Вот и все, уехали гости, — облегченно вздохнул бригадир. Ребяшня, пользуясь, случаем рванула к брошенной полуторке.

— Не думаю, что они проскочат, — с сомнением в голосе сказала Полина.

— Сам знаешь наши дороги, особенно после дождя. Они к тому же груженные, — высказала свою точку зрения вдова. Она собиралась уходить, когда мальчишки громко загалдели, привлекая внимание взрослых.

— Смотрите, что я нашел! — кричал Райкин малец, показывая односельчанам золотой червонец.

— Где ты его взял? — обступили парнишку взрослые.

— В машине в щелку закатилась, — пояснил мальчишка.

— Так это что получается, что военные золото везут? — загудели бабы. Все дружно стали обсуждать новую тему. Поля оставила женщин и пошла к себе, но не прямо по улице, а с заходом к Глафире Филипповне. Эта пожилая женщина, несмотря на негативное отношение Советской власти к религии, продолжала оставаться верующей и ни от кого это не скрывала. Поля начала издали, благо тем для разговора было достаточно, но интересовало то ее одно.

— Баб Глаш, вот ты веришь в Бога, а сказать мне можешь?

— Спрашивай, коль пришла.

— Если есть Бог, значит, существует и Дьявол? — начала с азов молодая вдова.

— Конечно, — согласилась собеседница.

— Ответь, Дьявол может принимать человеческий облик?

— Не только человеческий, — последовал ответ.

— И закрытая дверь его не остановит?

— Не остановит. Ты к чему это Поля? Раньше особого рвения к законам Божьим я в тебе не наблюдала. Случилось что?

— Муж мне покойный приснился и все как будто наяву. Ухаживал за мной, ласки хотел, — соврала женщина.

— Плохо это, — покачала головой старушка.

— Как мне его отвадить? Чего нечисть боится?

— Святой образ в доме иметь надо.

— Это икону что ли? — переспросила Полина Егоровна.

— Ее самую. Икона, молитва, святая вода и покаяние, — перечислила возможные способы противодействия темным силам бабуля.

— Баб Глаш, а ты мне икону можешь дать? На время. И святой воды, если есть, — попросила Поля.

— Дать то я тебе ее дам, вот только методы у вас больно современные. Думаешь, как принесешь домой икону, так все и уляжется? Ты пойдешь у Кузьмича еще его партбилет попроси. Я думаю, его черти не меньше боятся.

— Шутница вы Глафира Филипповна. Так поможете в моей беде? — повторила просьбу

Полина. Бабушка согласилась. Домой вдова вернулась с ценным грузом. А чуть погодя собака возвестила о появлении гостя. Польша хоть и не была ведьмой, но догадывалась, кто это мог быть. У калитки стоял Константин Андреевич, собственной персоной.

— Хозяюшка, на постоя не пустите? — улыбаясь, спросил мужчина.

— Проходи. Я же говорила, что борщ успею сварить к твоему возвращению. После такого дождя от нас просто так не уедешь.

— Все так и получилось, — посмотрел Митюшин на свои грязные сапоги.

— Застряли мы в лесу. Пришлось вертаться.

— Проходи, обедать будем, — пригласила она мужчину в дом. Сапоги, конечно, пришлось снимать. Хозяйка любезно предоставила ему обувь покойного мужа. После водных процедур с умыванием, Константин занял место за столом. Он даже не обратил внимания на некоторые изменения, а в частности на появившуюся в светлице икону.

— Может водички, с дорожки выпьешь? — предложила Поля. Костя не отказался и под пристальным взглядом хозяйки, осушил стакан святой воды. К поборникам темных сил Костя явно не относился. Полина насыпала ему миску борща и села напротив.

— А где же твой инженер? — как бы невзначай спросила она.

— Зачем тебе инженер? — отправив в рот ложку с похлебкой, поинтересовался водитель.

— Как же ты без него? Вы ведь друзья?

— Скорее знакомые, — поправил ее мужчина.

— Врешь ты все! Нет у вас ни какого инженера, — не удержалась Поля, чтобы не высказать свое негодование.

— Десять человек вас всего прибыло в деревню, и ни какого инженера среди вас не было. И не человек вовсе этот твой Володя!

— Так, — протянул Митюшин, откладывая в сторону ложку.

— И кто же он, по-твоему?

— Дьявол, а ты его слуга. Зачем ты душу продал?

— Во как? — даже растерялся гость.

— И с чего ты это взяла?

— Все очень просто. В деревню с вами он не приезжал. У меня появился неизвестно откуда. Собака не гавкнул, и дверь была закрыта изнутри на крючок. Как он зашел? Одет непонятно как. Говорит не нашими словами и такое, что нормальный человек не придумает. Разве мы можем знать, что случится в будущем? А ушел как? Лариска и заметить не смогла.

— Спала крепко, — сделал предположение Костя.

— А дверь кто за ним закрыл? Как можно выйти из дома, коль все двери остались, заперты изнутри? На улице всю ночь шел дождь, а следов от ног нет, — выложила известные ей факты Полина Егоровна. Постоялец призадумался. Надо было как-то выкручиваться из сложившейся ситуации. В дьявола он по понятным причинам не верил и в наличии собственной души не сомневался, а вот как соврать Полине, да еще поправдоподобней, это вопрос?

— Ты права, Владимир не инженер, это его кличка. На самом деле он тайный агент из Москвы. Приставлен к нам ставкой главнокомандования для успешной доставки груза.

— Ой, ли? Что же у вас за груз такой, что агента из Москвы прислали? — усмехнулась молодая женщина, не веря в басни Митюшина.

— Это секрет, о котором я тебе сказать не могу, — соорил умное выражение лица

водитель.

— Ты думаешь, я болтливая?

— Конечно, нет, — серьезно ответил мужчина.

— Если он агент, то, что сквозь двери проходить может?

Митюшин вздохнул и поднялся из-за стола.

— Дай-ка мне нож, — протянул он руку в ее сторону.

— Ты чего это надумал? — испугалась хозяйка.

— Глупая женщина.

Водитель взял нож и прошел к входной двери.

— Закройся на крючок, — попросил он, выходя за порог. Оказавшись во дворе, он просунул лезвие в дверную щель и откинул крючок.

— Ну, как? Надо быть дьяволом, чтобы войти в дом?

— А если бы засов? — не сдавалась Полина.

— Так не было тогда засова, — передразнил ее Костик.

— Что еще не так? Одежда? Обувь? Так он не простой военный, а секретный агент. Значит и одежда специальная. Удобная для движения по лесу. Пока мы с вами самого попивали, Владимир в лесу разведку проводил. А вдруг там, банда какая-нибудь или немецкие диверсанты? Они бы нас тут тепленьких и взяли. За грамотность тоже скажу. Он вам Полина Егоровна не простой колхозник, а человек грамотный из самой Москвы. Это понимать надо! А, что рано ушел, не попрощавшись, так на то она и служба. Ответственности у него поболее нашего будет, — нафантазировал Митюшин с три короба. Если его потомок явится сегодня ночью, то пусть сам отбрехивается. Константин уже не знал, что и придумать.

— Уж все у тебя складно получается. Тогда ответь мне на такой вопрос, что вы такого везете, что из самой Москвы к вам человека приставили? — уже начала Поля сомневаться в своей теории вмешательства потусторонних сил. Вопросик оказался каверзным. Если кто-то из конвоя проболтался, то о грузе знает вся деревня. Знает, но молчит. Соврешь, то хозяйка и в остальное не поверит. Скажешь правду, влетит от лейтенанта. Хотя если завтра они покинут Лесную Поляну, то Карпов ничего не узнает. Стоило рискнуть. Правда перемешанная с ложью всегда лучше воспринимается.

— Я подписку давал о неразглашении, — начал было Митюшин, но по ироническому выражению лица собеседницы понял, что выбрал не самый лучший вариант.

— Но вам думаю, можно. Полина Егоровна, поклянитесь, что никому ни слова.

Женщина отрицательно замотала головой, мол, о чем ты говоришь?

— Золото мы возем, — подавшись вперед, будто бы их мог услышать кто-то чужой, тихо молвил военный. Поля всматривалась в хитренькие глазки Костика, вспоминая найденную мальцом в кузове грузовика золотую монету. По глазам вроде как врет, а по факту правда.

— Теперь Полина Егоровна моя жизнь всецело в ваших руках. За разглашение меня ждет расстрел, — добавил скорби в голосок Митюшин. Такие заявления всегда повышают статус женщины в ее собственных глазах. То была простая сельская вдова, и вдруг стала вершительницей судеб.

— Садись, доедай, — уже более мягко произнесла хозяйка.

— Никого я выдавать не собираюсь. Твой дружок на постой придет? Ждать мне его или нет?

— Не знаю. Если в округе все спокойно, то ночью явится.

Этого конечно Константину не хотелось. У него выдалась еще одна ночка, чтобы побыть с женщиной и тут посторонние ему не были нужны, но все зависело от Кузнецова. Если уснет, то свалится ему, как снег на голову. О возможности оказаться в такой ситуации он никогда не думал, да и как о таком можно подумать? Это полное сумасшествие. Он и пришелец из будущего! Если бы был дьяволом, быстрее поверили. И ведь никому не расскажешь.

В этот раз все обошлось. Володька не появился, и Костик был ему за это благодарен. Эту ночь он провел так, будто бы она была у него последней, хотя, как знать, что их ждало завтра. Уснул обессиливший, но довольный, только под утро. Разбудила его Полина Егоровна, нежно коснувшись своей теплой рукой его головы.

— Пора вставать, Константин Андреевич.

За окном было светло. Костя вскочил как ошпаренный. Неужели проспал? Быстро умылся, напялил на себя гимнастерку. Настенные часы в светлице показывали начало седьмого. Действительно малехо проспал. Пока возился с сапогами, Поля стояла рядом, держа в руках его карабин и узелок с продуктами. Сегодня она ничего не варила, значит, они точно уедут. Поживешь немного в деревне и начнешь верить в приметы, но не связанные с природными явлениями или животными, а именно с бабами. По их поведению многое определить можно. Поправил пилотку, расправил гимнастерку и закинул карабин за плечо.

— Ну, что Полина Егоровна, будем прощаться?

Женщина не удержалась и повисла у него на шее, чем растрогала Митюшина. Уходил как из собственного дома.

— Прощай Полюшка, не поминай лихом! — сказал солдат и крепко поцеловал женщину. Она всплакнула. Слез Костик терпеть не мог, поэтому затягивать прощание не собирался. Шагнул к порогу и тут о чем-то вспомнив, остановился и полез в карман. В руку вдовы лег золотой червонец.

— Это от меня, за вашу ласку и доброту!

Поля покрутила в руках монету. А ведь не обманул! Она-то грешным делом не совсем поверила Константину, а он не обманул насчет золота. Дальше калитки Полина не пошла и стояла оперевшись на забор, провожая солдатика взглядом.

Сержант встретил водителя едким замечанием: «- Мог бы и не опаздывать. Что от женской груди еле оторвали?»

— Тормозок хозяйка готовила, — показал он узелок с провизией.

— Какой еще тормозок? — не понял Петренко. Костик объяснять ничего не стал. Темнота, одним словом!

Машины завелись и одна за другой потянулись прочь из деревни. В этот колонна успешно миновала просеку и выползла на трассу. Транспорта на дороге практически не было. Отсутствие машин начинало даже волновать ребят. Михайловка встретила их противотанковыми ежами, окопами и дзотом, из амбразуры которого, торчал ствол пулемета. Чтобы по ним не открыли огонь свои, пришлось заблаговременно остановиться и выйти из машин. Какой-то взъерошенный армейский капитан злобно что-то выкрикивал в их адрес, а Карпов матерился в ответ. Получалось, что по слухам, немецкие танки прорвались к Соловьеву, и местные защитники чуть было с перепуга, не открыли по ним огонь, приняв за вражескую колонну. В деревню их пропустили, но здесь тоже царил хаос, подогретый паническими новостями. Карпову надо было выполнить две задачи, найти зампотеха дивизии Илларионова, чтобы отдать ему записку Харитонова и сдать в медсанбат раненного

бойца. Подполковника Илларионова они обнаружили в неказистой хате, возле которой стоял тракторный тягач, заправщик и машина техпомощи. Карпов не успел дойти до дверей дома, как они открылись, и под отборную ругань, из нее выскочило несколько человек в черных комбинезонах. Подчиненные Карпова ждали, когда подобная участь постигнет и их лейтенанта, но как ни странно он вышел вместе с пожилым подполковником и тот вел себя достаточно спокойно.

— Много не дам. Возьмешь бочку и этого должно хватить, чтобы добраться до Дорогобужа. Сидоров, мать твою! Выдай лейтенанту бочку с бензином, — крикнул подполковник своим подопечным.

— Что-то я давно майора не видел. Где вы с ним встретились? — стояли в сторонке офицеры, пока солдаты внутренних войск получали необходимое горючее.

— Недалеко от Соловьево, — ответил Сергей.

— Так там же немцы? — удивился старший по званию.

— Это было два дня назад. Не подскажите, как мне найти особый отдел. У меня для них важная информация, — поинтересовался лейтенант.

— Сейчас не подскажу. С этим немецким прорывом сплошная неразбериха. Все тыловики эвакуируются. Не поймешь, куда штабные подевались? — развел руками подполковник.

— А медсанбат здесь есть? У меня раненный, — хотел знать Карпов.

— В конце села, самый большой дом, это бывшая школа, там и медсанбат, — подсказал подполковник. Хоть продуктами они не разжились, но зато заправили автомобили. Когда подъехали к школе, навстречу им выбежала военврач 3 ранга.

— Как вы вовремя! — обрадовалась женщина.

— Мне как раз столько машин и не хватало.

Увидев околыши фуражек и петлицы, военврач осеклась.

— Извините, мы по другому вопросу, — догадался лейтенант, что женщина ждала явно не их.

— А я думала, что дали, обещанные для эвакуации санитарные машины, — разочаровалась военврач.

— К сожалению, мы загружены под завязку, и в этом плане ничем помочь не можем. У нас раненный. Примите его?

— Мы хоть и эвакуируемся, но бойца я, конечно, приму, — не отказала врач.

— А куда вас переводят, если не секрет? — кивнул лейтенант на четыре полуторки, в которые загружали получивших ранения красноармейцев.

— Пока в Дорогобуж, а там видно будет.

— В Дорогобуж? — о чем-то задумался Карпов.

— Мы тоже туда едем. Можем пойти одной колонной.

Военврач пожала плечами, мол, мне все равно. Митюшин видел, как их начальник конвоя о чем-то шушукался с военврачом, а потом Петренко принес белые куски материи, на которых был нарисован красный крест. На самом сержанте был наброшен на плечи белый халат. Водители, собравшиеся в кружок на перекур, непонимающе смотрели на сержанта.

— Наш Петренко в хирурги заделался, — пошутил Митюшин. Парни засмеялись, чем смутили сержанта.

— Чего зубоскалите? — набросился на них мужчина.

— Митюшин говорит, что вы теперь на хирурга стали похожи, — назвал причину

хихиканья дружок Константина.

— Дошутишься ты у меня Митюшин. Смотри, чтобы я тебе как хирург, не вырвал без наркоза один орган! — пригрозил Петренко. Петров не удержался, чтобы в свою очередь не поддержать Костика.

— И какой? Не язык случайно?

— Кое-что похуже, орган, без которого Митюшин больше ни одной вдове не понадобится, — ответил сержант, под общий хохот.

— Хорош ржать. Разобрали кресты и приделали их к бортам. Теперь мы не золотой конвой, а санитарный.

Причину такой маскировки понимал каждый. Где-то впереди притаился коварный враг и значит, надо сбить его со следа, любым способом. Первыми пошли машины груженные ранеными бойцами, а за ними пристроились и машины группы Баранова. Грузовик Митюшина тянулся за машиной Петрова, в которой в качестве часового, сидел сержант Петренко. Колонна шла без остановок до самого Усвятья. В поселке пришлось делать временную остановку. Люфтваффе разбили на марше артиллерийскую батарею на конной тяге, и теперь санитары оказывали необходимую помощь и собирались забрать самых тяжелых с собой. Водители, пользуясь, случаем кто, доливал воду в радиатор, кто курил, а такие, как Митюшин, перекусывали продуктами из собственных запасов. Костик только отправил в рот кусочек сала, заботливо приготовленного ему Полиной Егоровной, как заметил, что в его сторону движется сержант.

— Все жрешь? — с каким-то презрением произнес Петренко.

— Нет, чтобы с товарищами поделиться. На кулака ты смахиваешь Митюшин, хоть сам из пролетариев.

— Я товарищ сержант, свое ем, а не чужое и не жду, когда государство позаботится обо мне, — тонко намекнул Константин на обязанности сержанта насчет кормления личного состава.

— По мне, так мы все были в одинаковых условиях, и стало быть, и у других, как и у меня, имеются малые запасы харчей из деревни.

— Куда им до тебя! Не каждый так сможет охмурить хозяйку. И за какие такие заслуги, хозяйка так позаботилась о тебе? — явно намекал мужчина на его сексуальные способности.

— Я, сложа руки, не сидел и не ждал, когда готовенькое положат в рот, а отработал на совесть по хозяйству, — огрызался Костик.

— Вон ты, какой работяга! Пойдем к лейтенанту, он кое о чем хочет тебя спросить.

Тон Петренко очень не понравился водителю. Особенно ему не понравилось то, что сержант во время движения плелся сзади, словно вел его под конвоем. Карпов ждал Константина у своего авто.

— Товарищ лейтенант, — начал было доклад Митюшин, но офицер оборвал его на полуслове. Он протянул в сторону рядового пачку «Кэмела».

— Что это такое и откуда?

— Сигареты, — выдавил из себя Костик, понимая, что ему придется рассказывать о своем странном пассажире.

— Родину, сука за пачку немецких сигарет продал? — зашипел сзади сержант.

— Вот и выяснилось, кто на нас Абвер навел, — вынес вердикт Петренко.

— Это американские, а не немецкие, — попытался оправдаться Константин.

— Какая разница? — было все равно сержанту.

— Колись, кому ты нас продал? Хорошо хоть Петров бдительным оказался. Скрытая это контра, товарищ лейтенант. Постоянно чем-то недоволен, — выплескивал на парня сержант, весь свой накопленный за последнее время негатив.

— Что скажете Митюшин? — более спокойно спросил младший офицер.

— Откуда у вас такие сигареты?

— Меня угостили.

— Кто? — вел расследование Карпов.

— Призрак. Он ко мне приходит периодически, — сказал правду Митюшин, но эта правда больше смахивала на выдумку. И тут он получил сильную затрещину в правое ухо. Пилотка улетела на землю, и он едва устоял на ногах.

— Какой призрак? Ты за кого нас принимаешь? — орал скорый на расправу Петренко.

— Товарищ сержант, прекратите распускать руки! — приказал Карпов.

— А чего он несет всякую чушь? — не унимался Петренко.

— Я правду говорю. Он появляется из-ниоткуда и постоянно возле меня, — чуть было не захныкал водитель.

— Ты призраков к делу не шей. Кто конкретно и при каких обстоятельствах дал тебе иностранные сигареты и что ты должен был сделать за это? — давил на него сержант.

— Последний раз он появлялся в доме Полины Егоровны, в Лесной Поляне. Пришел ночью. Он в основном появляется ночью, хотя может и днем. Мы просто говорили. Призрак многое знает о нашей войне и даже называл дату, когда она закончится.

— Обычный трюк агента иностранной разведки. Вам, что поумнее скажи, и вы сразу плывете. Ни какой бдительности! — не переставал комментировать ответы Митюшина сержант.

— Призрак, призрак! У этого призрака имя есть?

— Его Владимиром зовут.

— Где и при каких обстоятельствах тебя завербовали? — вошел в роль следователя Петренко.

— Никто меня не вербовал, — отрицал свою связь с иностранной разведкой Константин.

— Товарищ лейтенант, этот Володя, точно из Абвера. Может, стоит поднажать? Не таких кололи, — предлагал силовой метод получения информации сержант. Карпов задумался.

— Это он к тебе в машину явился, когда ты остановил колонну? О нем меня спрашивал? — неожиданно задал вопрос офицер. Костя даже повеселел.

— Так точно!

— Петренко, помните, вы говорили, что Митюшин подвозил какого-то пассажира? — теперь вопрос относился к сержанту.

— Конечно, помню. Это запрещено по инструкции. Жаль не удалось поймать того проходимца, а Митюшин меня дураком выставил. Это, что получается? Тот пассажир и был Володей? Совсем Абвер обнаглел, — выразил свое возмущение военный.

— Пассажира вы видели, а как он скрылся, нет? — теперь уже Карпов расспрашивал самого сержанта.

— Ну, да. Этот негодяй словно сквозь землю провалился, — подтвердил Петренко.

— А может это и был призрак по имени Володя? — усмехнулся лейтенант.

— Призраки такими не бывают, — уверенно ответил сержант.

— Понятно, — вздохнул Карпов. Товарищ сержант еще тот материалист.

Петренко насупился, не поняв кем его назвали.

— я хоть тоже мало верю в потусторонние силы, но не доверять сержанту не могу. Если он кого-то видел, значит, так это и было. Воевали с Абвером, теперь повоюем и с призраками. Петренко, ставлю вам боевую задачу доставить ко мне этого Володю. Если этот гражданин снова выйдет на контакт с Митюшиным, он даст нам знать, и вы задержите агента, — приказал Карпов.

— Так агента или призрака? — переспросил сержант.

— Но вы же в призраков не верите? — вопросом на вопрос ответил лейтенант.

— Ох и закрутил ты Митюшин! Не так с тобой надо было разговаривать. Напустил тут тумана. У меня ты бы как миленький во всем сознался и сдал своего вербовщика, — не понимал Петренко, почему лейтенант так цацкается с водителем. Костик со страхом и сожалением посмотрел на своего младшего командира. Со страхом, потому-что Петренко действительно мог выбить любые показания, а с сожалением потому-что его малый начальник казался Костику малограмотным человеком.

— Не знаю как, но если вдруг вновь появится твой Володя, дай мне знать и я притащу его за шиворот к лейтенанту, — с угрозой в голосе потребовал Петренко.

— А как мне это сделать? — не понимал Костик.

— Фарой моргнешь, и я все пойму, — нашел выход из положения сержант.

Отделавшись легким испугом, Митюшин поплелся к своему ЗИСу. По пути его перехватил дружок.

— Чего от тебя лейтенант хотел? — поинтересовался Петров.

— За сигареты спрашивал. Я же просил тебя не показывать их никому.

— Так вышло. Случайно, — опустил глаза, ответил красноармеец.

— Карпов хвалил тебя за бдительность, — иронично произнес Митюшин.

— Молодец Петров! Так держать!

— Чего ты обижаешься? Сам посуди, какое сейчас время? Надо быть начеку, — оправдывался Петров.

— Такие люди, как ты, всегда начеку и в любое время, — с презрением в голосе ответил Константин.

— Костя, Петренко у меня сигареты забрал. Может, ты гранату вернешь?

— А не пошел бы ты? У Петренко и проси, — сплюнул ему под ноги Митюшин и с гордо поднятой головой пошел дальше.

Кузнецов проснулся от позывов по малой нужде. На автопилоте он прошлепал через спальню к туалету и, щелкнув выключателем, освободил в унитаз содержимое мочевого пузыря. С физическим облегчением пришло и осознание того, что он находится у себя дома, а не в деревне Лесная Поляна. Володька зашел на кухню. Будильник, стоящий на холодильнике показывал шесть часов утра. Мужчина нажал на клавишу электрочайника, запуская процесс кипячения воды. Открыл окно на кухне и вдохнул свежего летнего воздуха, еще не успевшего нагреться под палящими лучами солнца и впитать в себя пыль поднятую автомобилями на улице. Он поискал пачку сигарет, и нигде ее не обнаружив, вдруг вспомнил, что отдал свой «Кэмел» Митюшину. Воспоминания былой ночи стали возвращаться в его затуманенный разум. Он вспомнил все. Граммофон с потрескавшейся пластинкой, крепкий вонючий самогон и мягкую, податливую Ларису, которая ни в чем ему не отказывала. Воспоминания о связи с женщиной придали ему уверенности в своих силах. Этой ночью, он как говориться, был на коне, и Лариса должна была остаться довольной. Такие ощущения тешили его мужское либидо. Чайник забурлил и отключился. Володя приготовил себе крепкого кофе. Сделал глоток и ощутил прилив жизненных сил. Эта ночь или Лариса, своей ненасытностью, порядком вымучили его. Горячий напиток возвращал утраченную бодрость. Он сидел за кухонным столом и просто смаковал кофе. К нему заглянула заспанная Ольга, в легком шелковом халатике, с небрежно завязанным на животе поясом. Владимир профессионально отметил красоту ее ножек и гибкий стан. Ольга у него, красивая женщина. И тут внутренний голос задал каверзный вопрос: «- А как быть с Ларисой? Считалось ли такое приключение изменой? Если по факту, то деревенская красавица всего лишь сон и ничего предъявить ему никто не сможет, но он то, сам понимал, что такой сон спокойно можно назвать явью, и формально он предал свою жену, проведя ночь с другой женщиной».

— Что так рано? — поинтересовалась Оля.

— Сегодня же воскресенье и можно поспать подольше.

Чтобы избежать вопроса насчет спортивного костюма, он поспешил все пояснить сам.

— Вот собрался сделать пробежку. Надо собраться с мыслями. Ты отдыхай, любимая.

Насчет любимой Володя не соврал. Ни какие Ларисы не заменят ему Оленьки. Это была минутная слабость, и теперь он корил себя, что поддавался всплеску эмоций.

— Как знаешь, — не препятствовала жена такому желанию. Володька допил кофе и покинул квартиру. Бежать он никуда не собирался, а просто хотел пройтись по еще пока безлюдной улице, чтобы собраться с мыслями. Это наваждение с Митюшиным не проходило, и теперь ему абсолютно было непонятно с чем это связано. Магнитные бури сходили на нет. Может, во всем виновата фаза Луны? Сколько будет длиться это полнолуние? Неделю? Не спать семь ночей, он явно не сможет, а засни, то ведь можно очутиться в такой ситуации, что и нарочно не придумаешь. Переправы ему было достаточно. Убить могли в любую минуту. Тут еще эта Лариса! Как он теперь в глаза жены смотреть будет? Признаваться он конечно не собирался. Да и в чем собственно? Иногда во снах люди и не такое творили. Да Бог с ними, с этими людьми. Он виноват, и ему вину сглаживать.

Помнится, Оля новые туфли просила, а он тогда бурчал, что на ремонт машины денег не хватало. К черту машину! Если не хватит средств, то и у тещи, в крайнем случае, в долг можно будет взять. Решено! Сегодня едут в магазин и берут туфли. Даже не так! Туфли и платье Ольга заслужила, или это он такой засранец? Но даже это не основной вопрос. Загвоздка в его способности проваливаться в 1941 год. Отпуск закончится и что тогда? Да и без отпуска непонятно, что с этим делать? Надо все таки по Митюшину копнуть. Кто он такой? Почему к нему прицепился? Пока жена спала, включил компьютер. Это ночное приключение не давало покоя. Ради интереса набрал название деревеньки и покопался в гугле. Ничего хорошего не нашел. Лесную Поляну в 1942 году немцы сожгли дотла. Уцелел ли кто из местных жителей неизвестно. Даже стало как-то не по себе. Он только, что вернулся оттуда, а по факту населенного пункта не существует не одно десятилетие. Нет ни Ларисы, ни Полины, никого! Как такое может быть? Никогда и представить себе не мог, что время, словно поток и при желании в него можно несколько раз войти. Раздумывая о высшей материи, поинтересовался в сети о Смоленском кладе. А ведь его до сих пор не нашли. Значит и до Москвы Митюшин не доедет. Следы конвоя терялись где-то под Вязьмой. Что с ними там случилось? Информации, что золото попало к немцам, тоже нет. Выходило, что ценности конвой где-то спрятал. Теперь его способность переноситься в 1941 год давала некоторые преимущества. Если повезет, то можно узнать и место, где закопан клад. Это солидные деньги. Может сама судьба давала ему этот шанс? Узнает у Митюшина заветное местечко и станет богатым. С такими сладкими грезами пропустил момент, когда покинула спальню Ольга. О том, что она окончательно проснулась, подсказали грохочущие на кухне сковородки и кастрюли. Володька переместился поближе к женушке и, опираясь на косяк двери, наблюдал, как она готовит завтрак.

— Чего так смотришь? — смутилась женщина.

— Красивая ты у меня, — сказал Владимир, мысленно сравнивая жену с Ларисой. Деревенская девушка имела более пышные формы, но уступала Оле в изящности. Оля следила за своим телом и частенько мужики, проходя мимо, оглядывались ей вслед. Вовку это заводило, а Ольга относилась к таким взглядам равнодушно или это ему только казалось? Ну, вот теперь только оставалось ее обвинить в чем-то, хотя изменил супруге он сам.

— Чего это ты комплименты сыпешь? — насторожилась жена.

— Помнишь, ты туфли меряла и они тебе очень понравились? — продолжал Владимир.

— И что с того? Ты сказал, что можно еще и в старых походить, а деньги нужны на ремонт машины, — напомнила Оля о его жлобстве. Кузнецов сменил позу.

— Я передумал. Это машина может подождать. Сегодня поедем и купим тебе новые туфли и не только. Тебе обновить гардероб не мешало бы, — озвучил свои намерения Владимир, чем окончательно выбил жену из колеи. Когда хвалят жен, это еще полбеды. Значит проступок мужа не столь существенный, ведь просто так, мужики высказывать комплименты не стали-бы, это больше исключение, чем правило. А вот когда сулят сделать подарки, то жди настоящей беды. Ольга заранее присела на стульчик и сложила руки на коленях.

— Вова, что случилось? Что ты от меня утаил? Выгнали с работы? ДТП? Может разлюбил?

Спектр вопросов оказался достаточно велик. Впрочем, способности Володи позволяли ему иметь проблемы по всем указанным секторам. Слава Богу, что сегодня это было не так.

— Оленька, ничего не случилось! Просто я сильно тебя люблю!

Такой ответ не совсем удовлетворил женщину. Получалось, что вчера, когда он отказывал ей в приобретении туфель, не любил, а сейчас вспылал страстью? Логика здесь, никакой.

— Володя, неужели все так плохо?

Кузнецову пришлось обнять жену, чтобы хоть немного ее успокоить. Сделал подарок, хоть скорую вызывай.

— Все хорошо. Ничего у меня не случилось. В ДТП не попадал, на работе порядок, тебя сильно люблю.

— А как же ремонт «опеля»?

— Если не хватит, у твоей мамы зайдем, — нашел, что ответить мужчина.

— Ты займешь? — решила сразу же уточнить Ольга, так как знала, что все финансовые вопросы муженек сбрасывал на ее плечи.

— Я сам поговорю с Галиной Николаевной, — заверил ее Владимир. После этих слов можно было спокойно выдохнуть. Вот если бы Вова, назвал тещу мамой, тогда скрываемая мужем катастрофа, могла быть вселенских масштабов.

— И когда мы поедем в магазин? — форсировала события Ольга, зная, что муж под любым предлогом мог включить и заднюю.

— Позавтракаем и поедем, — не откладывал дело в долгий ящик Владимир. После приема пищи, дав время жене на подготовку, он пошел к машине. Пришлось ему слегка подождать свою благоверную, и не только потому-что она долго прихорашивалась, а еще и потому-что успела поделиться с мамашей своими смутными подозрениями насчет щедрости мужа. Свое тайное грехопадение Володька отработывал по полной программе. Подарки, прогулка по парку, совместный просмотр кулинарных программ по телевизору и даже секс. Если бы у него не было совести, то воскресение могло начаться и закончиться лежа на диване, но бессовестным Кузнецова назвать было нельзя. Памятуя, что в деревне Лесная Поляна давеча прошел хороший дождь, и Лариса высказывала предположение, что колонна вряд ли сможет покинуть гостеприимный населенный пункт по размытой лесной дороге, появляться на Смоленщине образца 1941 года было неправильно. Ловелас Митюшин снова зависнет у Полины, а на ее огонек прибежит и Лариса, чтобы встретиться с ним. Подвергать себя повторным искушениям Вова не хотел. Потом они слишком дорого обходятся. Лучше уж ночь помучиться и не спать. Легко сказать, не спать, но на деле все оказалось сложнее. Он, как и положено лег в постель, чтобы усыпить бдительность жены. Когда она мирно засопела, тихонько выбрался на кухню, закрыв за собой двери спальни. Включил маленький телевизор и принялся бодрствовать, используя в борьбе со сном такие виды допинга, как сигареты и кофе. Поход жены в туалет разрушил его конспирологическую комбинацию.

— Вова, опять? — нависла над ним Ольга. Он хотел было рассказать ей о трансляции чемпионата страны по футболу, но эти оправдания уже не воспринимались всерьез.

— Оля нельзя мне спать.

— Но, почему? — нервничала супруга.

— Умереть я могу во сне, — не знал, что сказать Владимир.

— С чего ты это взял?

— Просто знаю.

— Ты доктор? Нет! Как можно такое просто знать? — повысила голос женщина.

— Ты изводишь себя, меня. Завтра от бессонницы у тебя действительно начнутся

проблемы. Володя, кошмары это на нервной почве. Ты сегодня отвел меня в магазин, а завтра я отведу тебя к доктору.

Он хотел было возразить, что доктор тут вряд-ли поможет, но жена была настроена решительно и ни каких отговорок не принимала. Из кухни его выгнали в постель и он, укрывшись одеялом, до утра делал вид, что спит. В понедельник, как и обещала жена, она потащила его в поликлинику. Поход в лечебное заведение не лучше, чем ночной кошмар. Сначала был терапевт, затем выстояли очередь к неврологу, а напоследок попали к психотерапевту. Последний врач Владимиру приглянулся более всего. Очки в роговой оправе, сквозь толстые линзы которых, были видны огромные карие глаза доктора, в которых, как показалось Кузнецову, проскальзывали искорки какого-то авантюризма, его взлохмаченная шевелюра, точно соответствовали профессии врача. На столе странного доктора лежала книжка с яркой обложкой, под не менее интересным названием «Гипноз». Стандартные вопросы и такие же стандартные ответы. Оле казалось, что посещение разных специалистов, это сравни бегу по кругу. Ноги устают, а результат один. Итог этого забега снова будет листок с рецептом и туманные медицинские формулировки. Однако неординарный доктор предложил нетрадиционный подход к проблеме. Он хотел зреть в корень проблемы, но глазами самого пациента. Несостоявшемуся светилу медицины хотелось опробовать новаторский метод, не зря он штудировал книжку с яркой обложкой. Теория транса вроде, как и понятна, а вот практики не хватало. Ольга готова была идти на любые эксперименты лишь бы помочь мужу решить его проблему. Вовка поначалу артачился, но Ольга накричала на него, и он согласился на не совсем законный сеанс. Что гипноз, что сон, все это видоизмененное сознание. А, что происходит с Володькой, когда он теряет контроль над реальностью? Правильно! Снова старая смоленская дорога и Митюшин за баранкой автомобиля. Костик чертыхнулся, когда рядом с ним нарисовался Кузнецов.

— Мать твою! Ни как не могу привыкнуть к твоему появлению. Опять на работе уснул?

— Хуже. Это гипноз. Что я вижу? Рядом со мной водитель ЗИС-5 Митюшин, — доложил обстановку Владимир.

— Ты это с кем? — обеспокоился шофер.

— Не обращай внимания, со мной доктор общается, — спокойно ответил путешественник во времени.

— Доктор? Ты это того, не вздумай и его сюда притащить! — поставил условия водитель.

— Где нахожусь? Костя, где мы сейчас?

— Где-то под Дорогобужем, — доложил водитель.

— Под Дорогобужем. Кто такой Митюшин? Красноармеец внутренних войск НКВД. Что тут непонятного? Говорю, что НКВД. Какой год? 1941 август.

— И ты так долго будешь сам с собой общаться? — настороженно поинтересовался водитель.

— Не долго. Пока отстал с вопросами. Наверное, переваривает, что я ему сказал. Вы скорее всего второй день в Лесной Поляне стояли? — спросил Кузнецов.

— Да, — довольно ответил Митюшин, вспоминая Полину Егоровну.

— Спасибо, что не приперся, — поблагодарил он знакомого.

— Лариска, конечно, была бы рада.

— У меня жена и я ее люблю, — отрезал Владимир.

— И я жену люблю, — довольно буркнул шофер.

— Угу, — почти согласился с ним его потомок.

— Видел, как ты ее любишь, — скептически отметил Кузнецов.

— Но ты тоже хорош. Поставил меня в глупое положение своим приходом и таким же исчезновением. Мог бы хотя бы для приличия крючок с двери откинуть. Поля невесть что подумала. В Дьяволы тебя записала. Чуть набожною не стала. Еле отговорил, — ухмыльнулся Костик, вспоминая свои старания.

— Я этот процесс не контролирую. Получилось, как получилось, — оправдывался путешественник. Константин заметил, как из окошка впереди идущего грузовика, высунулась голова Петрова. Если он сейчас не подаст условный сигнал, то этот гаденыш снова настучит. Пришлось моргнуть фарой, как уславливались.

— Ты меня своей пачкой сигарет в нехорошую историю втянул, — пожаловался Константин.

— Меня тут из-за нее за немецкого шпиона приняли, — пояснил Митюшин.

— Не надо было брать. Я не думал, что у вас тут все так плохо.

— Я и сам не думал, — вздохнул Константин. Впереди идущий автомобиль стал останавливаться.

— Чего это он? — удивился Владимир. Митюшин тоже притормозил и встал, приняв на обочину.

— Ты Володь, извини, они меня заставили, — произнес Костик, повернувшись к попутчику. Кузнецов сквозь лобовое стекло заметил быстро приближающегося к ним военного с револьвером в руке.

— Что же ты наделал? — простонал Владимир, понимая, что в этот раз он попался. В этот момент в его голове прозвучали слова доктора: «- Что вы видите?»

Отчаявшийся Вовка благим матом заверещал: «- Заберите меня отсюда! Оленька!»

Это была последняя инстанция, на которую он мог уповать. Услышит ли его жена? Дверь рывком открылась, и в лицо Володи смотрело темное жерло пистолета.

— Вылазь! Вот и допрыгался призрак! А они мне толдычили, что ты неуловим. Это для кого? От Петренко еще никто не уходил, — довольно произнес сержант.

Кузнецова потянули за рукав. Он по инерции подался вперед, и чуть было не упал со стула в кабинете психотерапевта. Испуганными глазами он смотрел на Олю и врача в белом халате.

— Что с вами произошло? Ваше психоэмоциональное состояние не позволили мне продолжить эксперимент. По просьбе вашей жены пришлось вывести вас из состояния транса, — был недоволен медик. Слегка пошатываясь, Владимир, встал на ноги.

— Оленька! — обнял он жену одной рукой. Супруга тоже выглядела испуганной. Этот эксперимент с гипнозом не понравился женщине. Муж бормотал всякую околесицу, будто бы действительно с кем-то разговаривал кроме доктора. Если человек в состоянии гипнотического транса не мог врать, то слова Вовы насчет того, что он любит свою жену снимали с него все подозрения, связанные с подарками. Явно у мужа, не было ни каких любовниц, а это достаточно важный аргумент в семейной жизни. Понятное дело, что у Володи имелись проблемы психологического направления, но были они связаны точно не с супружеской изменой.

— Идем домой, — попросился муж, словно маленький ребенок. Психотерапевт сунул Ольге и свой рецептик и предложил продолжить изучение феномена Владимира, но рассерженная женщина уже тащила из кабинета своего мужа. Ей хватило и первой серии

этого действия. Пусть Володькой займутся специалисты более высокого класса, чем этот очкарик.

За руль «опеля» села сама. Наличие водительских прав позволяло сделать подобную рокировку. Володька сидел молча, тупо уставившись взглядом в переднее стекло.

— Что это было, Вова? Ты и вправду кого-то видишь?

— Вижу и причем вот так, как тебя сейчас. Я когда засыпаю, то последнее время оказываюсь во время войны. Мы с водителем грузовика едем по дорогам Смоленщины. Это все настолько реально, что ты даже представить себе не можешь. Порой это даже очень страшно. Я даже чуть было не погиб во время бомбежки. Это ты меня спасла, — признался Кузнецов.

— Я? Каким образом? — хотела услышать ответ женщина.

— Просто вовремя меня разбудила и вернула в реальность.

— Но как же быть дальше? Ты не можешь постоянно не спать.

— Я не знаю Оля. Сначала я думал, что мое состояние связано с повышенной магнитной активностью. Буря прошла, а ничего не поменялось. Теперь я думаю, что причиной послужила фаза луны. Осталось несколько дней и если наваждение не пройдет, то полнолуние здесь ни при чем, — поделился своими наблюдениями муж.

— Это нельзя так оставлять. В Смоленске мы вряд-ли найдем специалистов готовых тебе помочь. Надо ехать в Москву, — искала варианты решения проблемы молодая женщина.

— Пока не надо никуда ехать. Это будет стоить больших денег. Давай подождем. Может оно само пройдет? — не решался на такие кардинальные действия Владимир.

— Мне для тебя ни каких денег не жалко. Если надо, маму подключим, — размышляла жена.

— Давай пока не будем впутывать сюда Галину Николаевну. Оно само все пройдет, вот увидишь, — не хотел Володька выглядеть жалким зятем, перед уверенной в себе тещей.

— Как скажешь. Я готова потерпеть пару дней, но не более, — поставила условия супруга.

Как же было мерзко чувствовать себя каким-то неполноценным по сравнению со своей женой. Ухаживают за тобой, словно за ребенком, заботятся. Доставив мужа, домой, Ольга укатила на работу. До ее возвращения у Володьки было всего два развлечения, компьютер и телевизор. После ее возвращения, беседа о способностях Кузнецова и рисках сопряженных с ними и все это в процессе подготовки к ужину. Оля молодец, не оставляла Володю наедине со своими проблемами. Даже предложила вместе пересидеть эту ночь. Ну, пересидели бы эту ночь, а потом? Был у Вовы вариант и поинтересней. Можно ведь было отдыхать и короткими промежутками. Поставить будильник и вздремнуть часок. Если ситуация нормальная, еще часик. В теории вроде бы ничего, осталось испытать на практике. Он приплелся из ванной комнаты в трусах и майке и с будильником в руках, чем вызвал смех у супруги.

— Своим видом ты мне отца напомнил. Ты, что спать собрался? А как же твои НКВДшники? — не поняла его маневра Оленька.

— Я просто полежу. За меня не беспокойся, — не стал Владимир посвящать жену в свои планы. Он лег, не укрываясь одеялом на кровать. Оля как обычно, читала перед сном. Будильник должен был сработать в одиннадцать ночи. Для верности надел на руку и часы. Супруга заметила его копошение.

— Вова, ты что задумал? Зачем тебе часы? Ты их уже сто лет не носил.

— Спи зайчонок. Мне так легче время контролировать.

Олька свет гасить, специально не стала. Они задремали почти одновременно. У нее упала из рук книжка, а Вова засопел, словно паровоз. Дискомфорт у него вызывала голая лампочка под потолком, которая ярко освещала комнату с рядом металлических умывальников у стены. Кафель на полу и стенах отдавал холодом, даже в эту летнюю ночь. У открытого окна на подоконнике сидел Митюшин, который покуривал самокрутку, пуская дым в темноту. Кузнецов стоял в трусах, майке и домашних тапочках посередине умывальника.

— Вы что с ума сошли, зажигая свет? — возмутился рослый мужчина в военных галифе, с голым торсом и полотенцем в руках.

— Комендант два дня назад лампочку выкрутил, а кто-то опять за свое. Самолетам этот свет, что маяк. Хотите под бомбы попасть?

Ему в ответ буркнули что-то невнятное парочка парней, завершающая водные процедуры. Мужчина щелкнул выключателем, и комната погрузилась в полумрак. Луна и звезды давали достаточно света, чтобы можно было ориентироваться в умывальной комнате. Своим видом Кузнецов не у кого не вызывал вопросов. Благо его семейные трусы были темными, а не как у волка из мультфильма «Ну, погоди!» в ромашку. Митюшин ни как не отреагировал на изменение освещенности в помещении. Кузнецов двинулся на огонек его самокрутки. Володя присел на широкую доску подоконника, рядом с водителем.

— Ты? — испугался красногвардеец и закашлялся от неправильно сделанной затяжки.

— Ты хоть знаешь, где находишься? — шепотом спросил он у своего знакомого.

— Где? — стало интересно и самому Володьке.

— В общежитии милиции в Дорогобуже. Тут тебя сразу схватят.

— А ты, что, за меня переживаешь? Если бы переживал, то не сдал своим, — с обидой в голосе сказал Кузнецов.

— Меня заставили, — виновато признался Костя.

— Твои сигареты сыграли злую шутку. Думали, что я агент иностранной разведки, а после того, как ты исчез у сержанта на глазах, уже и не знают, что и думать. С немцем воевать, это понятно, а как быть с призраками? Ну, ты и умыл Петренко, вот умора! От Петренко еще никто не уходил, — передразнил Митюшин сержанта.

— А тут хлоп! И не смог схватить агента. Был человек и не стало! Петренко елозит ручонками по сидению и вопит во все горло, где он? Я же им сразу сказал кто ты. Лейтенант вроде, как и поверил. Говорит, веди его ко мне, хочу, мол, с глазу на глаз погутарить. Петренко, тот и обещал тебя доставить, а тут такой конфуз! — хихикал водитель.

— Смотрю, ты особо не празднуешь своего сержанта, — заметил Кузнецов.

— А, что его праздновать? Заносчивый больно. Вот старшина Борисенко был человеком с большой буквы. Этот вечно ко мне цепляется. После Полины Егоровны особенно.

— Ты же женатый Митюшин! — с укоризной сказал Кузнецов.

— Женатый, — подтвердил водитель.

— Осуждаешь? — затянулся Костя табачком.

— Не вправе я тебя осуждать. Сам слабину дал, — ответил гость. Костик решил пока эту тему не затрагивать.

— Вот ты человек, так сказать из будущего, тогда скажи мне, мы это золото доведем? Наверняка ведь уже интересовался?

— Скажу честно, точных данных нет. Может, довезли, а может, и нет. Сейчас такая неразбериха, документов подтверждающих или опровергающих эту информацию мало, — не стал говорить правду Кузнецов. Коль он оказался здесь, то, по сути, может влиять на ход истории, и тогда любой из этих вариантов возможен. Где-то он уже слышал о таком сюжете.

— А я уверен, что довезем. По-другому не должно быть. Сейчас выскочим из Дорогобужа в Сафоново, а там Минское шоссе. Едь себе, и едь. Петлять не надо, — уверенно сказал Митюшин.

— В Сафоново? — переспросил Володя. Шум воды в кране утих и парень, который умывался, притих, прислушиваясь к чужому разговору.

— Лейтенант собирался так сократить путь до Вязьмы.

— Не получится. Поедете по другой дороге, — вспомнил Владимир маршрут движения конвоя, который был размещен в поисковой системе «гугл».

— Хм, — недоверчиво хмыкнул собеседник, явно не веря словам Кузнецова. Это даже задело Володьку.

— Откуда знаю? Вспомни кто я? Нельзя вам в Сафоново, — уверенно дополнил гость из будущего.

Костя покосился на фигуру с голым торсом. Мужчина, почувствовав к себе внимание, шмыгнул прочь из умывальника.

— Володя, тебе бы лучше вернуться к себе, — задумчиво произнес Митюшин, поглядывая на дверь, за которой скрылся боец.

— Ты же знаешь, что от меня это не зависит, — напомнил ему о своих способностях Кузнецов. Он поднес руку с часами поближе к лицу, стараясь рассмотреть на циферблате, который час. До заветного звонка будильника оставалось совсем немного.

— Что опять твой сержант? Его вроде — бы здесь нет.

— Тебя видел шофер из нашего конвоя. Это он меня сдал из-за пачки сигарет.

— И что мне делать? Может сигануть со второго этажа общежития? — посмотрел вниз из окна Кузнецов.

— Там я быстрее пулю схлопочу. Примут за диверсанта, и какой-то бдительный часовой нажмет ненароком курок.

Митюшин докурил самокрутку и бросил недокурочек во двор.

— Поберечься тебе бы надо, — посоветовал Константин.

— Как Костя? Я и так почти не сплю. Жена волнуется. Уже и к врачу ходили. Никак не могу избавиться от этого наваждения, — сетовал Владимир.

— О тебе уже знает лейтенант и Петренко. Думаю, что и мой бывший дружок в курсе, а если он тоже знает, то скоро твое существование станет достоянием гласности.

— Я постараюсь, — обещал Кузнецов и тут же заорал от боли. Сержант, подкравшись сзади, заломил ему руку за спину.

— Вот и попался голубчик! Митюшин, почему не предупредил о появлении шпиона? — строго спросил Петренко. Костик сквозь полумрак комнаты заметил маячившую у двери фигуру Петрова.

— И каким образом я смог бы это сделать? Сказать призраку подожди меня минуту, я за сержантом сбегая? — недовольно высказался Митюшин.

— У вас и без меня хватает своих осведомителей, — кивнул водитель в сторону двери.

— Ай-яй-яй! Полегче! Вы руку мне ломаете! — завопил Владимир.

— Не такой ты и всемогущий, призрак! — довольно улыбнулся сержант.

— Я же сказал, что тебя поймаю, вот и поймал. И никакой ты не призрак, а обычный человек. Пошли к лейтенанту, он будет рад с тобой познакомиться, — подтолкнул военный путешественника во времени к выходу.

— С тобой Митюшин, потом поговорим, — не оставил Петренко без внимания нежелание водителя сдавать своего странного знакомого. В темном коридоре Кузнецов слышал, как впереди него, кто-то быстро семенит ногами. Наверняка это был тот дружок Митюшина, который сделал на него донос.

— Петров, стучи к лейтенанту, — приказал сержант, останавливаясь в двух шагах от закрытой двери. Красноармеец постучал. Секундной передышки Володе хватило, чтобы бросить взгляд на фосфоресцирующие стрелки своих часов на правой руке, свободной от захвата Петренко. Они показывали одиннадцать ночи. Сейчас в его квартире в Смоленске должен зазвонить будильник.

— Кто там? — раздался недовольный голос из глубины комнаты.

— Товарищ лейтенант, сержант Петренко призрака поймал, — доложил красноармеец.

— Призрака? Ведите его сюда!

Петров толкнул дверь, пропуская вперед сержанта с задержанным. Кузнецов увидел только сапоги лейтенанта. В голове загудело, и хватка Петренко стала ослабевать.

— Уходит! Товарищ лейтенант, он уходит! — закричал младший командир, пытаясь остановить распад на молекулы тела путешественника во времени. Володя приходил в сознание у себя дома и поэтому исчезал в комнате Карпова. Упали тапочки с его ног, и Владимир присел на кровати. Он мотнул из стороны в сторону своей головой, прогоняя остатки сна. Болело левое плечо. Ольга открыла глаза.

— Что-то случилось? Опять кошмар?

— Заснул немного, — ответил муж и поднялся с кровати. Оля тоже лежать не стала.

— Поставить чайник? — заботливо спросила она.

— Спи, милая, — не хотел ее тревожить Кузнецов.

— Я не оставлю тебя. Сейчас сделаю кофейку, и ты расскажешь, что ты там опять увидел, — командирским голоском возвестила она.

Как только дорога была свободна, группа Шнайдера продолжила движение, в надежде догнать ушедшую вперед колонну. Как ни странно, но хвоста колонны они так и не увидели. В этой ситуации было всего два объяснения, колонна успела заскочить в Михайловку или она свернула с дороги куда-то в лес. Гюнтер в форме сержанта войск НКВД первым нарушил тишину.

— Что будем делать? Мы их потеряли.

— Ваня, КПШ в Михайловке говоришь? — еще раз захотел уточнить обер-лейтенант.

— Ну, да, — кивнул головой водитель.

— Ты должен помочь нам проехать его. От этого зависит твоя жизнь.

Парень шморгнул носом.

— Обычно машину товарища Харитоновы никто не проверял. Приметная больно. Все знают, кого она возит.

— С нами нет майора, — напомнил Ганс.

— Могут возникнуть проблемы. Плюс грузовик.

— Господин обер-лейтенант у нас документы «железные», — напомнил Гюнтер.

— Документы, документами, но с майором прокололись, — не особо полагался на бумаги Шнайдер.

— А вы прикиньтесь товарищем Харитоновым, — предложил водитель.

— Там на заднем сидении его шинелька лежит. Накиньте на себя и фуражку на глаза надвиньте, вроде как спите. Может так и сработает, — предлагал свои варианты водитель.

— Если не получится, — Гюнтер похлопал по диску автомата, давая понять, что в случае непредвиденной ситуации он, не задумываясь, пустит в ход оружие.

— А по поводу грузовика скажем, что выезжали ловить диверсантов, — продолжал развивать свои мысли Иван.

— Диверсантов? — усмехнулся Шнайдер.

— У тебя неплохое чувство юмора, — похлопал он водителя по плечу. Руководитель группы натянул на себя шинель убитого офицера государственной безопасности. Автомобили миновали указатель с наименованием населенного пункта и приблизились к обустроенному мешками с песком, для защиты от пуль, контрольно-пропускному пункту. Парни из-за мешков с песком взяли их на прицел. К транспортным средствам подошел небритый капитан и несколько красноармейцев с красными повязками на руках.

— Документы, — устало попросил офицер.

— Вы, чего? — возмутился Ваня.

— Машину начальника особого отдела дивизии не узнаете?

— Да узнали уже, — миролюбиво ответил капитан.

— Товарищ Харитонов сам любит, чтобы во всем был порядок.

— Не до показухи ему сейчас.

Ваня кивнул на заднее сидение, где изображал из себя спящего майора обер-лейтенант Шнайдер.

— Товарищ Харитонов два дня не спал. Парашютистов немецких возле Соловьево ловили. Так пропустишь или товарища майора будить будем? — играл ва-банк водитель

«Эмки».

— А эти, что с вами? — кивнул капитан на военных в грузовике.

— А вы капитан думаете, что товарищ майор сам диверсантов ловил? — усмехнулся сержант.

— И документы соответствующие есть? — не сдавался капитан.

— Может все-таки будить товарища Харитонов? — снова заладил водитель.

— Не надо Ваня. Сейчас сами разберемся, — вышел из машины Гюнтер. Его цепкий глаз оценил размещение патруля и возможные варианты его нейтрализации. Автоматом тут не отделаться, придется пускать в дело гранаты.

— Какие тебе капитан нужны документы? — полез Гюнтер в нагрудный карман, но с таким расчетом, чтобы первым достать не служебную корочку, а пачку «Беломора». Уловка сработала. Военный увидел красный цвет удостоверения и даже не стал просить открыть его.

— Закурить не найдется? — жадными глазами посмотрел уставший капитан на папиросы.

Гюнтер протянул ему целую пачку.

— Бери все. Я вижу у вас со снабжением не сильно хорошо?

— Сравнил тоже! Кто вы и кто мы! — обиженным голосом ответил офицер, пряча подарок в карман галифе.

— Может твоим парням махорки подкинуть? — предложил сержант.

— А, что есть излишек?

— Лишнего нет, но поделиться могу, — ухмыльнулся Гюнтер. Он направился в сторону грузовика. Парни с красными повязками на рукавах последовали за ним. Диверсанты напряглись.

— Алексей, там у нас в вещмешке кисет с махоркой лежит. Дай его мне, — попросил сержант Шульца, который сидел за рулем. Заодно военные решили посмотреть и документы водителя.

— Товарищ капитан, посмотрите, — протянул красноармеец документ шофера своему руководителю.

— Ребята, так вы даже не с нашей армии! Как это вы работаете с особым отделом нашей дивизии? — насторожился капитан.

— Что ты знаешь о положении на фронте? Где 16-я, где 20-я армии? Сейчас все перемешалось. Под Ярцево наши попали в окружение. Прорываемся, кто как сможет. Мы может и из разных подразделений, но враг у нас один. Если есть вопросы, то иди к начальнику особого отдела. Буди его и требуй пояснений. Только мой тебе совет, капитан, не забывайся кто ты и кто НКВД. Это считай, я с тобой по-хорошему разговариваю. Махорку брать будешь? — повысил тон сержант. «Лезть в бутылку» военный не собирался. Ссориться с таким ведомством себе дороже. Он потянулся за кисетом и отдал удостоверение Шульца.

— Ладно, езжайте.

Но теперь Гюнтер вошел в роль и просто так покидать КПП не собирался.

— Подскажи капитан, сегодня колонна из шести грузовиков под охраной внутренних войск не проходила? — решил навести справки диверсант.

— Не было такой, — уверенно ответил военный.

— Потеряли своих? — в свою очередь спросил офицер РККА.

— Ну, да. Придется их в Михайловке подождать.

— Может, что передать, если встречу? — предложил свои услуги офицер.

— Не стоит, — отмахнулся от предложения сержант. Больше на КПП их не задерживали. Населенный пункт машины прошли без остановки. Надо было выбрать новое место для засады и ждать появления конвоя. Ожидание пока результатов не давало. Они контролировали шоссе в течение трех дней, а транспорт с ценным грузом так и не появился. Шнайдер начинал нервничать. Неужели пропустили? А может они просто попали под бомбежку или чего-то ждут, притаившись в лесу под Михайловкой? Он еще раз проанализировал информацию, полученную от наблюдателей. Машины в сторону Дорогобужа проходили, но они везли солдат или были одиночными, а здесь целая колонна. Из колонн подходил лишь санитарный обоз. Автомобилей было десять и все тентованные. И тут Шнайдер прозрел. Именно среди санитарных автомобилей и проскочил их «золотой конвой». Как он сразу не догадался? Откуда в Михайловке такой крупный госпиталь, что понадобилось целых десять машин для эвакуации? Выходило, что охрана конвоя знает, что за ними охотятся, если предприняла такие меры по маскировке. Ганс набросал для радиста текст шифрограммы, в которой подтверждал контакт с конвоем, и сообщал о переходе ко второму варианту операции, с использованием агента в Дорогобуже.

— Гюнтер, сворачивайте наблюдение. Мы выдвигаемся в Дорогобуж. Русские обыграли нас, — приказал он своему помощнику. Тот непонимающе посмотрел на офицера.

— Они проскочили у нас под носом, прикинувшись санитарными машинами. Мы должны догнать их в Дорогобуже.

— Господин обер-лейтенант, но как мы их достанем в этом населенном пункте? Там полно войск, да и наше пребывание там, будет грозить опасностью.

— Чем мутнее вода, тем легче ловится рыба, — философски ответил Шнайдер.

— Русские отступают, и мы попытаемся воспользоваться их неразберихой в тылу.

Подчиненному ничего не оставалось делать, как согласиться со своим начальником.

— Что будем делать с водителем? Он нам нужен еще? — хотел знать сержант дальнейшую судьбу Ивана.

— А вот здесь ты прав, насчет дополнительных факторов риска. Не будем подвергать себя лишней опасности. Этот русский выполнил свою миссию, и ты можешь отблагодарить его, — усмехнулся Ганс. Гюнтер понимающе кивнул головой.

Когда машины выбрались на старую смоленскую дорогу за рулем командирской легковушки сидел немецкий диверсант.

Городнапоминал растревоженный улей. Дома горожан, которых успели эвакуировать, заняли военные из разных частей 16 и 20 армий. Кругом красноармейцы, ополченцы, просто гражданские люди, плюс повозки, тягачи, автомашины. Стать на постой оказалось не так просто, но возможно. Помогла форма НКВД. Не без определенных усилий Гансу удалось выйти на агента Абвера. Шнайдеру нужна была информация по «золотому конвою», а то, что тот находился в городе, вне всяких сомнений. Теперь оставалось только ждать. Имея зацепку насчет возможной маскировки груза под санитарные машины, агентурная сеть службы Канариса к концу дня добила определенных результатов. Фургоны с красными крестами видели возле городского отдела милиции. Где они могли находиться в данный момент, уточнялось. Впрочем, о судьбе конвоя можно было узнать и непосредственно в милиции, благо удостоверение особого отдела давало им такую возможность. Долго задерживаться в городе было опасно. Несмотря на отступление, народный комиссариат внутренних дел продолжал борьбу с вражеской агентурой, а попадать под его каток Шнайдер не собирался. Утром они уже стояли возле двухэтажного каменного здания, в

котором размещался районный орган внутренних дел. Диверсанты в грузовике изображали из себя беззаботных парней, хотя на самом деле все были достаточно напряжены. Не все приветствовали решение командира «лезть к тигру в пасть». Ганс миновал расстояние, отделяющее его от легкового автомобиля до главного входа в государственное учреждение. В холле сидели две бабушки, которые, что-то между собой обсуждали. Они даже не повернули головы в сторону вошедшего. Слева за деревянной перегородкой, с надписью «дежурная часть» сидел сержант милиции. Он моментально отреагировал на появление офицера Г.Б. Мужчина отдал честь, и хотел было что-то спросить, но Шнайдер опередил его. Немец достал из нагрудного кармана свое удостоверение и протянул дежурному.

— Старший лейтенант Смирнов, особый отдел 20 армии, — представился военный.

— У нас тут проблема образовалась. Мы отстали от основного конвоя.

— Так может, вас проводить к начальнику милиции? Ему и расскажете, — не дослушал до конца дежурный.

— Не стоит его беспокоить. Нам и ты сможешь помочь. Мы охраняли специальный конвой из Смоленска. На переправе в Соловьево попали под бомбежку и отстали от него. Шесть грузовиков с изображением красного креста на борту. Под санитарный обоз маскируемся. Мало ли чего в дороге произойти может? Диверсанты, например. Сам понимаешь. А груз очень ответственный. Не заскакивал подобный в город? Ни как нагнать не можем.

— Так был вчера такой, — обрадовался сержант, что может помочь.

— Только пять машин было, — уточнил милиционер.

— Пять? Наверное, одну на переправе потеряли. Там был сущий ад. А сейчас, где конвой? Как нам его найти? — продолжал выпытывать Шнайдер информацию у болтливого дежурного.

— Утром должны были убыть в Сафоново, — охотно сообщил мужчина.

— Значит, есть шанс их догнать. Спасибо сержант за информацию. Ты очень нам помог, — поблагодарил сотрудника правоохранительных органов командир диверсионной группы. Сержантик расплылся в улыбке. Шнайдер поспешил к своим.

— Они действительно были здесь. Направляются в Сафоново. Мы еще сможем их догнать, — поделился Ганс информацией с Гюнтером. Автомобили двинулись к переправе через Днепр. Миновав мост Шнайдер почувствовал неладное. Шульц в грузовике с надписью «Смерть фашистам» активно жестикулировал. Ганс присмотрелся в зеркало заднего вида и понял, о чем беспокоился его подчиненный. Сзади была погоня. Такое хорошо чувствуют уголовники и люди подобные, как у Ганса профессий. Мотоцикл и грузовик с парнями в милицейской форме. Недаром его парни волновались, когда они посещали районный отдел. По-видимому, милиционеры что-то заподозрили. Между диверсантами и преследователями было несколько машин. Шульц, как только заметил, что дорога более-менее освободилась, принял влево, обгоняя гужевой транспорт. Сигналя машинам, движущимся по встречной полосе, Гюнтер разогнал «эмку» Харитонова до приличной скорости. ЗИС-5 с надписью «Смерть фашистам» пытался не отставать. Поднимая клубы пыли машины диверсантов предприняли попытку оторваться от сотрудников милиции. Вот тут и началась стрельба. Все по классике жанра. Скорость, адреналин и свист пуль. Перепуганные водители направляли свои транспортные средства на обочину, чтобы не попасть в зону поражения. Критическое положение у абверовцев создано тогда, когда они приблизились к воинскому подразделению, совершающему пеший марш. Командир быстро понял, что происходит на

дороге и по его приказу красноармейцы рассыпались в разные стороны и открыли пальбу по беглецам. Пули выбили боковое стекло и застучали по корпусу легковушки. Ганс выставил ППШ в окно и дал длинную очередь по бойцам РККА. Узкое горлышко дороги, через которое они имели шанс проскочить, вот- вот могло захлопнуться. Решил исход боя пулемет Дегтярева, которым воспользовались диверсанты в грузовике. Огонь «дегтяря» рассеял военных, а брошенная граната в полуторку с военным имуществом, отрезали преследователей от беглецов. Отъехав подальше от места боя, Шнайдер остановил машину, чтобы осмотреться. Из десяти человек его группы один был убит, а второй тяжело ранен. И это не считая легкораненого бойца в стычке с охраной майора Харитонова.

— Шульц, Гюнтер, позаботьтесь о новом транспорте. Эти машины нам больше не подходят, — распорядился Ганс, забираясь в кузов грузовика, в котором лежал подстреленный милиционерами подчиненный. Рядовой хрипло дышал, держа руку на наспех перебинтованном животе.

— Что? — задал вопрос Шнайдер не то ему, не то окружившему раненного личному составу.

— Не доедет, — тихо сказал Хофман.

— Господин обер-лейтенант, я справлюсь, — со свистом в голосе выдал из себя на немецком языке подстреленный диверсант.

— Я верю тебе, — с нотками сожаления в голосе ответил Шнайдер, расстегивая кобуру.

— Господин..., - Хофман не успел договорить, как раздался выстрел. Ганс склонился над мертвым солдатом и вытащил из его нагрудного кармана документы. Остальные члены группы не проронили и слова, понимая, что подобное может случиться с каждым из них. Следом за его выстрелом раздалось еще несколько. Это Шульц и Гюнтер присмотрели новый транспорт и освобождали его от ненужных пассажиров. Диверсанты, забрав все необходимое, и оставив после себя трупы товарищей и врагов, пересели в новый автомобиль. Задача оставалась прежней, перехватить «золотой конвой». Если это не удастся сделать у Сафоново, то они организуют засаду ближе к Вязьме.

Чего Карпов никак не ожидал, так это того, что ему придется столкнуться со сверхъестественным. Воевать с немцем это понятно, а как быть с призраками? Этому его в учебных заведениях не учили. Там, наоборот утверждали, что все в этом мире материально, и не существует ни каких высших сил. Он в это верил всеми фибрами души, до тех пор, пока не оказался в этом конвое, рядом с красноармейцем Митюшиным.

Его выходку на дороге он списал на усталость водителя. А потом эти его странные вопросы. С каких пор простого парня с шахтерского поселка стали интересовать такие темы, как призраки и путешествия во времени? Усталость? Любознательность? Все можно было объяснить, пока о призраке не заговорил сержант Петренко. Этому трудно было заподозрить в чрезмерной любознательности на столь отдаленные темы. Петренко был приземленный человек, и бытовые вопросы его волновали гораздо больше, чем религия и культура. Он сам, этому фактору призрака не придавал значения, посчитав, что Митюшин и Петренко, что-то там себе нафантазировали. Но появления этого путешественника во времени или как его назвать по-другому? Стало неотъемлемой частью конвоя. Локализовать слухи не удалось. Водители стали шептаться за его спиной. После того, как Петренко пытался арестовать неизвестного, и вовсе призрак стал легендой конвоя. Он даже догадывался, откуда «растут ноги» у этих слухов. Красноармеец Петров язык за зубами держать не умел. С одной стороны это хорошо, можно было узнать, о чем ведут беседы подчиненные, а с другой стороны Петренко работал лучше, чем «сов информбюро». Эту проблему Карпов сам решить не мог, и доложить о ней было не кому и просто нельзя. Еще чего доброго и его самого сочтут сумасшедшим. Свалив решение проблемы на сержанта, он немного успокоился. Впереди замаячил Дорогобуж, и проблема призрака ушла на второе место. В районном центре они должны были заправиться. Для этого они отделились от санитарных машин и проследовали в центр города. В районном отделе милиции с интересом выглядывали из окон, наблюдая, как возле их здания припарковалось сразу пять грузовиков. Когда Карпов перешагнул порог здания его, уже ожидал сам начальник милиции. Из раскрытой двери отдела борьбы с бандитизмом выглядывал мужчина, в кожаной куртке интересуюсь происходящим. Сергей сделал два строевых шага в сторону мужчины в милицейской форме и лихо козырнул.

— Лейтенант УНКГБ Карпов.

— Капитан милиции Деменков Феокист Николаевич, — в ответ представился мужчина, беря в руки документы вошедшего парня.

— Мне бы увидеть начальника милиции, — произнес Сергей.

— Я и есть начальник милиции, — признался Феокист Николаевич.

— Я из группы капитана Баранова. Сопровождаю конвой с ценностями государственного банка города Смоленска, — четко доложил Карпов. Деменков кивнул головой по направлению двора.

— Это и есть конвой?

— Так точно. Вас должны были предупредить о нашем прибытии.

— О конвое знаю. А где сам капитан Баранов? И машин должно было быть больше.

— Баранов погиб во время столкновения с группой диверсантов под Смоленском. Я принял командование на себя. Два грузовика потеряны на переправе в Соловьево, — все по

порядку сообщал Сергей.

— Если вам сообщили о нашем прибытии, то значит, мы сможем у вас заправиться? — сразу же принялся решать вопросы лейтенант. Феоктист Николаевич протянул парню документы.

— Сейчас узнаем, имеем ли мы в наличии необходимое топливо. Дежурный, найди Журавлева и приходи ко мне. Пойдемте в кабинет Сергей Владимирович, — пригласил начальник к себе приезжего лейтенанта. В своих служебных апартаментах Деменков расспросил гостя обо всех приключениях по маршруту их следования. Карпов подробно рассказал о засаде в лесу, переправе через Днепр, встречу с майором Харитоновым и своих подозрениях насчет мобильной группы диверсантов. Диверсанты сейчас были основной темой в работе районного отдела милиции. Только об одном Карпов счел уместным промолчать, это о призраке. Не хватало, чтобы начальник милиции поднял его на смех. Когда появился Журавлев, Феоктист Николаевич принялся решать вопрос по заправке.

— Михаил Степанович, надо бы заправить пять машин.

— Феоктист Николаевич, вы же сами последнее топливо забрали, — состроил жалобную мину Журавлев.

— Миша, я понимаю, но надо. Это распоряжение сверху. Лейтенант вывозит ценности из банка Смоленска. Машины под завязку забиты золотом. Хочешь, чтобы они стали посреди леса? — давил на сознательность капитан.

— Деньги государственные. Подойди к вопросу, и ты по государственному. Может военные помогут? — предлагал капитан свои варианты. Журавлев тяжело вздохнул.

— Найду я топливо.

— Вот и хорошо. Заправка будет лейтенант.

— А как скоро? — хотелось знать Карпову.

— Вы спешите лейтенант? — выразил недовольство Журавлев.

— Сегодня будет. Придется подождать. Да и не советовал бы я вам на ночь глядя куда-то выезжать. На дорогах нынче беспокойно, — заметил Михаил Степанович.

— Правильно говоришь, — поддержал его Деменков.

— Сколько человек у тебя охраны? — поинтересовался хозяин кабинета.

— Со мной, всего девять человек водителей и охраны, — доложил Карпов.

— Всего лишь? — удивился начальник милиции.

— Ценностей на миллионы, а охраны девять человек!

— Я же вам говорил, что мы попали в засаду, — напомнил ему Сергей.

— Это не нормально. Я тебе выделю еще троих ребят. Два «ястребка» и своего сержанта Медведева. Даже мотоцикл трофейный подкину, с пулеметом! — расщедрился Деменков. — Они тебя до Вязьмы проводят, а потом вернутся. В Вязьме компетентные органы пусть сами позаботятся об охране груза. Медведев парень смысленый и знает все дороги. Он тебя быстро к Сафоново выведет, а дальше по минскому шоссе до Вязьмы. Степанович, ты пока будешь заниматься бензином, расквартируй парней в нашем общежитии. Пусть отдохнут с дороги. И обед для ребят организуй. Не кривись ты так! Неужели девять человек накормить не сможем? — ставил Деменков новые задачи своему заместителю. Тот быстро смекнул, что чем дольше он остается в кабинете начальника, тем больше задач ему поставят. Журавлев забрал с собой лейтенанта и спустился на первый этаж. Навстречу парочке двигался мужчина в кожаной куртке.

— Степанович, ты куда? — спросил незнакомец.

— Кочетков, тебе что-то нужно? — раздраженно поинтересовался Журавлев.

— Сейчас размещу гостей в общежитии и вернусь. Дела твои смогут подождать?

— Смогут, смогут, — утвердительно закивал головой сотрудник. Он проводил взглядом удаляющуюся парочку. О том, что везли эти грузовики, он уже знал. Причем выйдя покурить на крыльцо наметанным глазом определил, что машины загружены под завязку. Количество людей он тоже посчитал, а теперь и знал, что гости остаются у них до утра. Всю необходимую информацию начальник отдела по борьбе с бандитизмом получил за считанные минуты.

Отдых парням не повредит, тем более что они находились в безопасном тылу своих войск, так примерно, думал лейтенант Карпов, размещаясь в милицейском общежитии. Выставив боевое охранение у груза, можно было немного и расслабиться. Сергей позволил себе послеобеденный сон, что уже давно не позволял, в связи со сложившейся обстановкой. Журавлев свое обещание сдержал и уже к вечеру машины конвоя имели полные баки горючего. Можно было выезжать хоть рано утром. Оставалось только дожидаться обещанного пополнения. Карпов воспользовался тем, что его предшественник забыл книгу с рассказами Джека Лондона, и он с удовольствием взялся за чтение. Комната имела тяжелые толстые шторы, которые хорошо способствовали соблюдению светомаскировки и поэтому лейтенант использовал электрическое освещение. С книгой он немного задержался, а когда собирался лечь спать в дверь неожиданно постучали.

— Кто там? — недовольно спросил Карпов.

— Товарищ лейтенант, сержант Петренко призрака поймал, — послышался голос Петрова из коридора.

— Призрака? Ведите его сюда! — успел вскочить в свои сапоги Сергей, прежде чем сержант ввалился в его комнату, конвоируя неизвестного человека в трусах. Вид неуловимого призрака немного разочаровал Сергея, но как только мужчина стал распадаться на атомы в руках Петренко, все встало на свои места. Это действительно призрак и он опять сыграл с ними злую шутку.

— Господи, помоги! — перекрестился Петров. Разгневанный своей очередной неудачей сержант схватил красноармейца за грудки.

— Ты, что в Бога веришь?

— Нет, Это меня бабка научила, — заблеял, словно ягненок водитель. Петренко не выглядел напуганным, скорее наоборот.

— Опять ушел, мать его ити! — выплеснул негативные эмоции младший командир.

— Где ты его словил? — не знал, что и спросить лейтенант, находясь под впечатлением от увиденного.

— В умывальнике с Митюшиным любезничали. Петров вовремя просигнализировал.

— Тащи сюда Митюшина, — приказал Карпов. Бубня себе под нос матерные словечки, сержант направился по коридору в сторону умывальника. Сергей остался наедине с красноармейцем. Зная способность водителя разносить информацию до ушей благодарных слушателей, лейтенант сжал пальцы в кулак и поднес получившуюся конфигурацию шоферу под самый нос.

— Если кому-нибудь расскажешь, прибью!

— Я могила! — заверил его боец.

— Это злой рок какой-то. Не иначе золото проклято, если нас преследует призрак, — успел высказать свою гипотезу красноармеец. Сережа хотел было сказать заученную фразу

об отсутствии потусторонних сил, но сегодняшнее событие не вписывалось в эту концепцию.

— Чего он к нам привязался? К гибели?

— Прикуси язык, Петров. Ни какой гибели быть не может. У нас имеется четкий приказ, и мы его выполним несмотря ни на что, — уверенно заявил Карпов.

— Ни какие призраки нам не помеха.

— Ну, да, — как-то не совсем уверенно согласился военный. В коридоре послышался шум.

— Идите спать Петров и помните, что об увиденном происшествии никому! — еще раз напомнил собеседнику лейтенант. Его место занял Митюшин, недовольный грубостью сержанта относительно собственной особы.

— Митюшин, сколько это будет продолжаться? — набросился на него Карпов.

— Почему он снова явился к вам? — имел в виду Карпов призрака.

— А, что ему бедняге оставалось делать? Спать то хочется, — заступился за бедолагу Константин.

— Ты чего несешь Митюшин? Ты с кем? С призраком или с нами? — вступил в разговор Петренко.

— Не стоит его бояться, он безвредный, — не ответил на вопрос Константин.

— А кто его боится? У меня с ним разговор короткий! — рубанул воздух рукой младший командир.

— В том-то и дело, что короткий, — вздохнул водитель, снисходительно относясь к такой прямолинейности начальства.

— Послушай Константин, — спокойно продолжил Карпов, вспомнив, как зовут водителя.

— По-моему ты лучше всех выучил этого призрака. Кто он и чего хочет?

Водитель с сожалением посмотрел на своих командиров. Вот сколько им еще надо будет рассказывать о своем знакомом?

— Призрака зовут Владимиром Кузнецовым. Он, по сути, ни какой и не призрак, а человек из будущего.

— Какого будущего? — скептически переспросил Петренко. Костя из подлобья зыркнул на сержанта. Видать у Петренко с образованием и полетом мысли дела обстояли похуже, чем у него. Карпов попросил не перебивать водителя.

— Он и сам не знает, как это у него получается. У Владимира все хорошо, пока он не ложится спать. Как заснет, так обязательно оказывается здесь.

— Рядом с тобой, — уточнил Сергей Владимирович. Костик пожал плечами.

— Я в этом не виноват. Так получается.

— Значит он не призрак, а как бы это сказать, путешественник во времени?

— Правильно! — согласился Костя.

— И золото ему наше не надо?

— Абсолютно. Он только и мечтает, чтобы его дар исчез.

— Это он тебе сказал? Твой Владимир случайно на вражескую разведку не работает? — снова вмешался в беседу сержант. Митюшин посмотрел на Петренко как на убогого. Ну, как таким людям можно что-нибудь объяснить?

— И ты ему, конечно, все рассказал, куда мы едем и что возем? — подводил его под статью младший командир. Тут Костик решил отмолчаться.

— И что он тебе рассказывал о будущем? — поинтересовался Сергей. Здесь история была почище, чем у Джека Лондона.

— Разное. Сказал, что немец дойдет до Сталинграда и будет под Москвой, но столицу не возьмет. От Волги мы начнем наступление и будем гнать фашиста до самого Берлина. Вам бы самому с ним поговорить. Он нормальный мужик.

— Ты эти разговорчики прекрати! — оживился Петренко.

— Какая Москва, какой Сталинград? Кто их туда пустит? Паникер твой призрак или того хуже.

Карпов пропустил мимо ушей эти замечания Петренко. Сведения Константина заинтересовали его.

— И когда же мы победим?

— В мае 1945 года, — последовал ответ. Сережа призадумался. До мая 1945 было еще ой, как далеко.

— С твоим дружкой мы обязательно потолкуем и все выясним, — обещал Петренко. Митюшин только кисло улыбнулся. Ну, вот какой призрак пойдет на контакт с таким дуболомом, как Петренко?

— Я бы с интересом побеседовал с твоим Володей. Когда появится в следующий раз, то приводи его ко мне. Обещаю, что ничего ему не сделаю. Хочу просто поговорить, — попросил лейтенант.

— Этот своего дружка не сдаст! — не был уверен в шофере сержант.

— Они там спелись.

— Я, конечно, передам ему вашу просьбу, но сомневаюсь, что он захочет на нее откликнуться, после того, что здесь случилось, — ответил Костя.

— А ты уж постарайся! Не сможешь ты уговорить, так я притащу его за ухо! — угрожал Петренко. Карпов понял, что его боевой заместитель явно перегибает палку и Митюшин, прикипевший душой к этому путешественнику во времени, вряд ли захочет подставлять под удар своего нового дружка.

— Идите отдыхать Константин, — отпустил подчиненного офицер.

— Что будем делать с этим призраком? — поинтересовался Петренко у своего командира.

— А что мы можем? От нас что-то зависит? Не в церковь же нам идти? И та вряд-ли поможет. Он ведь не совсем призрак. Путешественник во времени, — философски повторил Карпов.

— От этого нам не легче. Народ заподозрил, что-то неладное. Шушукуются за спиной.

— Ты бы за Петровым проследил. У него язык словно помело, — заметил Сергей Владимирович.

— А вы насчет церкви серьезно говорили? — засомневался сержант в словах своего командира.

— Пошутил, конечно. Как ты себе представляешь советского офицера в церкви? — усмехнулся лейтенант.

— Судя по всему этот Владимир опасности для нас не представляет, — попытался сделать вывод из их беседы Карпов.

— Может и не представляет, но сеет панику. Он странным образом привязан к Митюшину. Предлагаю оставить его здесь. Так станет всем спокойней. Глядишь, и призрак успокоится, — сделал неожиданное предложение сержант.

— Митюшин хороший водитель. Вспомни, как он действовал на переправе? Если мы оставим Митюшина, то кривотолки только увеличатся и еще неизвестно, как поведет себя гость из будущего. Может он и не отстанет вовсе? — сомневался в правильности такого решения лейтенант. Сержант призадумался.

— Было бы неплохо вместе с грузом доставить в Москву и этого путешественника. Он наверняка представляет особую ценность для компетентных органов, коль знает о событиях, которые еще не произошли, — размечтался Петренко. Карпов искоса посмотрел на своего собеседника. Матерый ему сержант достался. И золото привести и заодно товарищу Берии путешественника во времени сдать. Тут если не орденом пахнет, то медалькой точно.

— Как ты его в Москву доставишь? — хмыкнул Карпов.

— Он обычный человек. Я же смог его скрутить?

— А дальше? Ты ведь слышал, что Владимир появляется у нас, когда засыпает у себя. Ну, арестуем мы его, а что помешает ему проснуться? Здесь его никакая веревка не задержит. Сам видел, что из этого задержания вышло. Не может же он спать целую неделю? — скептически отнесся к этому Сергей.

— А если Митюшина посадить в камеру, то и призрак постоянно будет появляться в камере, а там его и разговорить можно. Я так понимаю, этот путешественник тоже смертный, — отметил другую сторону вопроса сержант.

— Петренко, ты куда клонишь? Не вздумай по нему пальбу устроить. Он такой же советский человек, как и мы с тобой, — недовольно наморщил губы Сергей Владимирович.

— Можно ведь и просто с ним поговорить, как говорить по-хорошему. Зададим вопросы и застенографируем ответы. Может эта информация действительно пригодится, если вдруг наладить другой контакт не получится, — предложил свой вариант Карпов.

— Только давай пока не будем на этом заикливаться. У нас сейчас другая задача и ее необходимо выполнить, — напомнил лейтенант подчиненному об их миссии. Он с трудом себе представлял, что будет докладывать начальству по поводу призрака Володи, а то, что докладывать придется, он несколько не сомневался. Такие красноармейцы, как Петров, не дадут скрыть тайны.

Утром появились ребята на трофейном мотоцикле. Усиление конвоя хоть и не большое, но учитывая пулемет в коляске мотоцикла, значительное. Думали выехать пораньше, но ни с того ни с сего машина Петрова не захотела заводиться. Митюшин только порадовался проблемам дружка. На помощь он в этот раз не спешил, а только язвительно улыбался. Правда тайное злорадство заметил сержант и определил одного человека из новеньких в экипаж Костика. Получалось, что только в его машине не было охранника.

— И что я буду с ним делать, когда Володька появится? Он же от страха в штаны наложит, и в машине мы втроем не усидим! — возмутился Константин.

— Не забывайся Митюшин! Ты не водитель призрака, а боец внутренних войск НКВД и это не твой частный автомобиль, а достояние народа, — напомнил Петренко его статус. Наконец машина Петрова завелась, и колонна отъехала от милицейского общежития.

— И куда мы рулим? — буркнул Костик в сторону нового попутчика. «Ястребок» даже оживился от такого внимания.

— Сейчас к райотделу, а потом через мост по Днепру и на Сафоново. Сержант Медведев дорогу хорошо знает. Он быстро вас до Вязьмы выведет, — поделился информацией паренек, зажимая свою трехлинейку между ног. Они остановились на площади перед двухэтажным каменным зданием. Карпов приказав всем находиться в

машинах, побежал в сторону районного отдела милиции. Встретил его обескураженный дежурный.

— Деменков у себя? — на ходу спросил Сергей.

— Так нет ни кого. Все уехали диверсантов ловить, — доложил сержант с повязкой на руке.

— В район что ли? — остановился Карпов.

— Какой там! Буквально перед вами подъехала легковушка и грузовичок с бойцами, и их старшой интересовался вами. Мол, они отстали от вас на переправе в Соловьево и ни как догнать не могут. Я сказал, что вы направились в Сафоново. Я же не знал, что вы припоздаете. Как только особист отъехал, появился Феоктист Николаевич и назвал меня идиотом. Потом собрал всех кого мог и помчался следом. Парни говорили, что это могли быть диверсанты. Ну, какие они диверсанты? Документы их старшего лейтенанта оформлены особым отделом 20 армии. Я лично проверял, — жаловался дежурный.

— Может Феоктист Николаевич что-то напутал? Как могут диверсанты пробраться в Дорогобуж? Они же не идиоты? — ожидал парень реакции лейтенанта на его слова.

— Грузовик и легковушка говоришь? А не заметил ничего особенного в грузовике? — напрягся Сергей Владимирович. Искать их никто не должен был.

— На борту ЗИСа было написано «Смерть фашистам», — вспомнил подробности милиционер. Спина лейтенанта похолодела. Немцы шли за ним по пятам.

— Я что-то не так сделал? — увидев побелевшее лицо лейтенанта, спросил дежурный.

— Все так, — не стал раскрывать тайну Карпов. Деменков вернется и все ему сам объяснит. Его вина, что он не дал ориентировку дежурному на примечательное авто. Думал, что немцы не решаться на такую наглость? Выходило, что наоборот. Ради золотого конвоя они не побоялись забраться в самое логово войск РККА. Вот теперь товарищ капитан лично исправляет свою оплошность. Хорошо, если догонит и обезвредит группу, а если нет? Тогда диверсанты будут ждать его под Сафоново, — размышлял Карпов.

— А вы что-то хотели? — удосужился спросить сержант.

— Товарищ капитан оставил за себя начальника отдела по борьбе с бандитизмом Кочеткова, — поставил сержант в известность Карпова. Как только прозвучала фамилия Кочеткова, дверь в ОББ открылась, и на пороге возник мужчина в кожаной куртке.

— Здравствуйте лейтенант. Чем могу быть полезен? — пошел незнакомец навстречу к Сергею Владимировичу.

— Да вот хотел поблагодарить Феоктиста Николаевича за заботу. Немного опоздал.

— Да, у него экстренный выезд. Николаевич серьезно борется с агентурой врага, вот и сейчас поехал на преследование группы диверсантов. Может, помощь какая-нибудь нужна? — любезно поинтересовался Кочетков, покидая помещение милиции следом за Карповым.

— Скажите, а еще дорога на Вязьму есть, кроме как через Сафоново? — не хотел Сергей двигаться по следам диверсионной группы. Там ведь его могла ждать и засада.

— Конечно, есть, — кивнул головой начальник отдела.

— Медведев! — позвал он к себе милиционера, приданного к группе Карпова. Сержант подбежал к офицерам.

— Проведешь колонну через Михайловское, по старой дороге.

— Так через Сафоново лучше. Короче и дорога приличнее, — не понял сержант такого изменения маршрута.

— Делай, что тебе говорят, — прикрикнул на него Кочетков. Милиционер козырнул и вернулся к мотоциклу.

— Спасибо за помощь, — поблагодарил лейтенант начальника ОББ.

— О чем речь. Всегда рады помочь. Медведев выведет вас куда следует.

Карпов видел, что милиционер стоял до тех пор, пока конвой не скрылся за поворотом.

— Отзывчивые ребята, — подумал лейтенант о местных сотрудиках. Машины пропетляли по улочкам Дорогобужа и миновали мост через Днепр. В этот раз обошлось без бомбежек. Когда с основной дороги свернули вправо и перед ними промелькнул указатель с названием населенного пункта, спутник Митюшина заелозил на сидении, озираясь по сторонам.

— Что-то не так? — спросил Костя.

— Это дорога не в Сафоново.

— А куда?

— Скорее всего, идем по старой смоленской дороге. Не знаю только почему? Через Сафоново гораздо удобней, — поделился наблюдениями паренек.

— Он так и сказал, что через Сафоново не получится, — ухмыльнулся Костик, вспомнив разговор с путешественником во времени.

— Кто это он? — поинтересовался спутник.

— Да так, один знакомый, — не стал вдаваться в подробности водитель. Хоть Митюшину и не нравилось, что к нему подсадили пассажира, но парень здесь был не причем, и дуться на него не следовало. Это все происки Петренко. Дорога длинная и можно было и поговорить.

— Зовут то, как? — не стал играть в молчанку красноармеец.

— Леней.

— Годков тебе сколько Леня? Больно выглядишь молодо.

— Семнадцать.

— Маловато, — протянул Костя.

— Чтобы фашистов бить не маловато, — заявил парень.

— Ого! Голосок- то, какой! Комсомолец, наверное? В «ястребки» как попал?

— Все записывались и я пошел. Сразу не хотели брать, а когда узнали, что я «Ворошиловский стрелок», согласились.

— И не страшно тебе? — продолжал сыпать вопросами Константин.

— Если честно, то бывало, но я над собой работаю, — заверил его парнишка. Так слово за слово, разговорились. Промелькнуло за окном Михайловское, и дорога стала похуже, да и встречного транспорта поменьше. Леня периодически поглядывал в зеркало заднего вида. Митюшин заметил такое поведение парня.

— Чего ты все оглядываешься? Ждешь кого-то?

— Не жду, — буркнул «ястребок».

— Просто за нами с самого Михайловского тащатся две легковушки, — поделился он своими наблюдениями.

— Ну, видел я их и что особенного? Были и грузовики, — отметил Костя.

— Были, согласен. Только они все нас обогнали, а эти нет. Почему?

— И почему? — в ответ спросил Митюшин.

— Это им не надо. Пять минут назад была отличная, широкая дорога, но никто на обгон не пошел.

— Ты хочешь сказать, что за нами слежка? — прозрел Константин.

— Я такого не говорил, но что-то здесь не так.

— Ты глазастый, Леня, — похвалил комсомольца водитель.

— Быть внимательным к мелочам нас учил товарищ Деменков. В борьбе с диверсантами это очень важно, — с серьезным выражением лица ответил «ястребок».

— Кто это такой? — поинтересовался Митюшин, слегка вздрогнув после упоминания о диверсантах.

— Начальник милиции Дорогобужа. Под его командованием мы несколько диверсионных групп обезвредили, — похвастался Леонид.

— Так ты парень с боевым опытом? — поддернул спутника Костик и сам посмотрел в зеркальце. Точно за ними плелись две легковушки. Только перед Благовещенским машины отстали, и Митюшин вздохнул свободней. Даже не удержался, чтобы не посмеяться над пассажиром.

— Что Леня, сзади никого? У страха глаза велики. Машины наверняка шли в Благовещенское, а ты надумал себе всякого!

Ленька только виновато пожал плечами. После того как они вторично пересекли Днепр, окружающий ландшафт поменялся. Открытые пространства с пахотными полями и широкими лугами сменились березовыми рощами и в конечном итоге переросли в лес. Колонна сделала краткосрочный привал. На отдыхе парни узнали, что Карпов собирается заночевать в Славково, а до него еще порядочно тянуть по такой плохой дороге. Машины порядочно бросало на ухабах, и в такой тряске Митюшин неохотно поддерживал разговор, думая о предстоящем ужине и отдыхе. Среди стены зеленых насаждений раскинувшихся по обе стороны дороги, быстро сгустились сумерки. В зеркальце резанул свет фар машины, которая попыталась обогнать колонну. Кто-то явно спешил их опередить, чтобы занять свободное местечко в домике какой-нибудь разведки в этом Славково. Митюшин вспомнил мягкую перину в доме Полины Егоровны и саму сладкую, желанную хозяйшку. Эти эротические грезы, чуть не сыграли с ним злую шутку. Впереди идущая машина резко сбавила ход.

— Что за остановка? — возмутился Костя.

— Что-то я не видел ни какой деревни.

Ленька, не дожидаясь полной остановки автомобиля, потянулся за своей трехлинейкой и открыл дверцу кабины.

— Ты чего? — не понял его действий водитель. Парень ничего не ответил, стараясь уйти из освещенного места. Остановка длилась недолго. Хлопнули несколько выстрелов из «ТТ», а затем их дополнила пистолетная пальба, попеременно с винтовочными хлопками. Что делать в этом случае Митюшин уже знал. Схватив карабин, Константин упал под колеса своего ЗИСа.

— Неужели снова диверсанты? — мелькнуло у него в мозгу, прогоняя все мысли о Полине Егоровне. Он собирался пальнуть по невидимому врагу, когда пули засвистели у него за спиной. Получалось, что их взяли в клещи. Машина Митюшина в колонне шла предпоследней и значит противник, заседавший с хвоста гораздо опасней. Костя крутанулся на пузе, меняя сектор ведения огня. Правее от машин, ближе к обочине расцвела огненная роза от выстрела и даже слегка сыпанули искры. Такое бывало при стрельбе из «нагана». Вот теперь Константин знал, где находится противник. Выстрел. Второй. Гильзы улетели в придорожную пыль. С другой стороны грузовика ухнула трехлинейка, и сразу-же

послышался крик. Ворошиловский стрелок знал свое дело. Топот ног возвестил, что в их сторону перемещается несколько человек. Костя даже различил силуэты противника. Один за другим влепил несколько выстрелов. В ответ жажнули из револьвера и еще какого-то пистолета. Пули пришились по борту ЗИС-5. Пришлось сменить позицию. Пока он лихорадочно доставал из подсумка обойму для карабина, стрельба усилилась. Он даже отчетливо слышал команды сержанта, а вот ни звука ППШ или голоса самого Карпова слышно не было.

— Неужели убили? — закралась в голову шальная мысль. Судя по выстрелам хвост колонны, прикрывали только он с Ленькой. Впереди случилось какое-то оживление. На дороге появился свет фар машин идущих навстречу их конвою. Перестрелка вспыхнула с новой силой. Заработал ранее молчавший пулемет, но ненадолго. Теперь голоса нападавших стали удаляться. Через несколько минут основную скрипку в этом скоротечном бое играли винтовочные выстрелы, которые смещались от дороги к лесу. Теперь Костик даже слышал отрывочные команды, но не Петренко, а кого-то другого. Наверняка к ним пришла помощь, откуда и не ждали. Позади их колонны заревел мотор, и вспыхнули две фары. Неизвестные, напавшие на колонну, попытались скрыться. Костик успевший зарядить карабин, встал в полный рост и стал посылать в сторону светящихся фар один патрон за другим. Ленька тоже не скупился на боеприпасы. Легковушку бросило в сторону, но она сумела удержаться на дороге и теперь быстро удалялась прочь. Перестрелка быстро сошла на нет. Теперь можно было и осмотреться. Соблюдая меры предосторожности, Константин проследовал к последнему грузовику. Водитель и его сопровождающий были убиты. Спустился в придорожную канаву и обнаружил труп мужчины в гражданской форме одежды, сжимающий в руке револьвер. Осторожно забрал оружие и поднялся на дорогу. Здесь в свете фар полуторки различил Леньку, стоящего над телом нападавшего.

— Молодец! Быстро сориентировался, — похвалил парня Митюшин.

— Что ты им любишься? — пренебрежительно сказал водитель, кивая на труп.

— Не пойму, кто это? На руке татуировка, документов при себе ни каких. На диверсантов не похожи. Оружие слабоватое. Иногда группы заброшенных к нам в тыл диверсионных групп нападают на малочисленные подразделения, но эти на диверсантов не похожи, — рассуждал юноша. Митюшин совсем по-другому посмотрел на городского комсомольца. Еще, по сути, сопляк, у которого на губах материнское молоко не обсохло, а уже рассуждает о диверсантах, как большой специалист. А спроси, целовал ли он хоть раз девку, то наверняка стучится. Он казалось бывалый вояка и то, растерялся, а этот юнец действовал, как настоящий профессионал. После такого, его даже Ленькой язык не поворачивается назвать. От того, что это были простые урки или немцы, ему легче не становилось. Цель у всех одна, перебить охрану и захватить ценности, а значит, что те, что другие, выписали ему билет в один конец.

— Пойдем, посмотрим, что с нашими случилось, — предложил Костик, беря под локоть попутчика. Возле головной машины толпились незнакомые ему военные. Карпов сидел на подножке полуторки, а Петренко перебинтовал ему голову. Лицо лейтенанта было залито кровью. Константин прошел к мотоциклу, возглавляющему колонну, и убедился, что сержант милиции Медведев и «ястребок» сидящий в коляске, мертвы. Солдаты из трех грузовиков, что стояли поодаль, стаскивали убитых в одно место. К Митюшину и его попутчику подошел Карпов. Только что наложенные бинты успели окраситься в алый цвет. Они втроем стояли в полоске света от фар головного грузовика.

— Что по колонне? — сморщившись от боли, поинтересовался Сергей Владимирович.

— Обкомовский водила и его охранник убиты. За остальных не скажу, — доложил Митюшин.

— Хотя по этим, — он кивнул на мотоцикл.

— И так все понятно.

— Товарищ лейтенант, тут еще покойники, — громко произнес Петренко, находясь возле вражеского легкового автомобиля. Троица переместилась вперед, чтобы своими глазами убедиться в верности полученной информации. Водитель с простреленной черепной коробкой сидел, откинувшись на спинку сидения. Пассажир на переднем сидении склонил голову через разбитое боковое стекло. Лобовое стекло со сквозными отверстиями от пуль, было забрызгано кровью. Возле заднего колеса лежал лицом вниз еще один человек. Митюшин перевернул покойника.

— Так это же товарищ Кочетков! — воскликнул удивленно Леонид. Карпов тоже обратил внимание на знакомую кожаную куртку.

— Кто это вообще и что здесь делает начальник отдела по борьбе с бандитизмом? — задал резонный вопрос «ястребок».

— Бандиты, — сквозь зубы процедил лейтенант.

— Позарился твой товарищ Кочетков на золотишко, вот и снюхался с уголовниками, — резюмировал Карпов.

— Как такое могло случиться? — не хотел верить в сказанное паренек.

— Слишком большое искушение. Красивой жизни захотел, — выплескивал свою злость Сергей Владимирович.

— Зря вы так. Тут разбираться надо, — стоял на своем Ленька.

— А, что тут разбираться? Он и остановил колонну. Его Медведев признал и поэтому к себе подпустил. Я в первой машине сидел. Лица Кочеткова толком не рассмотрел, а куртку запомнил. Он на моих глазах застрелил сержанта милиции и тяжело ранил «ястребка». А потом пошло-поехало! Бандиты высыпали из легковушки и айда по нам палить. Когда заметили машины, идущие по трассе, думали смыться, а тут пришел в себя «ястребок» в коляске мотоцикла и перед собственной смертью успел изрешетить легковушку из пулемета. Но это не все, их больше было, — рассказал все, что видел лейтенант ГБ.

— Мы тоже двоих подстрелили, а остальные сбежали, — поделился информацией Константин.

— Значит, еще бандиты остались, — вздохнул Карпов. Тут к нему подошел армейский офицер.

— Что с трупами делать-то? — спросил он.

— Ты ведь в Дорогобуж едешь? — еще раз уточнил Сергей. Младший лейтенант подтвердил этот факт.

— Грузи покойников к себе в машину и сдашь их начальнику милиции Деменкову Феоктисту Николаевичу. Скажешь, что конвой из Смоленска подвергся нападению, но несмотря ни на что, мы продолжаем движение.

Офицер хотел было возмутиться, но затем передумал. Загрызаться с представителями НКГБ себе дороже выйдет. Он, тихо выругавшись от того, что получил проблемы на ровном месте пошел к своим красноармейцам.

— Петренко, проведи перекличку. Выясни, что с личным составом и транспортом. Пока военные здесь, нам надо выехать в Славково, — распорядился Карпов. Митюшин с Ленькой

поплелись следом за сержантом к своей машине. Петренко нашел замену убитому обкомовскому водителю, и колонна вскоре снова продолжила движение. Ночной поселок не встретил их с распростертыми руками. Дома были заняты военными, и ночевать пришлось под открытым небом. С рассветом солнца пришлось продолжить движение. Теперь их оставалось всего восемь человек на пять грузовиков с ценностями. Не доезжая до Нового Прудыща, свернули налево, чтобы попытаться выскочить на Минское шоссе. Такой маневр лейтенант принял с целью сбить со следа бандитов, если те захотят продолжить преследование. По обе стороны дороги тянулись в небо верхушками раскидистые ели и пушистые сосны. У одного из верстовых столбов Карпов остановил конвой и по просеке пошел для чего-то вглубь леса. Все непонимающе ждали его возвращения. Неожиданно головной грузовик со старшим колонны свернул с дороги на просеку и стал углубляться в лес, затем по малоприметной колее снова повернул. Для чего этот маневр оставалось только догадываться. Они собирались отсидеться в лесу, пока их будут искать? Оказалось все гораздо проще и в тоже время сложнее. Карпов объявил о своем решении спрятать сокровища. Военные загудели. Как спрятать? А приказ? Как же Москва? Объяснения у лейтенанта были достаточно простые. У них на хвосте сидели бандиты и Абвер группа. Их осталось всего восемь человек и шансов оказаться победителями в очередном боестолкновении не много. Ленька предложил обратиться за помощью к тем же военным, на что Карпов ответил, что они уже обратились за помощью к милиции и что из этого вышло? Лейтенант государственной безопасности уже никому не доверял. Ответственность за груз нес он и поэтому принял решение закопать его в лесу, а карту с обозначенным местом передать в Москву. С одной стороны нет груза, нет проблем, а с другой всемером (лейтенант понятное дело не в счет) придется рыть котлован, чтобы спрятать содержимое пяти грузовиков. Лопат-то всего пять штук! Но, как говорит народная пословица, глаза боятся, а руки делают. Благо в лесу был холодок, и солнце не донимало землекопам. Пока бойцы вгрызались в почву, выкладывая землю на аккуратно расстеленный брезент, Карпов занимался составлением точной карты с указанием направлений и метражами, учитывая привязку к верстовому столбу на дороге. Сначала опускали в яму наиболее ценный груз, золотые и серебряные слитки, а потом шла чеканка. С размерами котлована слегка не угадали, потому-что остались ящики с золотыми червонцами 20-х годов. Мужики даже расстроились, что придется снова заниматься земляными работами, а солнце уже перевалило зенит. На удивление всех Карпов отнесся к этому философски. Основные ценности закопали. Лишнюю землю погрузили в машину. Ехать никуда на ночь глядя не стали и заночевали в лесу. Утром сел туман и грузовикам пришлось практически наощупь выбираться из леса на дорогу. Отъехав подальше, избавились от земли, и теперь считай налегке, катили вперед, соблюдая безопасную дистанцию.

Василий Петрович Кочетков начальник отдела борьбы с бандитизмом сидел в своем кабинете, на первом этаже районного отдела милиции, склонившись над прошлогодним делом по ограблению кассы в поселке Усвяты. По делу проходил вор-рецидивист по кличке «Боцман». Ни какого отношения к флоту этот тип не имел, а кличку получил, потому-что одно время промышлял в порту Одессы. Тогда в 1940 он ушел от сыскарей и залег на дно. Все думали, что Столяров Виктор Григорьевич, так был записан в свидетельстве о рождении одноименный бандит, исчез с территории Смоленщины навсегда, но ошибались. Осведомители докладывали, что Витя Столяров объявился в Дорогобуже. Что его сюда привело, было непонятно. Может тоска по родным краям или просто чекисты другого региона сели на хвост. Он листал страницы уголовного дела, пытаясь вычислить, по каким адресам мог находиться «Боцман». Подельники у него явно остались. Сейчас не самое подходящее время, чтобы заниматься раскрытием старых дел. Милицию значительно проредили, забрав на фронт многих сотрудников. Чтобы восполнить пробел в кадрах, пришлось привлекать юнцов из числа истребительного батальона сформированного в райцентре за счет комсомольского актива и добровольцев. Капитан Деменков активно использовал молодежь для охраны важных объектов и борьбы с диверсантами. Последних, из-за близость фронта, было предостаточно. Феоктист Николаевич только и знал, что мотаться по району на грузовике с вооруженными комсомольцами и прочесывать лесистую местность района. Фронт громыхал почти за околицей Дорогобужа и Василий прекрасно понимал, что его работа в милиции закончится в окопах. Никого эвакуировать не станут, а просто отправят на передовую. Закончить свою жизнь под гусеницами немецких танков он не собирался. Эта должность ему досталась путем кропотливой работы, но не на уровне уголовного сыска, а немного по-другому. Василий Петрович методически писал анонимки на своего начальника, указывая его промахи и политическую незрелость. Его предшественник слишком большое внимание обращал на профессиональную пригодность кадров, забывая при этом учитывать политическую составляющую жизни. Глупый начальник мог высказать свое мнение, которое шло в разрез решениям партии или усомниться в правильности принятых решений вышестоящим начальством. Кочетков по крупицам собирал подобную информацию на своего начальника, бомбардируя Смоленск доносами. Каким бы хорошим не был начальник отдела по борьбе с бандитизмом, но как говорится вода камень точит. Он достучался до нужных людей и в один прекрасный день его начальника вызвали в Смоленск, и он оттуда больше не вернулся. Должность досталась ему. Феоктист Николаевич наверняка догадывался, кто приложил руку к смещению начальника ОББ, поэтому Кочеткова недолюбливал, но при этом был весьма осторожен с новым соискателем этой должности. Василий получил реальную власть, и тут пришла эта война, которая обрушила все его планы. Его тревожные размышления нарушило появление в вестибюле молодого лейтенанта государственной безопасности. Услышав о перевозимых ценностях банка Кочетков весь преобразился. Деменков увел к себе лейтенанта, а Василий Петрович вышел на крыльцо покурить. Количество грузовиков впечатлило Кочеткова. Его наметанный глаз быстро определил по скатам, что машины гружены до предела. Бумажные деньги так не весят, значит, везут, что-то более ценное, причем охраны всего восемь

человек. Такого шанса у него в жизни никогда не будет. Василий Петрович вернулся в свой кабинет. Сейчас ему предстояло принять самое важное в жизни решение. Оставить все как есть, значит закончить жизнь на передовой. Остаться в оккупации, а что это случится, у него сомнений не было, тоже большой риск. Ему естественно припомнят службу в органах. А вот если у него будет, чем откупиться от новой власти, то и жизнь соответственно будет другой. Сам он не сможет присвоить драгоценности банка. Значит, нужны помощники. Из числа милиционеров таких не подберешь, больно идейные. Остаются только уголовники. Вот, например тот же «Боцман». Чем не кандидатура? Где он может отсиживаться? У этого вора, поди, и дружки имеются. Чтобы справиться с охраной, нужны будут люди. Даже если таких наберется десяток, пять грузовиков с лихвой компенсируют все риски. Напав на конвой, он считай, предаст Родину, и дороги назад уже не будет. Здесь один приговор, стенка!

К начальнику милиции вызвали Журавлева. Интересно когда и куда отправятся грузовики? Успеет ли он убедить Боцмана организовать нападение и поверит ли ему уголовник? Столкнувшись на этаже с заместителем Деменкова и лейтенантом ГБ, он уже знал, что заезжие парни будут ночевать в милицейском общежитии и продолжат свой путь лишь завтра, значит, у него было время.

Папираса из пальцев Стоярова спланировала в пепельницу и одним легким движением превратилась в бесформенное тело, отправив напоследок под потолок комнаты редкий сизый дымок. Бутылка водки в умелых руках «Боцмана» выплеснула свое содержимое в расставленные в кружок граненые стаканы, издавая во время касания с краями посуды характерный звук. Засевшие на «малине» уголовники потянулись за новой порцией спиртного, когда стоящий у окна «на стреме» Серега Хорьков, по кличке Хорек, тревожно сообщил: «Шухер, менты!»

Компания моментально переместилась к окну, чтобы, не открывая тюли посмотреть во внутренний двор. Подельники Стоярова устроились на втором этаже деревянного двухэтажного дома, в квартире Марии Иващенко, бездетной вдове, промышлявшей скупкой краденного. Отсюда был отчетливо виден одинокий мужчина в кожаной куртке, который внимательно осматривал их дом.

— С чего ты взял, что это мент? — поинтересовался один из присутствующих.

— У меня на них нюх. Кто это еще может быть, если не мент? — озвучил свою железную логику «Хорек».

— А почему один? На облаву не похоже, — продолжал высказывать свои сомнения его оппонент.

— Это точно лягавый, — авторитетно заявил «Боцман».

— Он с уголовки. В 1940 пытался упечь меня на нары. Вынюхивает что-то. Если облава, ты «Хорек» с «Совой» уходите через черный ход, я с Яшкой пойду через чердак, по крышам, — распределил роли главарь. Кочетков покрутив головой по сторонам, уверенно зашагал к подъезду. Поднялся по скрипучей деревянной лестнице и постучал в дверь квартиры. Хозяйку подтолкнули к входу.

— Кто там? — попыталась Маня придать своему голосу беззаботный тон.

— Милиция, открывай, — потребовали с той стороны.

— Какая такая милиция? Участкового я знаю, а тебя вижу впервые, — непроизвольно сдала саму себя Мария. Если видит впервые, значит, наблюдала из окна.

— Открывай и заодно познакомимся.

— Ты сначала документ покажи. Мало вас тут таких ходит. Может ты грабитель какой-

нибудь? — артачилась Иващенко.

— Открывайте, гражданка Иващенко. У меня к вам несколько вопросов и лучше, если я их задам у вас дома, а не у себя в отделе, — громко сказал Кочетков, скорее даже не для нее, а чтобы услышали соседи, а затем чуть тише добавил: «- Мне с «Боцманом» поговорить нужно».

— Нету у меня ни какого «Боцмана», — залепетала хозяйка. Столяров подал знак своим людям, и они все переместились по соседним комнатам, достав из-за пояса стволы. Получив разрешение от Виктора, Мария взялась за дверной замок. Василий Петрович шагнув за порог, отстранил в сторону женщину и четко произнес в сторону открытых дверей смежных комнат: «- Я пришел просто поговорить и поэтому желательно без глупостей!»

Столяров хмыкнул и шагнул в дверной проем, держа в руках револьвер.

— Проходи, коль пришел.

За спиной Кочеткова щелкнул дверной замок, отрезая ему пути отхода. В коридорчике появились и остальные вооруженные члены банды. Василий распахнул полы куртки, показывая наличие за поясом пистолета «ТТ». Главарь кивнул в сторону гостя, и Яшка обезоружил милиционера. Они прошли в комнату, где трапезничали парни с уголовным прошлым. Столяров вальяжно уселся на стул и предложил место напротив Кочеткову. Хорьков снова занял место у окна, наблюдая за подходами к дому. Остальные мужчины стали за спиной своего вожака.

— И о чем ты хотел со мной поговорить? — задал вопрос Виктор, опорожня налитый стакан с водкой. Он медленно отправил в рот щепотку соленой капусты и кивнул на бутылку, как бы предлагая гостю присоединиться к нему.

— Не за этим пришел, — отказался Кочетков.

— Дело у меня к тебе. Канонаду слышишь? Скоро здесь будет немец. Надо подумать, как будем жить при новой власти, — издали зашел Василий Петрович.

— А мы — то тут при чем? Это тебе волноваться надо. Кого первого к стенке поставят? Мы в органах не служили, за Советскую власть пуп не рвали. Чего нам бояться? Вот ты другое дело. И чего это ты на эту тему заговорил? У тебя одна дорога, умереть за родимую власть. Чего тебе ждать новых хозяев? — не понимал Столяров направленности беседы. Уж не в добровольцы его же пришел записывать милиционер?

— А если я умирать не собираюсь и хочу еще пожить? — с прищуром посмотрел на собеседника Кочетков.

— Думаешь, немцы тебя простят?

— Если не простят, то можно и откупиться будет, — неожиданно заявил начальник ОББ.

— Как это? — не совсем понял Столяров.

— Золотом. У меня есть наколка на крупную партию золотишка.

— Постой! — мотнул головой «Боцман».

— Ты пришел к нам, чтобы дать наводку? Но, ты же мент!

— Я, по-моему, четко дал понять, что не собираюсь подыхать в окопах. Когда немец подойдет к Дорогобужу все милиционеры окажутся в сводном батальоне, а при этом раскладе, это билет в один конец, — еще раз озвучил свою позицию Василий Петрович.

— То есть, ты собираешься остаться? — не верил своим ушам Виктор.

— Не просто остаться, а с хорошим кушем. В этом деле только вы сможете мне помочь. Я дам наводку, а вы сделаете все остальное.

— И кто же эта несчастная бабушка? В городе не осталось серьезных организаций, которых можно ограбить. Одни старики и евреи, и те наверное уже сбежали, — ухмыльнулся главарь.

— Из-за бабушки я бы не пришел. Разговор идет о пяти грузовиках с золотом и серебром, — озвучил тему визита Кочетков. От этих слов Столяров подался вперед, а его подельники замерли с открытыми ртами.

— Я не ослышался? — переспросил «Боцман»

— Нет. Именно пять грузовиков. Я знаю, где они и куда поедут.

Столяров переглянулся со своими дружками. Глаза его загорелись.

— Сдается, ты нас решил провести. Зачем это тебе? Хочешь выманить нас на дело и там всех положить? — не верил такой информации «Боцман».

— Чтобы вас положить не надо идти на малину. Стоит взять «ястребков» окружить ваше кодро и по законам военного времени, без суда и следствия пустить в расход. Только, что мне из этого? Медальку все равно не дадут, да и зачем она мне сдалась? А насчет золота верняк. Это можно будет и проверить, — гнул свою линию милиционер.

— В город прибыл конвой с ценностями Смоленского банка. Охрана всего десятков человек солдат внутренних войск. Соберешь людишек, а такие у нас есть, и можно будет устроить засаду. Куш весьма впечатляет.

— Чего ты хочешь? — по-деловому спросил Столяров.

— 30 процентов. Остальное ваше, — озвучил размер своей доли начальник ОББ.

— Как проверить, что ты не врешь? — начал конкретизировать свои вопросы уголовник.

— Машины будут находиться во дворе милицейского общежития. Если есть возможность, проверьте. Только учтите, что без меня у вас ничего не получится. В городе операцию не провернешь, а за город вас без меня не выпустят, — определил Василий Петрович важность своей особы.

— Звучит заманчиво, но смущает лишь только то, кто делает такое предложение, — все еще колебался «Боцман», пытаясь предусмотреть возможные риски.

— Если решитесь, то найдете меня. Времени у вас в обрез. Завтра конвоя в городе не будет, — предупредил присутствующих милиционер.

— Сколько говоришь у них охраны? — еще раз переспросил главарь.

— Десяток солдат.

«Боцман» погладил подбородок. Заманчивое предложение!

— Жди весточки, — пока воздержался Столяров от конкретного ответа. Кочетков встал из-за стола и, посмотрев в сторону Яшки сказал: «- Пистолет верни».

Уголовник положил на стол «ГТ».

— Такой шанс бывает только раз в жизни. Это тебе не касса в Усвятъе, — на прощание резюмировал Василий Петрович. Понятное дело, что бандиты будут совещаться. О грузовиках они узнают, это точно. Вряд ли «Боцман» упустит такую возможность. Лишь бы они его не оставили в стороне, переживал Кочетков.

Утро принесло свои неожиданности. В районный отдел милиции снова заявился офицер государственной безопасности. Им тут, что медом намазано? Кабинет начальника отдела по борьбе с бандитизмом располагался напротив дежурной части и если приоткрыть дверь, то было видно всех посетителей отдела милиции. Кочетков частенько использовал такое расположение кабинета в своих целях. Незнакомый старший лейтенант интересовался

конвоем из Смоленска и это напрягло Василия Петровича. Дежурный, не задумываясь, отрапортовал чужаку о маршруте следования грузовиков, и офицер поспешил ретироваться. То, что последовало, потом озадачило Василия Петровича. Феоктист Николаевич, скорее всего из окна своего кабинета заметил появление чужака и спустился в дежурку узнать, кто это был. Он перекинулся с сержантов парочкой фраз и, назвав дежурного идиотом, объявил тревогу, призывая всех свободных сотрудников организовать преследование немецких диверсантов. Вот тебе и раз! Чтобы найти диверсантов оказывается не надо прочесывать лесные массивы в районе, а стоит только прийти пораньше к отделу милиции. Если диверсанты решились сунуться в переполненный войсками Дорогобуж, значит, у них для этого были веские причины. И основная причина это конечно, золотой конвой. Оказывалось, что желающих овладеть золотом было предостаточно. Мчаться наперехват диверсантов у Кочеткова в планах не было. Там и застрелить могут, и конвой упустишь. Вдруг «Боцман» все же решится сделать решительный шаг? Пока в дежурке был переполох, Василий Петрович попытался тихонечко прикрыть дверь своего кабинета и сделать вид, что он ничего о тревоге не знал. Едва он коснулся дверной ручки, как ее потащила в противоположную сторону мощная сила. Начальника ОББ буквально выбросило в коридор. Здесь он нос к носу столкнулся с Деменковым.

— Ты? Хорошо, что на месте.

— Что случилось Феоктист Николаевич? — состроил невинное личико Кочетков.

— Диверсанты в городе!

— Что творится! Тут только продвижки по делу «Боцмана» наметились и на тебе.

Деменков посмотрел на хитрую физиономию начальника отдела.

— Остаешься вместо меня, — принял он решение, с которым Кочетков был полностью согласен. Как только начальник милиции умчался преследовать обнаглевших диверсантов, Кочетков облегченно вздохнул. Постоял возле дежурного, который попытался оправдаться в своем ротозействе. Он ведь документы старлея проверил и они были в порядке. С чего Феоктист Николаевич взял, что они переодетые немцы, непонятно. Василию Петровичу особо и не хотелось вдаваться в подробности, если Деменков сказал, что это диверсанты, значит так и есть. Николаевич «собаку съел» на подобных персонажах. Он врага за версту чует. Не успел он вернуться в кабинет, как услышал голоса в дежурке и поспешил обратно. Это был лейтенант Смоленского конвоя. Невероятная удача! Дежурный не имея информации по конвою, направил диверсионную группу по дороге в Сафоново, а Деменков помчался следом. Лейтенантик наверное чувствовал, что за ним охотятся и поинтересовался окольной дорогой, которая бы не проходила через Сафоново. Как тут не помочь? Все складывалось как нельзя лучше. Наличие у конвоя мотоцикла с пулеметом и двумя бойцами их районного отдела, слегка смутило Кочеткова, но он не подал и вида. А тут еще и проявил командную хватку, приказав сержанту Медведеву вести колонну старой смоленской дорогой. Проводив грузовики, Василий Петрович, наметанным глазом уличезрел две легковушки, которые сиротливо прижимались к зданию почты. Наверняка люди «Боцмана» следили за конвоем. Что ж, теперь ваш ход товарищ Столяров!

Долго ждать не пришлось. В дверь постучали, и в образовавшуюся щель протиснулась голова дежурного.

— Товарищ Кочетков, тут к вам странный посетитель.

— Чем же он странный? — не преминул поинтересоваться Василий Петрович.

— Уж больно на уголовника смахивает, ответил молодой человек.

— Так мы с ними и работаем. Это тебе не пионерский лагерь. Ты кстати, как в милицию попал? — между прочим, поинтересовался начальник ОББ.

— По направлению районной комсомольской организации, — с гордостью ответил милиционер.

— Это Потапов, что ли направил? — уточнил Кочетков.

— Ну, да. Нас тогда комсомольцев со всего района собрали, и товарищ Потапов предложил пойти кому в органы, а кому в другие организации. Я выбрал милицию.

— О чистоте моральных принципов, светлом будущем говорил? — скептически поинтересовался Василий Петрович.

— Всякое было. Говорил красиво, с огоньком, — отметил положительный факт сержант.

— Это они умеют, — вздохнул Кочетков. Он уже давно не верил своим вождям, потому что по работе сталкивался с изнанкой той жизни, о которой так сладко вещали лидеры общественного мнения. Он преданно смотрел своим вождям в глаза, цитировал их высказывания, но только не верил не единому слову. С первым секретарем ВЛКСМ района была та же история. Кто больше всего печется о морали других, тот меньше всего придерживается сам, подобных идеалов. Неразборчивые половые связи Потапова не красили его, как первого секретаря комсомола. Но заниматься морализаторством не их функция. Милиция работает по случаям нарушения законности, а всем остальным пусть занимаются партийные органы.

— Веди сюда этого странного типа, — попросил Василий Петрович. Посланником «Боцмана» оказался Сергей Хорьков. Уголовник оглядел стены кабинета и без приглашения уселся на стул.

— Тут такой расклад будет, — шморгнув носом, заговорил гость.

— «Боцман» согласен принять твои условия, но с оговорочкой. Твоя доля не 30 процентов, а 25.

— С каких делов? Уговор был на 30. Что поменялось? Машины проверили? Если ты здесь, то значит, проверили, — сам с собой говорил Кочетков.

— Ты говорил, что их с десятков, но ничего не сказал о пулемете на моциклетке, — выложил свой козырь Хорек.

— Когда мы разговаривали, пулемета не было. Это инициатива начальника милиции. Если вас пугает пулемет, то можете сидеть в своей норе и не высовываться, — перешел в наступление Василий Петрович.

— Считайте, что разговора не было. Или вы хотите сами золото захватить? Без меня? Рискните. Деменков сейчас в районе мостов через Днепр и вы как раз на него и выйдите.

— Хватит нас на понт брать. Сам все «Боцману» и выложишь.

Кочетков криво усмехнулся.

— Тогда чего ты из себя начальника корчишь, если ничего не решаешь? Где твой пахан прячется? В машине сидит возле почты? Иди и скажи ему, что я сейчас приду, — командирским тоном приказал начальник ОББ. «Хорька» словно ветром сдуло. Милиционер проверил свой «ТТ» и взял пару запасных обойм. Ситуация могла выйти из-под контроля, а верить бандитам на слово опасно, хотя обычно, они и держали свое слово.

— Василий Петрович, вы куда? — забеспокоился сержантик в дежурной части, увидев собравшегося на выход Кочеткова.

— Поступила информация по банде «Боцмана», надо проверить, — был краток

начальник отдела.

— Но, вас товарищ Деменков оставил за старшего, — напомнил дежурный.

— А я оставляю тебя, — пошутил Василий Петрович.

— Тебе надо расти по карьерной лестнице, вот и покомандуй тут без меня.

Дежурный растерялся, не зная, что и сказать. Кочетков пересек площадь и подошел к легковушкам. Ему открыли дверцу в одной из них. Сидящие на заднем сидении парни подвинулись. Милиционер втиснулся в машину. На переднем пассажирском сидении сидел Столяров.

— Что за паника «Боцман»? — сразу же перешел в атаку начальник ОББ.

— С каких делов, вы тут решили уменьшить мои проценты?

— А с таких, что на пулемет идти мы не подписывались. Это не войсковая операция и мы тебе не красноперые. Ты почему о пулеметике умолчал? — ответил Столяров.

— Я о нем и сам не знал. Это, что-то меняет? Теперь вы не в деле?

— В деле, но пришлось брать дополнительных людишек, а они тоже кушать хотят, вот мы за ложную информацию твою дольку и подрезали, — пояснил бандит.

— Мою дольку? — возмущенно переспросил Василий Петрович.

— Я вам наколку дал и не какую-нибудь фуфлыжную, а о которой любой фраер только мечтать может. Своей шкурой рисковал, топая на «малину» и вот тебе на! Может, вы вообще без меня обойдетесь? Едьте следком за конвоем. Зачем теперь вам их маршрут знать? Мосты минете и грабьте. Если конечно, минете без меня. Может, мне выйти? — шантажировал Василий Петрович «Боцмана».

— Сиди! Чего раскудахтался? С нами поедешь. Пулемет будет на твоей совести, — не стал перегибать палку Витя Столяров.

— Не слишком ли много для 25 процентов? Наколку дай, за город выведи, пулемет обезвредь и все это за 25 процентов? А, что вам остается? Машины перегрузить? — выражал свое недовольствие Кочетков.

— Ладно, Остается все по прежнему, — согласился «Боцман».

— Веди. Куда нам теперь?

— К переправе, — был краток Василий Петрович.

Садиться на хвост конвою, пока задачи не стояло. Кочетков знал, куда они поедут. Колонна двигается всегда медленнее, и они смогут нагнать ее в любой момент. У моста действительно стояли «Ястребки», которые выборочно досматривали проезжающий транспорт. Остановили и их. Бандиты сразу напряглись.

— Спокойнее, — попросил всех Кочетков.

— Говорить буду только я, а вы молчите.

Начальник ОББ открыл дверцу, показываясь парням с винтовками. Его узнали.

— Здравствуйте Василий Петрович! Куда следуете? Кто это с вами? — заглянул парень вглубь салона.

— Опера из соседнего района. Проводим специальную операцию. Кстати, Деменков не проезжал? — задал вопрос Кочетков.

— Пролетал, — улыбнулся старший «ястребок».

— После его убийства даже какую-то перестрелку слышали.

— Вот мы к нему на подмогу и спешим, — соврал Василий Петрович.

— А на документики ваших оперов взглянуть можно? Уж больно лица у них не того, — не смог подобрать парень слова для сравнения.

— На бандитские похожи? — засмеялся Кочетков.

— А где ты видел оперативных работников с другими выражениями лиц? Они ведь постоянно с уголовниками работают и не должны выделяться от этого контингента. Или ты хочешь, чтобы у них на лбу было написано «сотрудник уголовного розыска»? Если парни приехали из соседнего района, то значит, их тут не должна знать ни одна собака, а ты документы требуешь. Для чего они тебе? Моего слова мало? Или ты на кого-то работаешь, что лезешь в службу отдела по борьбе с бандитизмом? Кем ты себя возомнил? — налетел на парня Кочетков. Тот сразу ступевался.

— Это я так, для порядка. Товарищ Феоктист Николаевич так учил, — попытался оправдаться «ястребок».

— Что ж ты тогда, мать твою, подставляешь своего учителя? Он там бой с диверсантами ведет, а я вместо того, чтобы спешить ему на помощь тебя выслушиваю! — перешел на крик начальник ОББ.

— Извините, Василий Петрович! Проезжайте.

— Так бы давно, — потише произнес Кочетков. Когда они миновали мост, милиционер приказал держать курс не на Сафоново, а на Михайловское.

— И как бы вы без меня с такими рожами КПП проехали? — иронично спросил он у Столярова.

— У вас на лбу статья за бандитизм светится. Тут любой «Ястребок» вас раскусит.

Вите крыть было не чем. Почему так происходило, он не знал, но мент был прав, без него дело не выгорит. Легковушки несколько раз садились на хвост конвою, а затем отставали. Банда «Боцмана» подбирала время и место для нападения. Не доезжая к Славково, первая машина банды начала обгон колонны. Движения по дороге, ни какого, а кругом лес, просто идеальное место для преступления.

— Никому из машины пока не выходить. Ждите моего сигнала, — приказал Василий Петрович и шагнул в свет фар мотоцикла. Парень в коляске держал палец на спусковом крючке пулемета, и это очень волновало милиционера. Одно неверное движение и МГ-34 прошьет его насквозь. Благо сержант Медведев узнал начальника отдела по борьбе с бандитизмом. Василий Петрович помахал ему рукой.

— Товарищ Кочетков? А вы здесь как очутились?

— У меня приказ от Феоктиста Николаевича развернуть конвой. У него появилась информация, что впереди вас ждет засада, — громко сказал Василий Петрович. Теперь и пулеметчик опознал офицера милиции. Он опустил ствол пулемета.

— Я здесь не командую. Вам надо поговорить с лейтенантом, — озадаченно ответил сержант.

— А где он? В головной машине? — спрашивал Кочетков, приближаясь к мотоциклу.

— Так точно, — подтвердил Медведев. Начальник ОББ подошел слишком близко. Ни Медведев, ни «ястребок», так и не успели понять, что произошло. Грянуло два pistolетных выстрела, и сержант свалился под колеса мотоцикла, а его напарник повалился на пулемет, не подавая признаков жизни. Вот тут в дело вступили парни «Боцмана». Пах! Пах! — заработали pistolеты. Им в ответ вторили винтовочные выстрелы. Бандиты стали быстро приближаться к машинам, охватывая их в полукольцо. Возможно у людей «Боцмана» все и вышло бы, если бы не появился свет фар на дороге. Со стороны Славково к ним приближалось несколько машин. Наверняка военные грузовики и не исключено, что с красногвардейцами на борту. Уголовники дрогнули и, не завершив дело до конца, решили

ретируются. Отступать у них получалось значительно лучше. Кочетков понял, что если сейчас он не успеет запрыгнуть в легковушку, то его просто бросят. Он тоже побежал к машине, когда на какое-то мгновение пришел в себя тяжелораненый «ястребок» в коляске мотоцикла. Он все же сумел нажать гашетку МГ-34 и пули роем полетели по направлению угнанной бандитами «эмки». Василий Петрович, не достигнув своей цели, упал на землю сраженный немецкой пулей. Он не видел, как дальше развивались события, и как была рассеяна банда «Боцмана». Теперь это было не важно, особенно для тех, кто остался лежать в придорожном кювете.

Карпов лелеял мечту, что в Издешково, где проходила железная дорога, ему удастся погрузить в вагон остатки ценностей и отправить их через Вязьму в Москву. Его мечты развеялись, как только на их пути возник соответствующий населенный пункт. Черный дым пожарищ стоял над Издешково. Люфтваффе разбомбили не только склады с боеприпасами, но и саму станцию. Рассчитывать на железную дорогу было глупо. Городок проскочили транзитом, без остановок. Когда добрались до Минского шоссе, канонада заметно усилилась. Враг продолжал наступать по направлению Вязьмы, а именно туда им было и надо. С продовольствием было очень туго. Карпов прекрасно понимал, что своими увещеваниями он личный состав не накормит, да и самому откровенно хотелось есть. По дороге заскочили в ближайшую деревню. Население и так страдало от засилья полуголодных военных и поэтому делиться продуктами питания явно не собиралось. Вот тут и выручили золотые червонцы. Лейтенант допустил немыслимое нарушение, разрешив расплатиться за продукты денежными единицами из государственного банка Смоленска. Золотые монеты имели огромный приоритет перед бумажными банкнотами. Жители охотно шли на сделки купли-продажи, завидев в руках сержанта, выделенные ему золотые червонцы. Карпова не мучили ни страх перед наказанием, ни совесть. За эти траты с него, конечно, спросят и все потому, что под его командованием находились такие парни, как Петров, но как настоящий офицер он должен заботиться о подчиненных. За потерянные на переправе грузовики с него тоже спросят? Если это так, то десяток потраченных монет уже ничего не решал. Пойдя на такой шаг, Карпов даже не мог представить, что эти червонцы словно маяк укажут группе Шнайдера направление их поиска.

По минскому шоссе двигаться было значительно лучше, но и авиация противника досаждала больше. До Вязьмы считай рукой подать, а приходилось прятаться от «юнкерсов» и это очень замедляло ход. Плюс ко всему движение по дороге куда оживленней, чем на том пути, по которому они добирались до Издешково. Они тащились словно черепахи, а тут, еще не переставая сигналить, их обогнала штабная легковушка и полуторка с красноармейцами в кузове.

— Все спешат, словно на фронт, — ругнулся Митюшин.

— Может и на фронт. Слышите, как орудия бьют? — спросил Ленька. Не услышать канонаду мог только глухой. Впереди вырисовывался крутой поворот. Шоссе, обминая живописное озерцо, поросшее камышом и обрамленное по берегам длинными ветвями от старых стволов плакучих ив, которые пустили свои корни у самой кромки воды, уходило за сосновый бор. Как только штабные машины исчезли за поворотом, там началась стрельба. Костик нажал на тормоз. Первая машина, нырнув на обочину, стала разворачиваться. Митюшин тоже вывалился из строя и предпринял маневр на разворот.

— Что за черт? Неужели немцы? — не понимал водитель. По сути, они должны находиться в тылу, но предательские артиллерийские залпы орудий говорили о том, что фронт совсем рядом и его конфигурация могла поменяться в любую минуту. А тут ко всему прочему в небе замаячила немецкая «рама». Очень плохой знак. «Fw-189 Uhu» мог запросто передать координаты скопления советской техники, и дальнобойная артиллерия накроет этот квадрат. Карпов не стал организовывать толкучку на шоссе, и нырнул на проселочную,

унося подалеже ноги. Остальные машины конвоя последовали за ним до ближайшего лесонасаждения. Заскочив под кроны деревьев, остановились и выскочили из машин.

— Что это было? — беспокоились водители, прислушиваясь к перестрелке.

— Неужели немцы к Вязьме прорвались?

Стрельба так же внезапно затихла, как и началась. Все напряженно ждали, что произойдет дальше.

— Мотоциклы! — крикнул Ленька, тыкая пальцем впереди себя. Мотоциклисты появились из-за поворота и открыли пулеметную стрельбу по тем, кто не успел ретироваться с дороги.

— Сволочи! — сжал кулаки парнишка, наблюдая, как бегут в разные стороны от свинцовых струй мирные жители и красноармейцы, оказавшиеся на этом участке дороги. Он потянулся к винтовке, но строгий окрик Карпова заставил парня не делать резких движений.

— Никому не высовываться, — приказал лейтенант.

— Что будем делать Сергей Владимирович? — не по уставному спросил Петренко.

— Пока наблюдаем. Это может быть разведка или передовые части вермахта. Если ничего не поменяется, то считайте мы попали в окружение.

Карпов открыл свой планшет и достал карту.

— Мы находимся вот здесь, — ткнул он пальцем в карту.

— Ближайший населенный пункт Относово. Отсюда два пути. Прямо на Вязьму или обратно до Черного и оттуда через Семлево прорываться на Вязьму. Я не считаю, что немцы в Семлево, но до него надо еще добраться. Думаю, стоит отсидеться и провести разведку.

— Где тут отсидишься? — развел руками сержант, указывая на реденький лесок.

— Ты прав. Нам от дороги надо держаться подалеже. Поехали по дорожке, вон впереди и лесок виднеется, может она нас куда-нибудь и приведет, — принял решение офицер. Машины одна за другой покатали по едва приметной в траве колее. Дорожка, миновав поле, нырнула в лесную просеку. Проехав через заросли лиственных деревьев, они неожиданно оказались на поляне, среди которой стоял добротный сруб с хозяйственными постройками. Все эти домостроения были огорожены забором из жердей.

— Вот тебе и избушка на курьих ножках! — выразил свое восхищение увиденным Митюшин. Мужчины с винтовками в руках двинулись в сторону избы. Пожилая женщина во дворе возле колодца, замерла с широко раскрытыми глазами. Открылась массивная дверь, ведущая в дом, и на пороге появился седовласый старец в просторной льняной одежде. Он пронзительным взглядом окинул приближающихся военных.

— Здравствуйте хозяева! — приветливо поздоровался Карпов.

— Здравствуй, мил человек, — спокойно ответил дед.

— Петренко, посмотри сарай, — приказал лейтенант. Сержант, минуя хозяев, заглянул в хозяйственные постройки.

— Никого! — крикнул младший командир.

— Ищите кого-то? — все с такой же спокойной интонацией спросил крестьянин.

— Нет. Просто проверяем на наличие фашистов, — пояснил Сергей Владимирович.

— Откуда им тут взяться? — теперь в вопросе чувствовались нотки удивления.

— Сейчас на минском шоссе прорвалась группа мотоциклистов, вот и проверяем.

— Сами-то кто будете? На санитаров не похожи, — кивнул хозяин на красные кресты на фургонах.

— Это так, для маскировки, — небрежно махнул рукой Карпов.

— Мы тут проездом. Нам бы переждать денек другой, пока все уляжется, и мы поедем дальше, — не стал Сергей рассказывать деду о своей миссии.

— Схоронились, значит? А ежели не уляжется? — рассматривал и другой вариант пожилой мужчина.

— Не переживайте, надолго не останемся, — попытался успокоить его офицер.

— Мать, чего встала? Встречай гостей, — не особо дружелюбно произнес дед. Хозяйка ожила и метнулась в хату.

— Почему сами живете? Что это за место? — хотел уточнить лейтенант.

— Лесник я здешний, а это мой кордон, — пояснил дедуля.

— А вы то сами, не из простых будете, — остановил он взгляд на нашивках, на рукаве гимнастерки Карпова.

— Маскируетесь под санитаров для чего? — любопытствовал лесник.

— Секретный груз везем. Ни как нельзя, чтобы он врагу достался, — туманно ответил лейтенант.

— Понятно, — не стал больше спрашивать хозяин. Груз, так груз. Мало ли чего чекисты могут возить. Карпов зашел в дом следом за хозяином. Ничего особенного в избе не было. Скромное крестьянское убранство. Ну, разве что большая рамка с фотографиями на стене и ружьишко, привлекали внимание постороннего. Сергей подошел с семейным фотографиям. Одним из центральных фигур этой импровизированной фотовыставки был сам хозяин, разве, что помоложе. Вот он в форме вахмистра царской армии, в окружении таких — же, как и он сам кавалеристов. В середине экспозиции лесник в буденовке и с саблей в руках. Жена хозяина заметила заинтересованность гостя и поспешила дать свои комментарии: «- Это Вадим Николаевич в первую империалистическую войну. Там где в буденовке, это уже Гражданская война. Он воевал в Первой конной армии под началом самого Буденного!»

Карпов с интересом посмотрел на старика.

— Между прочим, Вадим Николаевич член партии большевиков с 1919 года, — похвасталась женщина.

— Так вы большевик со стажем? — уважительно произнес лейтенант.

— Стало быть, так, — подтвердил Николаевич.

— Ты бы Маруся не меня расхваливала, а на стол готовила. Вон сколько гостей явилось сразу, — пробурчал старик в сторону жены.

— Вадим Николаевич, мне бы конечно не хотелось доставлять вам хлопоты, но обстановка сложилась так, что по другому не получается, — попытался Карпов как-то извиниться за свое вторжение.

— Чего уж там. Я что не понимаю, — миролюбиво ответил лесник.

— Мне как вас звать-величать? — поинтересовался хозяин.

— Лейтенант Карпов, Сергей Владимирович. Можно просто Сережа.

— Вы, Сергей Владимирович за бойцов не переживайте. Маруся всех накормит, и спать где найдется. Изба большая, но перин не обещаю, — по-деловому ответил старый большевик.

— Мы всегда готовы помочь Красной Армии.

— Спасибо за понимание.

На душе у Карпова стало легче. Смех водителей за окном затих, и слышалось какое-то оживление среди красноармейцев. Лейтенант даже услышал, как передернули затвор

карабина.

— Стой! Кто такие? — прозвучал голос сержанта. Сергей прильнул вместе с дедом к окнам светлицы. Невдалеке от кордона лесника остановилась телега, на которой сидели девушка лет 16 и старик.

— Внучку привезли их Относово, — пояснил хозяин. Карпов с Николаевичем поспешили выйти во двор. Петренко уже проводил дознание с целью определения установочных данных этих неизвестных особ.

— Дедушка! — пискнула девчонка, смущенная таким количеством военных.

— Это моя внучка Машенька, — довел Николаевич степень своего родства с представительницей женского пола. Теперь Петренко ждал информацию по вознице.

— Привет, Вадик, — с улыбочкой на лице приветствовал лесника незнакомец.

— Ты, что у себя лазарет решил разместить? — кивнул мужчина на машины с красными крестами.

— Нет. Ребята ехали в Сафоново за ранеными, а тут немцы. Может и ты чего слышал?

— Как не слышать. Были они у нас в Относово. Мотоциклеток пять и все с пулеметами. Деревенские словно мыши по домам попрятались.

— И что? — с напряжением в голосе спросил Петренко.

— Покрутились и уехали. Я после этого твою внучку на телегу и сюда.

— Молодец, Фрол! — похвалил знакомого дед Близнюк.

— Это немцы и сюда приехать могут? — заволновался Карпов.

— Ежели дорогу будут знать, — не отрицал такой возможности Фрол.

— Говоришь всего пять мотоциклеток? — переспросил Вадим Николаевич.

— Видать просто разведка, — тут же сделал вывод лесник.

— Чего им сюда соваться? Смысла нет.

Рациональное зерно в его словах, конечно, было, но исключать такую возможность нельзя. У Карпова всего восемь бойцов и полгрузовика золотой и серебряной монетной чеканки.

— За внучку спасибо. Насчет военных язык не распускай, — напутствовал Фрола Близнюк.

— Я, что, не понимаю что ли? — даже обиделся деревенский. Причин задерживать мужика у красноармейцев не было. Фрол стеганул лошаку вожжами, и она нехотя потянула телегу к кромке леса. Машка, окинув взглядом толпу военных, убежала в дом. Лейтенант отвел в сторонку сержанта.

— Что делать то будем? — впервые посоветовался с Петренко офицер. Такое отношение к собственной персоне импонировало сержанту. Он даже выпрямил спину, придав своей осанке более гордый вид.

— Все зависит, какими силами фашисты прорвались на Минское шоссе. Если это просто разведка то одно, а если передовые части, то мы оказались отрезаны от наших войск.

С таким мнением трудно было не согласиться.

— Пока они полностью не закрепились, надо отсюда вырваться, — посоветовал Петренко.

— С золотом? — размышлял вслух Сергей Владимирович.

— А если нарвемся? Сами поляжем и немцам подарок сделаем.

— Тогда необходимо его спрятать, — резонно заметил сержант.

— Где? Мы рядом с деревней. От местных ничего не утаить. Разграбят. Хотя..., -

задумчиво произнес Карпов.

— Лесник нам и поможет. Он дед сознательный, большевик, — принял решение Сергей Владимирович. Теперь основная задача уговорить Близнюка. Судя по тому, что лейтенант предложил ему папироску, и при этом на его лице читалась крайняя озабоченность, Николаевич догадался, что разговор будет серьезным.

— Спасибо, что не сказали Фролу о нашей миссии, — начал с похвалы Карпов. Дед хитренько скосил на него глазками.

— Я хоть и старый, но не глупый. Это Фролу может быть невдомек, что чекисты не станут заниматься эвакуацией раненых и, стало быть, кресты на фургонах не что иное, как простая маскировка. Я две войны прошел и у меня соображалка еще работает. Фрол, он хоть и нормальный мужик, но в себе все держать не станет, обязательно сболтнет своей бабке, а там, понеслось-поехало.

— Вот-вот, — согласился лейтенант.

— Деревенские рано или поздно узнают о нашем визите.

— А чего ты так переживаешь за деревенских? — не совсем понимал собеседник такой напускной тайны.

— У нас серьезный груз и попадаться с ним к немцам в лапы нельзя. Торчать мы здесь тоже долго не будем, — подводил офицер беседу к ее сути. Близнюк догадался, куда тот клонит и ждал окончательного признания.

— И что? — закурил папироску Николаевич.

— Помогите спрятать груз, — наконец-то напрямую попросил Карпов.

— Вы человек ответственный, большевик, вам доверять можно, — подлизывался гэбэшник.

— И что там у тебя? Оружие? Взрывчатка? — перечислял Близнюк возможные варианты.

— Партийный архив Смоленской области, — соврал Сергей.

— Чего заниматься самообманом? Немец шибко напирает и взятие Вязьмы дело времени. Смоленск уже пал. Это не паникерские настроения, а простой анализ ситуации. Его цель Москва. Понятное дело, что столицу никто сдавать не собирается, но сейчас речь не о столице. Смоленщина полностью окажется под оккупацией и эти архивы смертный приговор многим людям, — давил он на сознательность деда.

— Чем я тебе помочь могу? — ответственно спросил лесник.

— Не в подвале же я буду хранить твои архивы?

— Вот поэтому и спрашиваю помощи. Вы местный и опыта у вас предостаточно. Где мне можно спрятать документы?

Близнюк сделал глубокую затяжку, размышляя над проблемой.

— Я тебе помогу, но взамен на услугу.

— Какую? — заинтересовался Карпов.

— Внучку мою заберете с собой до Вязьмы. Ее родители остались в Смоленске и, судя по всему выбраться, оттуда не смогли.

Дед отбрасывал в сторону наихудший вариант, не желая даже и мысли допускать о гибели близких людей.

— В Вязьме у меня живет младшенькая дочка. Ей Машку и передадите.

— А вы не боитесь? Мы ведь тоже можем попасть к фашистам в зубы.

— А ежели они, как ты говоришь, сюда придут, это лучше? Дед большевик, родители

коммунисты. Как ты думаешь, лейтенант, что они с девочкой сделают? Тут без твоих архивов найдутся доброжелатели, которые укажут на нас пальцем. Обиженных на Советскую власть хватает. За себя не переживаю. Мы с бабой жизнь прожили, и смерти не боимся. Внучку жаль. С тобой риска много, но и шанс есть, а останься тут и того не будет.

Что ответить старику? Все он понимал. Риск был оправдан. Девчущку фрицы замордуют и могли сделать это на глазах деда, а такого и врагу не пожелаешь.

— Согласен, — не стал спорить Карпов.

— Вот и хорошо. Я тут сено покосил, и не мешало бы стожок соорудить, — продолжил Близнюк.

— А сено-то тут при чем? — не понял лейтенант полета мысли собеседника. Ему ящики спрятать надо, а дед о каком-то сене толдычит? Николаевич укоризненно покачал головой, осуждая несообразительность офицера.

— Под стогом мы и схороним твой архив. Земельку аккуратненько снимем и в яму сложим документы, а сверху сеном прикроем, — раскрыл он свой план. Теперь Карпову все стало ясно. Дед решит свои хозяйственные вопросы и ему поможет. Не глупо, однако.

Пока они беседовали, внучка получив ценные указания от бабушки, выскочила из дома и, вооружившись лопатой и ведром, направилась в сторону огорода. Митюшин, копаясь в моторе своего ЗИСа, заметил мелькнувшее светлое платице внучки лесника. Девочка росточком около 170 сантиметров с двумя косичками, концы которых украшали белые бантики, была похожа на мотылька. Двигалась быстро, легко. Ленька, помогавший Константину, приоткрыв рот, наблюдал за этим полетом мотылька. Костя толкнул его в плечо и забрал из рук гаечный ключ.

— Чего стоишь? Я бы на твоём месте девушке помог.

— А-а..., - протянул Леонид, косясь на машину.

— Сам справлюсь, иди, пока твоё место ни какой шустряк не занял. Гляди, какая девка видная! Давай, вперед и не тушуйся, — наставлял парня Митюшин. Пока Костя возился с грузовиком, он периодически посматривал за «ястребком». Ленька кружил возле девушки, словно пчела над медом. Картошки накопили, огурцов собрали, и воды из колодца достали. Вот, что значит вовремя дать мудрый совет. Как только обед был готов, все потянулись в хату, минуя Машу, устроившуюся у забора с кружкой и ведром воды, для проведения водных процедур. Чистота залог здоровья! Ленька и тут, как тут! Полотенце держал, да на Машку поглядывал. Наверное, у деда Близнюка была большая семья, так как за одним столом, хоть и в тесноте, но поместились все гости и хозяйева. Хозяйюшка отварила картошечки, нарезала тоненькими ломтиками салца, поставила на стол квашенной капусточки и не пожалела огурцов. Обед был купеческий, а когда Вадим Николаевич поставил на стол бутылку самогона, он и вовсе превратился в царский пир. Карпов по понятным причинам, не дал до дна осушить емкость, но и та доля спиртного, что перепала каждому, согрела солдатскую душу. Митюшин не концентрировал взгляда на молодежи, которая уселась на одной лавке, но даже его товарищи заметили, как девушка чистит для Леньки картошку, а он ухаживает за внучкой лесника. Дело молодое. Все такими были. После сытного обеда красноармейцы расплзлись кто куда. Одни курили, другие куняли, улегшись в травку. Лейтенант дал парням немного расслабиться, а потом, собрав всех вместе, поставил боевую задачу. Заниматься земельными работами красноармейцам не впервой. Лесник определил место, и сержант принес инструмент. Лопаты разобрали, и Ленька как бы оказался не у дел. Дед Близнюк вручил ему и внучке грабли, чтобы они сгребали сено. Тут возмутился Петров,

найдя для «ястребка» более подходящую работенку.

— Коля, не лезь ты к нему, — заступился за парня Митюшин.

— Это не справедливо! Пусть с нами поработает, — бурчал водитель.

— Может, ты хочешь сено погрести? — усмехнулся Костя.

— Ты уже отработал свое на сеновале. Двое мальцов дома ждут, пусть другие поработают, — поддержнул его Митюшин.

— Петров, какие проблемы? — наехал на подчиненного сержант. Даже казалось этот бессердечный солдафон и то не стал трогать «ястребка». Петров еще что-то тихо бурчал себе под нос, но потом успокоился. Груз не занимал большой объем, поэтому с ямой быстро завершили. Маша с интересом смотрела, как красноармейцы укладывают в котлован тяжелые ящики.

— А, что в них? — спросила она у Леньки.

— Не могу сказать, военная тайна, — не проболтался «ястребок». К закату солнца на месте тайника стоял стог сена. Лишнюю землю смешали с навозом, и что называется, замели все следы. Решение деда отправить с военными внучку, члены семьи приняли по-разному. Бабушка плакала от переживаний, а сама Маша радовалась, что сможет еще побыть с новым знакомым. Приближение вечера ознаменовало собой шумом выстрелов в районе дороги. Красноармейцы напряглись, прислушиваясь к отдаленным звукам. Петренко по деловому притащил в избу немецкий МГ-34, и поставил его к стене у окна, напомнив всем тем самым, что кордон, это далеко не курорт и война сюда может прийти в любой момент. Военные стали размещаться в доме на ночлег. Часовым поставили Леньку. Митюшин успел вздремнуть, когда услышал, как сержант распекал «ястребка» за то, что тот вместо службы устроил свидание с девушкой. Скрипнула входная дверь, и легкие шажки девичьих ног возвестили о том, что внучка вернулась в дом. Костик снова погрузился в сладкую негу. Проснувшись в очередной раз, заметил, что на спальном месте отсутствует Петренко. Отсутствует, ну и отсутствует, не придавал он этому значение. Когда его припекло в туалет и он, не дойдя до уборной, пристроился у стенки сарая, чтобы, как говорится «излить душу», то даже спросонья понял, что что-то не так. Возле машин стоял сержант, Карпов и Петров, который сменил на посту Леньку. Митюшин приблизился к троице. Постоял, прислушиваясь к отдаленной канонаде.

— Что случилось? — тихо спросил Константин.

— Ходит кто-то. Я явно слышал шаги. А еще папироска светилась в темноте, — поделился с ним наблюдениями Петров.

— Диверсанты? — с ноткой в тревоги спросил у стоящих Карпов.

— Вряд ли. Эти курить ночью не станут, — отверг такую гипотезу сержант.

— Может деревенские? Проболтался о нас Фрол, вот и пришли выяснить, что к чему, — сделал второе предположение лейтенант.

— А может это привидение? Наш призрак пришел золотишко проконтролировать? — не поспешил на идею часовой.

— Красноармеец Петров, что тебе было сказано по поводу призрака? — цыкнул на него Карпов. Потом повернулся в сторону Константина.

— Что скажешь, Митюхин?

— А, что я? — пожал плечами боец.

— Усилить охрану, — распорядился лейтенант.

— Есть, — ответил сержант. Он толкнул Николая в бок.

— Смотри в оба Петров! Сейчас подмогу пришлю.

Костя поплелся в избу следом за начальством. Умостившись в свой уголок, крепко уснул. Утром все пришло в движение. Хозяйка принялась кормить скотину, а парни из конвоя, помогали хозяевам, чем могли. Митюшин не нашел себе места в этой когорте добровольных помощников. Умылся и устроился на жердине забора, чтобы перекурить. Не успел чиркнуть спичкой, как появился сержант и направился прямехонько к нему. Не к добру, — заныло сердечко.

— Курим? — с каким-то упреком в голосе спросил Петренко.

— Может и вас угостить? — протянул ему кисет Константин.

— Спасибо! Я ночью накурился. Узнаешь? — ткнул сержант ему под нос смятую пачку «кэмела».

— Твой дружок ночью озорничал. Спать никому не давал, — прозвучало из уст Петренко, словно приговор в зале суда.

— А я — то тут при чем? Я спал себе в доме, — не понимал Константин, в чем его обвиняют.

— Вот именно, что спал, а кто-то глаза не сомкнул, просидев за пулеметом.

Это, скорее всего он имел в виду самого себя. Теперь все шишки на Костю посыпятся.

— Он приходит, когда ему вздумается. Я тут ни при чем, — попытался оправдаться Митюшин. Петренко как-то коварно покачал головой. Явно его оправдания не возымели действия.

— Тут командир решил провести разведку. Узнать, есть ли на трассе неприятель. Может его выбили давно и путь на Вязьму открыт?

— Понятно, — согласился водитель с правильностью такого решения.

— Для этого дела нужен толковый водитель, — продолжал сержант.

— Лучше кандидатуры, чем ты и не сыскать.

Митюшин даже не стал и прикуривать. Вот так и знал, что чем-то подобным закончится. Оказывается он лучший! Было бы это лестно слушать, если бы его не посылали неизвестно куда. Пулеметчик долго думать не будет, увидев военный грузовик. Одна очередь и нет больше лучшего водителя. Мстит сержант за Володьку. Не дали ему выспаться, так он теперь на Митюшине отыграется.

— И с кем я поеду? — даже не стал водитель спорить с таким решением. Все равно ведь напрасно.

— Один. Зачем еще кем-то рисковать? Сам и разведает.

Значит им рисковать можно, а кем-то нельзя?

— И когда? — последовал резонный вопрос.

— После завтрака.

Спасибо, что хоть пожрать дадут, — подумал Митюшин.

За столом сидел насупившись. Такую перемену настроения заметил и Ленка.

— Что случилось Константин Андреевич? — потопал он следом за знакомым, после того, как закончился завтрак.

— В разведку посылают, — признался Костя.

— Поеду на минское шоссе, посмотреть, нет ли там фашистов.

— А можно и мне с вами? — загорелись глаза у парня.

— Леня, ты чего? Не понимаешь что ли, куда я еду? — возмутился Константин.

— Нарвусь на их дозор, и нет больше Константина Митюшина. Одного меня посылают.

Сиди дома и не поминай лихом, если что, — вздохнул красноармеец. Ленька выглядел довольно странно. Глаза у него сияли, и Митюшин не мог понять, отчего это.

— Ты чего это такой окрыленный? — не удержался и спросил водитель. «Ястребок» утаивать ничего не стал.

— Командир обещал, Машу до Вязьмы подкинуть, — объявил парень.

— Машу? Они совсем сдурели. Вот если я вернусь, то и поедем в Вязьму. По дороге веде и убить могут. Как на такое ее дед решился? — недоумевал Константин. Ленька об этом и не думал. Ему лишь бы поближе с девчонкой побыть. Влюбился он что ли?

Провожать Митюшина пришел Карпов, сержант Петренко и Ленька. Егс проинструктировали напоследок, и он вырулил на своем ЗИС-5 в просеку между деревьев. По едва приметной дороге выскочил к минскому шоссе. Дорога в обе стороны была безлюдной. Куда направиться? В сторону Вязьмы или на Черное? То есть в обратную сторону. До Вязьмы было ближе. Рискнул и повернул влево. Доехал до озера, где дорога делала поворот, и увидел в кювете дохлую лошадь, запряженную в телегу и тела убитых крестьян. Дальше стоял расстрелянный грузовик и возле него лежали красноармейцы. Такие пейзажи не способствовали желанию продолжать поездку. А, что делать, если надо? Не спеша вписался в поворот. Впереди ни души. Прибавил газку.

И тут начались чудеса. Не совсем те, которые описывает церковь, но не менее удивительные. Из ниоткуда появилась рука, затем вторая и на сидении оказался гость из будущего.

— Чтоб тебя! — выдохнул Костик, покрепче сжимая руль.

— Так и обделаться можно!

— Извини, — виноватым голосом ответил Владимир.

— Никак не могу привыкнуть к твоему появлению. Все время это как сюрприз. Думал, тебя больше не будет после Дорогобужа. Может, испугался и не приходишь? — успокоился Митюшин.

— Испугался, конечно. Вот боролся с собой как мог, чтобы не заснуть. Не получается, — признался Кузнецов.

— Это ты этой ночью вокруг колонны шастал? — поинтересовался водитель.

— Угу, — промычал пассажир.

— Петрова напугал. Сержанта заставил целую ночь с пулеметом у окна сидеть. Считаю, из-за тебя меня в разведку погнали, — выразил свое негодование Митюшин.

— А ты где был? — с обидой в голосе спросил гость.

— В доме спал. Мог бы и не приходить. Нельзя было потерпеть?

— По-твоему я что, железный? Я и так, сколько не спал. Мог бы, и выйти ко мне. Я там все кусты облазил, а тебя нет, — негодовал призрак.

— Когда ты уже отцепишься? — не понимал Митюшин. От таких слов Кузнецову стало даже обидно.

— Где мы и куда едем? Почему одни? — стал задавать вопросы Володя.

— Мы возле Относово. До Вязьмы рукой подать, а тут немцы прорвались. Вот меня на разведку и отправили. Считаю из-за тебя. Ладно, явился ночью, это я понимаю, но зачем пачку из-под сигарет бросил? Прямая улика. По ней Петренко и определил, что это был ты. Понятное дело, что меня записали к тебе в дружки, и за бессонную ночь сержанта пришлось отвечать тоже мне, — пояснил ситуацию Митюшин. Услышав наименование населенного пункта, Кузнецов вспомнил, что это последняя точка, где видели конвой. Что будет с ним

дальше неизвестно.

— И как это тебя с золотом в разведку направили? — не понимал такого решения путешественник во времени.

— Так нет уже никакого золота. Спрятали мы его. Теперь пустые идем, — удивил его Константин такой информацией.

— Как спрятали? Где?

Костик довольный произведенным эффектом улыбнулся.

— А тебе, зачем это потомок? Хочешь клад наш выкопать? Сам говорил, что неизвестно, что с ним стало. Может он так и лежит в лесу? Эти деньги принадлежат народу, уяснил? — не доверял Митюшин тайну клада своему попутчику.

— Не хочешь, не говори. Я просто так спросил

— Просто так? А может, ты вьешься вокруг нас из-за этих денежек?

— Дурак ты, Митюшин. Во-первых, от меня такие переходы не зависят, во-вторых я сильно рискую. Я у себя и без твоего клада нормально живу. Еще неизвестно что с ним стало? Может, нашли давно, но не объявляли официально. Я тоже мечтаю отвязаться от тебя, — отплатил он Костику той же монетой за его высказывания.

— Из-за этого золота столько людей уже убили, — вздохнул водитель.

— На нас два раза нападали.

— Ты говорил, что только под Смоленском, — не было у Володьки такой информации.

— Тебе крупно повезло, что удержался и не появился после Дорогобужа. На нас уголовники налетели, и мы еще четверых парней потеряли. Везунчик. А так бы заснул в постельке и аккуратно в передрыгу попал, — лыбился Митюшин.

— Так ты радуешься из-за того, что я не заснул или хотел, чтобы и я в перестрелку попал? — возмутился попутчик.

— Ничего я не хотел. С тобой даже веселее. Сейчас бы ехал один, а так с тобой. Если, что умирать будем вместе, — издевался Костик. Володька даже не мог на него сердиться. Что с покойника взять? Он проснется, а кости Митюшина будут тлеть где-то под Вязьмой, а может и под Москвой.

Через пару километров увидели впереди людей и технику. Чья она сразу и не разберешь. Зрение напряжено, а руки готовы в любой момент крутануть руль, чтобы развернуть транспорт и бежать в случае опасности. Сейчас Кузнецову стало не по себе. Если Митюшин потенциальный покойник, то кто он? В своем времени понятно, а здесь? Шансы выжить у него и Митюшина одинаковые, только в случае смерти его кости будут гнить на Смоленском кладбище и через много лет после войны.

— Наши, — облегченно выдохнул Константин, наконец, рассмотрев военных. ЗИС-5 уверенно приближался к дозору. Костик окинул взглядом спутника.

— Сзади тебя белый халат висит. Я его у Петрова на тряпки выпросил. Накинь его на себя. Вид у тебя не того. В халате за санитаря сойдешь. Машина у нас соответствует. Если, что будут спрашивать, скажешь, что санитар из госпиталя, — побеспокоился красноармеец за своего товарища. Значит, не безразличен я ему, — отметил про себя такие старания Кузнецов. На обочине стоял броневладелец, чуть дальше легкий танк Т-26, несколько грузовиков, возле которых сгрудилась пехота. В кювете лежали три перевернутых мотоцикла и тела убитых солдат вермахта. На пригорке догорал фашистский бронетранспортер. Навстречу грузовику вышел младший лейтенант с петлицами танковых войск.

— Кто такие? Куда направляетесь? Разве не знаете, что немцы прорвались?

— Слыхали, — ответил шофер ЗИСа.

— Нас из госпиталя на разведку послали. Раненых надо в Вязьму доставить. Вы тут видать дали немцу прикурить?

Офицер довольно улыбнулся. Его ровные белые зубы очень контрастировали с перепачканным машинным маслом лицом.

— Наш сводный отряд заткнул образовавшуюся брешь, и теперь они сюда не сунутся, — гордо доложил офицер парням из санитарной машины. То, что это был сводный отряд можно догадаться по петлицам присутствующих. Пехота, танкисты и даже НКВДшники присутствовали на дороге.

— Получается, что дорога свободная? — еще раз уточнил Митюшин.

— Конечно. Можете ехать в Вязьму.

— Это хорошо. Теперь вернемся за ранеными и продолжим путь, — порадовался новости Костя. Тут в его сторону подошел старший лейтенант в форме народного комиссариата внутренних дел.

— Документы покажи, — потребовал он. Танкист отошел в сторонку.

— Конечно, — не отказался Митюшин, доставая солдатскую книжку. Офицер посмотрел документы, окинув взглядом автомобиль.

— Сам едешь?

— С санитаром. Начальник госпиталя узнал о прорыве фронта и послал в разведку. Нам раненных из Издешково забрать надо, — соврал водитель.

— Я бы на вашем месте пока не спешил. Немца мы отогнали, но боюсь это только разведка. Постой пока, а я поговорю с полковником, что он скажет насчет безопасности, — попросил старший лейтенант и сам скрылся за грузовиком с красноармейцами. Командир сводного отряда ему как раз и не нужен был, главное скрыться из глаз водителя санитарной машины. По непредсказуемому стечению обстоятельств группа Шнайдера оказалась в эпицентре немецкого прорыва и ее, против воли Ганса, включили в сводный отряд по ликвидации прорвавшейся разведки. Чтобы не раскрыть свое истинное лицо, пришлось воевать со своими. Шнайдер уже обдумывал варианты, как ему под благовидным предлогом покинуть отряд, когда неожиданно появились те, кого они так долго искали. Обер-лейтенант сделал вид, что поверил в байку об эвакуации раненных красноармейцев. Машина вроде и с красным крестом на борту, но ни какого отношения к санитарной службе не имела и об этом говорила форма водителя и его документы. Несомненно, это была машина золотого конвоя, и теперь необходимо было разузнать, где находится он сам. Командир диверсантов поманил пальцем к себе своего подчиненного.

— Слушаю вас, товарищ старший лейтенант, — нарисовался перед ним Шульца.

— Санитарную машину видишь?

В ответ кивок головы.

— Это машина конвоя. Заберешься незаметно в кузов и по прибытию ее к месту дислокации, обозначишь ракетницей место. Мы будем дежурить на трассе, — тихо поставил задачу Шнайдер. Шульц растворился в толпе красноармейцев. Неожиданно где-то впереди послышалась ружейная пальба. Бойцы сводного отряда засуетились. Майор приказал выдвинуться на звуки выстрелов. Лязгнули гусеницы Т-26, и затарахтел мотор броневика. Шнайдер зашагал к грузовику Митюшина.

— Полковник сказал, что раньше завтрашнего утра на трассу лучше не соваться. Сам слышишь, что еще не со всеми мы покончили. Рисковать не стоит. Завтра сможете

выдвинуться в сторону Вязьмы, — обнадежил Митюшина Шнайдер. Тот понимающе закивал головой. Костик развернул ЗИС и покатил обратно, не заметив, как к нему в кузов запрыгнул боец в форме войск НКВД.

— Считай, пронесло! — радостно заявил водитель.

— Завтра будем в Вязьме, и закончится эта история с «золотым конвоем». Может, и ты от меня отстанешь? — надеялся Митюшин.

— Хорошо бы, — согласился Володя.

— Так, где вы ценности спрятали? — попытался еще раз узнать Кузнецов. Константин ухмыльнулся. Не зря призрак так переживает за золотишко. Все-таки решил поживиться за государственный счет.

— У нашего лейтенанта все на карте отмечено. Он ее отдаст в Москве, кому следует и пусть они сами решают, что с кладом делать. Теперь это не наша забота, — ушел от ответа Константин. Напрягать Костю с кладом не было смысла, по крайней мере, сейчас. Не хотел тот раскрывать тайну, хотя из этого ему ничего не светило. Вот тут, как все за народное добро переживают. Было бы весьма неплохо закончить эти путешествия в 41-й год и еще иметь карту их лейтенанта в качестве моральной компенсации. Только ведь ее никто не даст, если даже он пообещает сдать найденные ценности государству.

На обратном пути Константин поведал, как они отбивали атаку уголовников, как он познакомился с Ленкой. Рассказал о леснике и его внучке. Болтали одним словом, как старые друзья, только вот о золоте ни слова. Когда свернули с трассы, Владимир посмотрел на часы. До звонка будильника оставалось не так много.

— Послушай Константин, выручи по старой дружбе, — неожиданно попросил Кузнецов. Митюшин с интересом покосился на призрака. Со слов гостя из будущего, они теперь как старые друзья.

— Мне бы выспаться хоть немного. Мог бы ты ночью со мной побыть, чтобы я опять по кустам не лазил? Я бы материализовался часиков в одиннадцать и побыл у тебя пару часов. Мне ведь тоже отдых нужен.

Слово материализовался, резало ухо, но суть его Костя понял.

— Хорошо, буду у своей машины, — не отказал в просьбе Митюшин. ЗИС заехал в просеку. Стало прохладней, и птички запели. Неожиданно гость из будущего высунулся из бокового окна двери и стал пристально озираться назад.

— Что ты там увидел? — не понял таких движений красноармеец.

— Показалось, что кто-то выпрыгнул у нас из кузова, — пояснил Кузнецов. Костик посмотрел в зеркало заднего вида.

— Показалось. Там никого нет.

— Наверно, — не совсем уверенно ответил пассажир.

— Кто там мог быть? Ерунда это все, — настаивал на своем Костя. Кузнецов спорить не стал и снова посмотрел на ручные часы.

— Ну, все, мне пора.

Константин даже притормозил, чтобы отчетливей наблюдать процесс распада спутника на молекулы. Причем распался он вместе с белым халатом, который Константин готовил на тряпки.

— Вот сукин сын! — не очень зло возмутился Митюшин.

Группе Шнайдера удалось оторваться от погони, но никто не исключал того варианта, что из Дорогобужа могли дозвониться в Сафоново и сообщить о них местным военным властям. Дорога здесь одна и свернуть не удастся. Заскочили в типичную русскую деревеньку с мелодичным названием Василисино, а тут впереди съехавший на обочину грузовик и рядом с ним мотоцикл, возле которых копошились красноармейцы. На дорогу вышел капитан в форме народного комиссариата государственной безопасности и властно поднял руку, требуя их остановки. Ганс державший на коленях автомат, оттянул затвор, досылая патрон в патронник.

— Приормози, — приказал он Гюнтеру.

— Что случилось, товарищ капитан? — поинтересовался Шнайдер через открытое окно дверцы.

— Выручай старлей. Мотоцикл сломался, а на полуторке пробито колесо. У меня срочное донесение в штаб фронта. Кровь из носу, надо доставить. Ты куда едешь? — спросил незнакомец.

— В Сафоново, куда тут еще можно ехать? — пожал плечами Ганс.

— Придется слегка изменить маршрут, — интонацией голоса, исключаяющей возможность для противоречия, заявил капитан.

— Мы обминем Сафоново и выскочим к Анохово, а потом ты вернешься. Это недалеко.

Сказав мы, капитан тем самым дал понять Шнайдеру, что спорить с ним бесполезно и это решение обжалованию не подлежит.

— А где это Анохово? — поинтересовался обер-лейтенант, желая понять каким образом, отклонение от курса может помешать им, выполнить свою задачу.

— За Сафоново, на Минской трассе.

— Если на трассе, то ничего страшного. Я только дороги туда не знаю, — признался Шнайдер.

— Я покажу, — по — хозяйски вел себя незнакомый капитан.

— Сообщение-то действительно важное? — поинтересовался командир диверсантов.

— Даже очень. Поэтому так и спешу.

— Тогда прошу в кабину. Покажете дорогу моему водителю, — уступил немецкий офицер свое место, прокручивая в голове план захвата этого донесения. Может действительно, что-нибудь стоящее? Если не захватит конвой, то хоть секретные документы передаст. Капитан не стал ждать повторного приглашения.

— Гриценяк, Бабенко в машину! — приказал он двум автоматчикам сопровождения. Парни быстро залезли через борт их полуторки.

— Ты, Громоклицкий, отвечаешь за транспорт, — показал капитан кулак своему водителю, который с виноватым лицом возился возле пробитого колеса.

— И смотри у меня! — пригрозил он напоследок красноармейцу. Шнайдеру пришлось перебираться в кузов. Гюнтер под руководством капитана повел машину по дороге. Ганс прикидывал в голове варианты разрешения ситуации. Насколько был оправдан риск захвата этого важного донесения? Да и столь ли важно само донесение? Этот перепачканный маслом водитель, с польской фамилией Громоклицкий, четко запомнил их компанию и если

капитана начнут искать, то первыми подозреваемыми в его исчезновении станут именно они. Их и так уже искали. Его мыслительные процессы прерывал разговорчивый красноармеец Гриценяк, с распространенным в России именем Василий. Он успел выпросить у его подчиненных махорки и теперь закулив самокрутку травил какие-то пошлые анекдоты. Диверсанты, не совсем понимая его шуточек, смеялись невпопад, изображая из себя общительных парней. Второй автоматчик был в противоположность Василию, молчаливым и каким-то подозрительным. Он как-то странно косился на парней Шнайдера, словно догадываясь, кто перед ним на самом деле. Даже Шульц не выдержав его пристального взгляда, задвинул ногой подальше под лавку их радиостанцию. Пока грузовик доехал до развилки дорог перед Сафоново, Ганс был готов лично всадить Гриценяку нож под сердце, но не для того, чтобы завладеть документами капитана, а чтобы Вася закрыл свой рот, и замолчал. Этот словоохотливый красноармеец стал что-то выкрикивать девушке регулировщику, после чего их машину остановили для проверки документов. Может остановка и не была связана с поведением Васи, но все подумали, что проблема именно в нем. Их пулеметчик Фриц, как бы, между прочим, подвинул к себе ДП-27. Ганс видел, как ребята напряглись. Он и сам положил палей на спусковой крючок ППШ, который лежал у него на коленях. Капитан выскочил к военным остановившим их грузовик и стал им что-то весьма эмоционально рассказывать. Гул моторов проезжающей техники не позволил четко различить, о чем шел разговор. Капитан махал своей корочкой удостоверения перед глазами армейского офицера, что-то гневно высказывая тому в лицо. Сидящие в кузове мужчины смогли только понять отдельные фразы, которые возмущенно повторял офицер ГБ, вернувшийся с проверки документов.

— Какие диверсанты? Они тут все с ума от страха посходили. Кругом диверсанты мерещатся! — повторял капитан.

— Идиоты!

Спорить с ним никто не собирался. Все-таки о них сообщили в Сафоново, и только по воле случая удалось избежать раскрытия. Доставив курьера по месту назначения, Шнайдер облегченно вздохнул и, наверное, не один он. Диверсанты, уставшие от непонятного юмора попутчика, без всякого сожаления пожаловали Гриценяку кiset с махоркой, которую по сути никто и не курил, и она лишь могла понадобиться, чтобы сбить со следа служебную собаку, если их будут преследовать с таковой. Едва тройца покинула машину, как Гюнтер нажал на педаль газа и постарался поскорее вписаться в транспортный поток. Вася широко улыбался довольный полученным подарком, а второй солдатик что-то нашептывал капитану на ухо. Тот кивал головой и как-то пристально присматривался к машине с группой Шнайдера. Худощавый красноармеец, по-видимому, в чем-то убедил своего начальника, отчего рука офицера потянулась к кобуре с пистолетом. Таких осложнений немцам было не надо. Они сейчас находились в самой гуще войск РККА и шансов вырваться отсюда живыми минимум. Если тройца начнет пальбу, пиши, все пропало. Выручил Фриц, который положил на задний борт полуторки свой «дегтярь», давая понять тройце, что в случае их неправильных действий они пострадают первыми. Капитан оказался неглупым мужчиной и опустил руку вдоль ноги. Что же такое смог услышать или увидеть этот красноармеец Бабенко, что заподозрил неладное? Шнайдер еще раз осмотрел группу. Акцент? Неадекватная реакция на тупые шуточки Васи или еще что-то? Как понять, где они прокололись? Лучше ограничить контакты с военными. Понятное дело, что в Сафоново они возвращаться не стали. Очутившись на минском шоссе, диверсанты взяли курс на Вязьму.

Ганс специально подобрал беженцев, хотя по всем инструкциям делать этого было нельзя. Если на них будет ориентировка, то гражданские «замылят глаз» и в случае чего смогут стать живым щитом. Тетки радовались, что им с детьми повезло и они, воспользовавшись добротой военных, сократят свой путь. Женщины даже не подозревали, что судьба уготовила им быть в качестве возможных заложников и при боевом столкновении ни одна из сторон особо переживать за их судьбы не станет, ну, по крайней мере, его парни из диверсионной группы, угрызениями совести и мукам морали подвержены не были. Остановку сделали в Прудковском, чтобы осмотреться и подождать появления конвоя. Артиллерийская канонада не умолкала. Чем ближе к линии фронта, тем больше вероятность того, что компетентные органы тебя не достанут. Так, по крайней мере, думал Шнайдер, но это в теории, а в практике, расслабляться нельзя нигде. Обоза не было. Шульц, выходец из Литвы, что давало ему неоспоримые преимущества перед немцами, в ходе беседы с местными, установил, что через Издешково проходит ответвление старой смоленской дороги. И если предположить, что конвой двигался не через Сафоново, а именно по этой дороге, то возможна вероятность его появления в соседних деревнях, по пути следования в Вязьму. Ганс понимая, что упускает золотой конвой, готов, был прислушаться к любым теориям. И Шульц в следующем населенном пункте смог доказать свою правоту, принеся обер-лейтенанту золотой червонец.

— Что это? — не понимал Ганс, почему у его подчиненного такое довольное лицо.

— Это вещественное доказательство пребывания здесь грузовиков с золотом. Я отобрал эту чеканку у местного жителя, — доложил литовец.

— Наши визави рассчитывались здесь золотыми червонцами за провиант и, причем совсем недавно.

Потрясенный такой новостью Шнайдер, в знак благодарности, обхватил руками плечи парня.

— Ты молодец! — потряс он Шульца.

— Все к машине! Мы должны догнать колонну! — радостно залепетал обер-лейтенант. Полуторка рванула с места, быстро, насколько это возможно, набирая скорость. Все диверсанты вглядывались вдаль в надежде увидеть хвост колонны. Пока все было безрезультатно и только в очередном поселке все резко изменилось. Путь им преградил танк. Недовольный происходящим Шнайдер выскочил из кабины.

— Что тут черт подери, происходит? Уберите технику и дайте проехать! — начал орать старший лейтенант. Из-за Т-26 вышел военный средних лет, с наспех перебинтованной головой. На белой материи были видны проступившие сквозь бинт пятна крови. Вид у полковника, а это был именно полковник, был весьма уставший.

— Чего орешь, старлей?

— Мне надо в Вязьму. У меня срочное дело, — взяв под козырек, ответил Ганс.

— Вот и хорошо, что в Вязьму. Пойдешь со мной в сводном отряде. Немцы на шоссе прорвались и мне поставлена задача, выбить их оттуда, — спокойно произнес военный.

— А я при чем? У меня другие задачи, — попытался Шнайдер избежать участи вступить в бой со своими.

— У нас у всех одна общая задача, победить фашистов. Становись в колонну. Сейчас будем выдвигаться.

— Никуда я не поеду. Это самоуправство. Я вам не подчиняюсь. И вообще, вы знаете, кто я? — полез Ганс в нагрудный карман за документами.

— Мне плевать кто ты! Сейчас ты подчиняешься мне, потому-что я старший по званию,

и твоя задача следовать со мной и выбить немцев с шоссе, — заорал на него старший офицер.

— Вы пойдете под суд за самоуправство! — не сдавался командир диверсионной группы. Сзади грузовика подкатил броневик. Скрипнули петли броне двери, и из бронеавтомобиля вылез лейтенант в рабочем комбинезоне и с танковым шлемом на голове.

— Товарищ полковник, ваше приказание выполнено. Я раздобыл БА-10 с экипажем и полным боекомплектом, — доложил замазанный в мазуту лейтенантик.

— Молодец Быков! Пойдешь замыкающим. Нам в помощь пришли особисты, — кивнул он на группу Шнайдера.

— Вы не имеете права командовать нами, — настаивал Ганс.

— Вы ответите за это!

— Отвечу старлей, отвечу. Если надо будет, то и под суд пойду, но только сейчас ты поможешь мне выбить немцев, а потом можешь жаловаться. Если откажешься выполнять мои приказания, то суда не дождешься. Я тебя сам шлепну. Быков, проследишь за нашими друзьями. Если они дрогнут в бою или попытаются сбежать, то сам знаешь, что надо делать, — ответил военный. Такого отношения к особистам Шнайдер еще никогда не встречал.

— Да кто вы такой? — не сдержался он, чтобы не задать вопрос.

— Я полковник Калюга. Слышал о таком? Нет? Тогда еще услышишь, — сказал военный и отправился в голову колонны.

— Этот полковник, что контуженный на всю голову? — поинтересовался Ганс у танкиста.

— Есть малехо, — с какой-то нежностью в голосе ответил лейтенант.

— Ты, что и впрямь по нам стрелять будешь? Ты хоть понимаешь, с кем имеешь дело? — теперь уже на молодого лейтенанта переключил свое внимание Шнайдер.

— А я то, что? Полковник приказал, — пожал плечами младший офицер.

— Идиот! — единственное слово, найденное в словарном запасе у Ганса, способное дать характеристику собеседнику. Что на уме у этих неадекватных людей Шнайдер не знал, и поэтому пришлось играть по правилам полковника. Долго ждать боестолкновения не пришлось и хоть диверсанты по большей части только имитировали ведение боя, но и без их участия сводный отряд разгромил разведку вермахта. Дальше, больше. Калюга вступил в бой с основным отрядом немцев, и снова удача была на его стороне. Хорошо хоть никого из ребят Ганса не зацепило. Шнайдер разрабатывал план, как ему под надуманным предлогом покинуть сводный отряд. Идти в открытую конфронтацию с полковником он побаивался. Таких отчаянных военных, которые не трепетали перед карательными органами Советского Союза, он в своей практике не встречал. Но удача благоволила не только контуженному Калюге, но и самому Шнайдеру. Когда на дороге появился санитарный ЗИС, сердечко у обер-лейтенанта приятно екнуло. Стоило ему взглянуть на документы водителя и последние сомнения улетучились. Это была машина «золотого конвоя». Значит, колонна не попала в руки вермахта и не была разгромлена по дороге. Они прятались где-то совсем рядом. Остальное дело техники. Он посадил в кузов ЗИС-5 своего человечка и, выведя временно и строя полуторку, отстал от сводного отряда по техническим причинам. Как только танк с броневиком скрылись за поворотом, Гюнтер быстро восстановил работоспособность грузовика, и они ретировались подальше от взбалмошного полковника. Мест, где могли спрятаться красноармейцы, сопровождающие сокровища Смоленского банка, было не так

много и среди них ближайшая деревенька Относосо. Днем туда соваться Шнайдер не собирался. Как не крути, но численного перевеса в людях у него не было и конвой можно было взять только неожиданной атакой и желательно в ночное время. Значит, стоило подождать наступления сумерек. Красную ракету, выпущенную Шульцем, они увидели издалека. Гюнтер повел автомобиль по направлению сигнала, и они попали на малоприметную дорогу. По ней и добрались до леса, где их ждал литовец. Гюнтер погасил фары и выключил мотор. Парни выпрыгнули из кузова и окружили товарища.

— Что там? — спросил Ганс.

— Пять машин на кордоне лесника. Близко не подходил. Судя по всему их человек восемь-десять. Практически, как и нас, — доложил разведчик.

— Тебя хоть не видели? Неприятностей не будет? — переживал обер-лейтенант.

— Не видели, точно.

— Это хорошо. У нас преимущество во внезапности и огневой мощи. Где часовой видел?

— Слышал. Он с девкой на стоге сена кувыркался, — ухмыльнулся Шульц.

— С девкой? — переспросил Ганс.

— Откуда там девка?

— Дочь лесника, наверное, — пожал плечами Шульц.

— Генрих, возьми часового на себя. Шульц покажет, как к нему подойти. Постарайся сделать все тихо, — распорядился Шнайдер.

— Что с девкой делать? — поинтересовался здоровяк. Шнайдер удивленно посмотрел на подчиненного.

— Я тебя не узнаю. Ты стал задавать глупые вопросы, — назидательным тоном произнес обер-лейтенант.

— Я все понял, — виновато опустив глаза, ответил Генрих.

— Гюнтер с Фрицем, обойдете дом с тыла. Если что-нибудь пойдет не так, не дайте никому сбежать, — дальше распределял роли офицер.

— Остальные со мной. Постараемся работать тихо, не поднимая шума, действуя ножами. Оружие применять, в крайнем случае. Не хочу, чтобы на шум перестрелки примчался контуженый полковник Калюга, — ухмыльнулся сам себе Ганс. Ступая практически беззвучно, диверсионная группа выдвинулась за Шульцем. Немцы шли к дому лесника, чтобы окончательно поставить точку в этой гонке за «золотым конвоем».

Володька стащил с себя белый халат и брезгливо отправил его в мусорное ведро. Затем он подошел к зеркалу и пристально посмотрел на свое отражение. Н-да! Вид не очень-то. Темные круги под глазами от недосыпания, густая рыжеватая щетина на лице. Не мешало бы побриться. Включил на кухне чайник и, нырнув в холодильник, отрезал себе приличный кусок колбасы. Только собрался сделать себе бутерброд, как откуда ни возьмись, нарисовался их домашний кот Кузя. Он мог целый день дрыхнуть на подоконнике, но стоило только скрипнуть дверям холодильника, как Кузя был тут как тут. Пришлось поделиться колбасой и с Кузьмой. Бутерброд и горячий чай придали бодрости. Присел у компьютера и прошелся пальцами по клавиатуре, формулируя вопросы, на которые так хотелось получить ответ. Относительно это последняя точка, где видели машины конвоя. Что будет дальше? Расстреляют немецкие мотоциклисты на минском шоссе или прорвутся в Вязьму, чтобы раствориться в массе попавших в котел войск? Какова их дальнейшая судьба? Если верить Митюшину, то ценностей у них уже нет, и теперь они ни для кого не представляют особого интереса. Но данные о кладе Карпов просто обязан передать московскому начальству. Не бросит же он своих подчиненных? Колонна просто должна двигаться в Москву. Ключевое слово должна. Почему о ней нет ни каких данных в архивах? Все просто. Машины пусты и никакой информационной ценности не представляют. Кто станет документировать движение пустого автотранспорта? Логика в этом есть. Понятное дело, что в 1941 было не до того, чтобы отражать в каких-либо бумагах движение конвоя, но где информация о кладе в послевоенное время? Сайтов много, но ни одного официального сообщения, что золото найдено. А может оно так и лежит где-то в лесу? Вряд-ли бы советская пресса упустила такой момент, и не осветила возвращение золота государству. Снова алчные мысли стали заполнять сознание Владимира. Он открыл лунный календарь. Сегодня последний день полнолуния. Что-то ему подсказывало, что этот день, решающий в его путешествиях. Магнитные бури прошли, сегодня заканчивается лунный цикл и машины пришли в точку, после которой о них исчезла всякая информация. Не может же Митюшин притягивать его сознание всю жизнь? Жизнь! Может в этом и весь смысл? Пока Митюшин жив в своем 1941 и ему покоя нет. Сколько он еще протянет, чтобы эта невидимая нить, связывающая их между собой, разорвалась? А если Митюшин дошел до Берлина? Кузнецов отодвинул клавиатуру и поднялся из кресла. На этот вопрос могла ответить только Галина Николаевна. Когда она обработает его запрос? Сколько нужно на это времени? Кузя, утолив голод, снова уместился на окне. Володя прошел в ванную и, включив электробритву, стал елозить ей по своей щетине на щеках. Наверное, из-за жужжания бритвы он не сразу услышал звонок телефона. Это была теща. Звонила именно ему, а не дочке. Обычно все интересующие ее вопросы Галина Николаевна решала через Олю, а тут соизволила выйти именно на него. Начала как бы с простых вопросов, которые люди задают друг другу каждый день и никто особо на это не обращает внимание. Как дела? Как здоровье? Но в этих простеньких бытовых вопросах чувствовалась какая-то подоплека. Не иначе Олька все-таки пожаловалась маменьке на его состояние. Он, конечно, бодренько ответил, что все хорошо, но отражение в зеркале говорило совсем о другом. Только в конце их краткой беседы мать жены сообщила, что имеет информацию по его вопросу, но хочет поговорить о ней не по

телефону, а при личной встрече. Вот же хитрые создания эти женщины. Оля явно ей наплела с три короба о его состоянии и, наверное, денег просила на московских врачей, но Галина Николаевна не поверила на слово и решила взглянуть на зятя сама. Рандеву назначили на завтра. Интересно Митюшин был повод или она действительно, что-то по нему нашла? Сидеть в четырех стенах квартиры не стал. Во-первых, потянет в сон, а во-вторых прогулка на свежем воздухе не повредит. Краткосрочный отпуск скоро закончится, а он кроме ночных кошмаров, так ничего от него не получил. Хоть по парку прогуляется. Домой не возвращался до самого вечера. Как говорится, нагуливал аппетит. Такое единение с природой принесло свои плоды. Вернувшись с работы Ольга сразу же заметила порозовевшие щеки мужа и блеск в его глазах. Володя помог Оленьке разобрать сумки с продуктами и даже выслушал, какие проблемные вопросы решал коллектив супруги на своей работе. Жenuшка принялась готовить ужин, а он как бы невзначай сообщил о звонке тещи. Оля и бровью не повела, сделав удивленное личико, вроде-бы и не говорила ничего мамочке. А может и вправду ничего не говорила, и он напрасно плохо подумал о своей жене? Вот и пойдя, пойми этих женщин! О Москве пока не заикалась, будто бы откладывала эту тему на более подходящий момент. Чем ближе к ночи, тем заметней росло напряжение. Володя обещал Костику прийти в одиннадцать, поэтому стал загодя готовиться. Обустроил себе место на диване в зале, чем вызвал огорчение у Ольги.

— Что опять? Неужели нельзя нормально поспать в постели? Помнишь, что доктор говорил? Все твои проблемы в твоей голове. Вова, с этим, что-то надо делать. Сколько ты будешь по диванам спать? — завела свою пластинку жена. Самое время вспомнить о докторе в столице. Так оно и вышло. Повздорили немного на этой почве. Как она не могла понять, что доктора ничем ему не помогут, пока оно само не пройдет. Другое дело когда? А может этой ночью все и решится? По крайней мере, он так надеялся. Оля разнервничалась и чтобы немного успокоиться накапала себе успокоительного в стакан с водой, но увидев, что Володя мостится спать в кроссовках, снова наскочила на мужа, оставив емкость с жидкостью на журнальном столике. Она хотела верить мужу, но такие переборы только укрепляли ее желание обратиться за помощью к какому-нибудь медицинскому светилу. Спать одетым и в обуви, это через — чур! Она ушла в спальню в слезах, а он с тяжелым сердцем уткнулся в подушку, пытаясь заснуть. Не получалось. Если закурить, то можно вообще не уснуть. Кузнецов заметил стакан воды на столе и залпом осушил его. Стало легче. Полежал с открытыми глазами, уставившись взглядом в потолок и прислушиваясь к всхлипываниям жены в спальне. Ее стоны становились все тише, а веки все тяжелее и тяжелее. Ухнула какая-то ночная птица вдалеке и Кузнецов открыл глаза. Он сидел в кабине ЗИС-5, а через открытую дверь шофера на него смотрел Митюшин.

— Я так и знал, что ты здесь очутишься, — весело произнес Константин.

— Ты почему с винтовкой? — в свою очередь поинтересовался гость.

— Часовой я. Ты думал, что сержант просто так бы, меня отпустил к тебе на свидание? Мое время с десяти до двух ночи, а там сменяют. Так, что смотри, до двух можем поболтать, а после лучше бы тебе вернуться домой, — предупредил его Костя. Кузнецов посмотрел на наручные часы.

— В двенадцать сработает будильник, и я исчезну, — пояснил путешественник во времени.

— А твой сержант не догадывается, что ты специально попросился в караул?

— Может и догадывается, а что толку? Теперь ты ему не нужен. Ценности мы спрятали

и едем пустые.

— Ты так говоришь, что вроде бы я тут к деньгам приставлен, — обиделся Владимир.

— Это не я, это парни шепчутся, что ты призрак «золотого конвоя».

— Призрак есть, а золота нет, — с разочарованием в голосе произнес Кузнецов.

— Не найдут вашего золота. Хорошо вы его спрятали.

— С чего взял, что не найдут? — задал вопрос Митюшин.

— Долго объяснять. В мое время можно любую информацию найти. Она доступна каждому. Можно даже не быть чиновником, а простым рабочим.

— Ну, да! Кто же простому рабочему секретную информацию откроет? — не верил водитель.

— Какой в этом секрет? Если бы нашли, то в газетах писали, а так молчок! Будто и не было ни какого клада.

— Это ты к чему? Мы сделали все правильно. На нас охотилась абвер группа, преследовали уголовники. Мы пережили два нападения, бомбежку. Чуть было в лапы немцев не попали. Лейтенант рисковать не стал и все аккуратно закопал и карту соответствующую составил. Завтра приедем в Вязьму и он передаст ее компетентным органам, а они пусть решают, что с ценностями делать, — доложил текущую обстановку Митюшин.

— Может и правильно сделал, я не спорю. Только ведь получается, толи карта не дошла до нужных людей, толи затерялась. Вязьму вскоре немцы оккупируют, и здесь поляжет множество наших солдат. Не факт, что ее просто не уничтожат.

— К чему ты клонишь? — пристально посмотрел Костя в его сторону.

— Это ценности советского народа? — задал вопрос Володя.

— Понятное дело, — согласился водитель.

— Не помогут они советскому народу, потому-что останутся лежать в земле.

— Вон ты как стелешь! Хочешь, чтобы я тебе место открыл, а ты их откопал? Так что ли? Вот для чего ты за нами увязался! — прозрел Константин.

— Я бы не стал так рисковать, — не согласился Кузнецов.

— Вышло, как вышло. Я тут ни при чем. Можешь ничего и не говорить. У тебя ведь двое детей? — зашел издали Володька.

— Двое, — согласился Митюшин.

— У твоих детей будут еще дети, а у них свои и еще неизвестно, как у них сложится судьба. Может бедствовать будут. Представляешь, как твои правнуки прозябают в нищете? В мое время государство шибко не поможет. Надо рассчитывать только на свои силы.

— Ну, ты и жук! Хочешь сказать, что если я проболтаюсь о золотишке, ты его выкопаешь и поможешь моим потомкам? Подарок от прадеда, так что ли? — понял ход его мыслей Константин.

— Верно, — не стал юлить Кузнецов.

— Как ты их найдешь? — уже не так категорично продолжил разговор красноармеец.

— С этим проблем как раз и не возникнет. У меня теща в архиве работает. Назовешь имена, год рождения и адрес и можно будет найти любого, если они остались, конечно, живы в эту войну.

Митюшин задумался. В этот момент в стороне стога с сеном раздались какие-то непонятные звуки. Кузнецов насторожился.

— Ты слышал?

— А, это? — махнул небрежно водитель рукой.

— Там Ленька с Машкой развлекаются. Дело молодое.

Такое пояснение успокоило Володьку.

— Так, что скажешь Костя?

— Сомнения меня гложат, — не давал согласия Константин.

— А вдруг обманешь? Как я проверю?

— Твоя, правда. Тут можно принимать решение только на доверии, — согласился призрак.

— Вот и я о чем. Я — то по сути тебя и не знаю совсем. Да и клад обозначен у лейтенанта на карте. Тут словами не опишешь, — артачился Митюшин.

— Тогда чего ты мне голову морочишь? К лейтенанту я не пойду. Пусть лучше клад в земле лежит, чем я туда лягу.

— А ты бы действительно поделился с моими потомками? — опять вернулся к этой теме Константин.

— У меня сынок Игорек и дочка Надежда. Так хочется, чтобы они пожили нормально. Свой домик в Снежном купили, сад посадили, — размышлялся Костя.

— Ну, им-то я точно не помогу. Они для меня, как бабушка с дедушкой. И детям их не помогу, потому-что я еще на свет не родился. А вот правнукам твоим помог-бы. Только к чему эти все разговоры? Карта у лейтенанта, ты ничего не знаешь. Разве, что помечтать? — недовольно ответил Кузнецов.

— Ты запомни, Игорек и Наденька, — назвал Митюшин года рождения детей и место жительства.

— Зачем мне это? — не понимал Володька.

— Ты, что хочешь карту украсть?

Митюшин посмотрел на него как на идиота.

— Думай, что говоришь!

И тут в небе над лесом взлетела красная ракета. Они заворуженно смотрели за траекторией полета огненного шара.

— С дороги пуляют. Видать наши сигнал какой-то подают, — отметил водитель.

— А по мне ближе к нам кто-то ракетницу запустил, — не согласился призрак.

— Не нравится мне все это, — поежился от ночного ветерка Кузнецов, вспомнив, что следы конвоя обрываются именно возле Относово.

— Не переживай. Сам слышал, что немца отогнали, — попытался успокоить его красноармеец. Делиться своими тревогами Володя не стал. Может он сам себя накрутил, а на самом деле для беспокойства нет причин.

— И для чего ты мне о детях своих рассказывал? — вернулся к разговору гость из будущего.

— Ты же сам просил.

— Но это в том случае, если я буду знать место клада. И то ведь нет гарантии, что его кто-нибудь не отрыл, скрыв этот факт от государства, — напомнил Кузнецов условия их сделки.

— А если клад окажется поменьше? — хитренько поинтересовался Митюшин.

— Как это? — не понял путешественник во времени.

— А вот так! Он ведь может быть и не один.

— Ты хочешь сказать, что Карпов сделал два тайника? — дошло до Кузнецова.

— И ты знаешь, где второй и можешь мне об этом сказать? — начал давить на водителя

Володя.

— Могу, если буду уверен в твоей честности.

— Так, что мне сделать, чтобы ты поверил? — хотел знать Володька условия, при которых Митюшин соблаговолит поверить ему.

— Дай честное слово, что не обманешь, — наивно попросил водитель. Честное слово, это гарантия только для века девятнадцатого. Тогда можно было верить людям на слово. В двадцать первом такие гарантии не использовались. Об этом он, конечно, говорить не стал. Впрочем, и обманывать Митюшина Владимир не собирался. Если тот сдаст место клада, и Кузнецов гарантировано получит его, то естественно и родственникам Митюшина перепадет определенная доля. Его правнуки смогут купить машину, а там, в зависимости от суммы и на квартиру можно будет замахнуться, хотя по нынешним ценам на жилье, тут ни какого клада не хватит.

— Даю слово. Вот только не пойму, как я его без карты найду?

— Очень просто. Место приметное. Тебе тут и карта не нужна.

— Я, что там был? Это надеюсь не памятник Ленину какой-нибудь? С этим возникнут сложности, — не понял гость из будущего намек на приметное место.

— Был, был, а может и сейчас там находишься, — хихикнул красноармеец, услышав шутку по поводу памятника Ленина. Если он раскроет тайну последнего тайника, то это не будет предательство. Основной клад обозначен на карте Карпова, а это мелочевка. Если учесть, что призрак не врет и никто его так и не нашел, то для государства это небольшая потеря, а вот его правнукам подарок. Митюшин хотел было открыть рот, чтобы рассказать призраку о кладе, когда послышался девичий сдавленный вскрик.

— Что это? — стащил Костя с плеча карабин.

— Ты же сам говорил, что внучка с Ленькой на стогу балуется. Может парень девку по сильнее прижал. Говори уже координаты, — торопил его Кузнецов.

— Нет, это что-то другое, — отодвинул Митюшин денежные дела на второе место.

— Я схожу, посмотрю, а ты здесь покарауль.

Водитель достал из-за пояса револьвер.

— Возьми на всякий случай. Трофейный. Пользоваться умеешь?

Оружие удобно легло в руку конторского клерка. Он не раз по фильмам видел, как из него стреляли красные комиссары и белогвардейцы. Ума тут много не надо было.

— Угу, — буркнул Владимир, рассматривая опасную игрушку. Водитель крадучись поспешил в сторону стога. Володька сидел в машине тихо, как мышка, прислушиваясь к ночной тишине. С Митюшиным было как-то и не страшно. Он даже и не думал, что на дворе 1941 год, а вот как остался один, с револьвером в руках, то сразу вспомнил, что после Относово конвой никто не видел. А еще Костик ему частенько говорил про диверсантов, которые их преследовали. Стало как-то стремненько. Его дружок не возвращался и это дополнительно напрягало. Владимир вылез из кабины и быстрым шагом прошмыгнул к месту складирования скошенной травы. Первое, что он увидел, оказавшись в непосредственной близости от стога, так это белое платье девушки. Светлое в темноте хорошо бросалось в глаза. Внучка лежала, широко раскинув руки, устремив взгляд остекленевших глаз в ночное небо. На ее груди расплылось алое пятно крови. Кузнецова бросило в жар, а ноги мелко затряслись. С другой стороны стога кто-то мычал, и было слышно копошение человеческих тел. Володя заставил себя сделать несколько шагов. Стонал, судя по всему Митюшин, на которого сверху навалился верзила в военной форме.

Неизвестный тип, держал в руках финку, а Костик, перехватив руку врага, пытался выскользнуть из под удара лезвия. Это у него плохо получалось, так как нападавший был значительно массивней Митюшина. Водитель снизу заметил появление призрака и сдавленным голосом прохрипел: «- Стреляй!»

Легко сказать стреляй. Это ведь не кино и перед ним живой человек. А с другой стороны позади него лежало тело убитой Маши и с Митюшиным произойдет подобное, если он не предпримет ни каких действий. После водителя придет и его очередь. Володька, схватив револьвер двумя руками, направил ствол в спину неизвестному. Перед тем как нажать спусковой крючок закрыл глаза. Выстрел грянул словно гром. Когда Кузнецов открыл глаза, Константин сбросил с себя тело врага и теперь ползал на четвереньках в поиске своего карабина. Гость из будущего сделал полуоборот влево и заметил приклад трехлинейки. Он наклонился и потащил оружие к себе. За ремнем винтовки из разбросанного сена появилась человеческая рука. Кузнецов так и замер. Митюшин нашел свой карабин и толкнул в плечо товарища.

— Чего замер?

Тот кивнул головой на руку.

— Ленька, — с жалостью в голосе произнес водитель.

— Бежим в дом, это диверсанты! — потащил красноармеец за собой призрака. К дому они не успели. Грянул выстрел, второй и пули прожужжали у них над головами. Митюшин расценил трезво, что на крыльце дома они окажутся у врага как на ладони, а если сердобольная хозяйка закрыла на ночь дверь, то это неминуемая смерть. Открытая дверь сарая сама придала правильное направление движения. Еще несколько пуль пропели свою песню у самой головы парней. Они ввалились в свинарник и сразу же полетели щепки от свинцовых струй, которые приняла на себя входная дверь. Водитель выглянул во двор, и сразу же вскинув карабин к плечу, сделал выстрел в сторону стоящих в ряд автомобилей.

— Нашли все-таки! — передернул затвор Митюшин. Из дома Близнюка затрещали винтовочные выстрелы. Костик снова пальнул неизвестно куда. Немцы, пользуясь преимуществом в автоматическом оружии, ответили свинцовым ливнем. Посыпались разбитые стекла. Из кордона лесника пальнула берданка хозяина, хлопнули выстрелы из трехлинейки и басисто рыкнул МГ-34.

— Петренко, лупит! — впервые порадовался за сержанта Митюшин. Неожиданно распахнулась входная дверь и перепрыгнув ступени порога в хозяйственный двор побежал Карпов, а за ним Петров. По этой парочке сразу же отработал «дегтярь» из — под колес полуторки. Петров вскинув вверх руки, с разбега рухнул лицом на землю, отбросив в сторону винтовку. Лейтенант тоже не добежал до сараев. Офицера ранило, но он, продолжал двигаться в сторону свинарника, но теперь уже ползком.

— Вова, надо лейтенанта вытащить, — озвучил свое желание Костик.

— Как? Лезть под пули? Они же убьют меня! — заныл Кузнецов, сжавшись в комок от страха.

— Слышишь потомок, не бросим же мы его умирать?

— Я не могу, — не соглашался Владимир.

— Ну, ты и сука! — выругался Митюшин и, склонившись под пулями, рванул к Карпову. Он схватил начальника конвоя за плечи гимнастерки и потащил по траве к заветной двери. Путешественник во времени смотрел, как тужится его товарищ, спасая своего командира, и ни как не решался сойти с места. Страх просто лишал его всяческих сил. Он сжимал кулаки

и кусал губу, заставляя себя тронуться с места. Когда Митюшин пошатнулся и упал рядом с лейтенантом, Кузнецов все-таки пересилил свой страх и тоже выскочил из сарая. Вдвоем они быстро втащили Карпова в хозяйственное помещение. Сергею пуля угодила в легкое и сейчас лежа на соломенной подстилке, он хрипел, и при этом кровь пузырилась на его губах. Лейтенант смотрел на путешественника во времени, который вертя головой вокруг, пытался найти свои внезапно пропавшие кроссовки. Они были на его ногах до того момента как они втащили в сарай командира, а сейчас исчезли!

— Призрак? — узнал его лейтенант. Володька перестал крутиться.

— Товарищ лейтенант, сейчас мы вас перевяжем, — суетился возле него Митюшин.

— Оставь. Это конец.

— Какой конец? Все до свадьбы заживет, — бормотал красноармеец, понимая, что офицер прав.

— Митюшин, они пришли за золотом, — медленно произнес Карпов. Возле дома ухнула граната, и стрельба на миг замолчала. Эта тишина не понравилась никому.

— Забери у меня карту, — попросил офицер.

— Ценности не должны достаться фашистам. Ты меня понял?

— Понял, — ответил водитель, открывая планшет начальника конвоя. Из дома снова ударил пулемет, но уже один. Не винтовок, ни берданки слышно не было.

— Уходите в лес! — потребовал Сергей Владимирович.

— Мы вас не бросим, — не совсем уверенно ответил Константин.

— Это приказ! Достань мой пистолет.

Митюшин достал из кобуры лейтенанта «ТТ» и отдал ему в руки.

— А теперь уходите. Помни о карте. Передашь ее в Москву.

Водитель бледный как стена повернулся к Володе.

— В базу есть окно в задней стенке. Давай к нему.

— А лейтенант? — пискнул Владимир, смотря на свои босые ноги. Куда могли подеваться эти кроссовки? Разве что Ольга сняла их с него спящего? Спящего? Что-то долго он спит. Кузнецов посмотрел на часы. По задумке уже давно должен был прозвенеть будильник и разбудить его, а он, по всей видимости, молчал. Что произошло? Неужели Оля отключила его? Оля, Оля, что же ты наделала?

— Ты разве не слышал, что он сказал? Да очнись ты! Что ты пялишься на свои ноги? Где твоя обувь? — заметил и Митюшин образовавшуюся проблему.

— Не знаю, — виновато пожал плечами призрак. Водитель ругнулся и подтолкнул знакомого вглубь сарая. Взорвалась еще одна граната и МГ-34 окончательно замолчал. Не стало больше Петренко! Хотя и вредный был мужик, а все равно жалко. Окошко в сарае использовали для выброса навоза из база. Свиньи, испуганные стрельбой сбились в угол и испуганно хрюкнули, когда к ним вошли люди. Кузнецов полез в отверстие первый. Наполовину высунувшись из сарая, он элементарно застрял. Пришлось Митюшину подтолкнуть призрак. От такого толчка Володя плюхнулся прямо лицом в вонючую жидкость. Рот и нос заполнил свиной навоз. Он, стоя на коленях, принялся отплевываться от экскрементов домашних животных. Стрельба окончательно стихла, и теперь можно было даже услышать переговоры фашистов. Они к удивлению Костика разговаривали на русском. Наверное, такой порядок, что в чужом тылу надо обязательно говорить на языке врага.

— Товарищ старший лейтенант, машины пустые! Золота нет! — громко известил неизвестный.

В ответ непонятный набор слов. Наверное, ругались.

— В доме живые есть? — послышался требовательный голос.

— Нет. Все покойники, — докладывали Шнайдеру.

— Где офицер?

— Тут его нет.

— Все обыскать. Мне нужен язык. Слышали?

Дальнейшие действия диверсантов были понятны. Костик приземлился рядом.

— Бежим! — потянул призрак дружка к лесу. Они отбежали от сарая, а выстрелов так и не услышали. Карпов умер или просто потерял сознание. Зато в окошке появилось чье-то лицо, и раздался крик: «- Вижу двоих. Бегут к лесу!»

Несмотря на то, что Кузнецов был без обуви, а бегать босиком Володя никогда не любил, он все равно оказался впереди Митюшина. Тот одной рукой держа карабин, а второй схватившись за бок, еле перебирал ногами. Пришлось даже вернуться к нему.

— Можешь быстрее? — выразил свое неудовольствие гость из будущего.

— Кажись, меня подстрелили, — оторвал Костик руку от своего бока. Ладонка была в крови. Где-то совсем рядом послышалась немецкая речь.

— Беги в лес, я их задержу, — окончательно остановился водитель. Он отвел затвор карабина и удрученно покачал головой. Патронов оставалось на пару выстрелов.

— «Наган» где? — хотел знать Костя об оружии, которое дал Кузнецову.

— Обранил, — признался Володя, отведя глаза в сторону. Митюшин с осуждением посмотрел на товарища. Ни на что не годны эти потомки! Красноармеец достал из кармана гранату, которую выменял у Петрова на пачку «кэмела».

— Живым я им не дам. Диверсанты в плен не берут, — открыл он для призрака одну тайну.

— Костя, может не обязательно оставаться? До леса совсем недалеко, — не разделял Кузнецов такой решительности к самопожертвованию.

— Почему должен бежать один я? Давай вместе. Всем ведь хочется жить.

— Конечно всем, — с какой-то затаенной грустью в голосе ответил водитель.

— Только мы сейчас умираем, чтобы жили вы. Фашисты от нас не отстанут, пока не получат своего. Возьми карту лейтенанта и беги. Запомни Володя, золото не должно достаться врагу. Эти ценности принадлежат государству. Карту передашь в Москву, кому надо, — напутствовал путешественника во времени Митюшин.

— А как же твои родственники? Кто о них позаботится? — напомнил Володька об их разговоре.

— Государство и побеспокоится, — исключил Митюшин всякую личную заинтересованность в кладе. На этот счет у Кузнецова возникли глубокие сомнения, но высказывать их было не к месту, и не ко времени. Противник наступал на пятки, а до леса еще надо было добежать. Спасибо Оленьке за обувь! — не совсем хорошо подумал о жене Владимир. Прижав карту к груди, призрак помчался к спасительному краю леса, каждый раз чертыхаясь, наступая на колочки и камешки. Он не обернулся, услышав два выстрела. В голове билась только одна мысль, убежать подальше и спрятаться. Наступив на сухую ветку, он, скорее всего, распорол стопу, потому-что острая боль пронзила все тело. Бежать дальше не было сил. Призрак присел к поваленному дереву, когда на опушке прогремел взрыв. Ему не надо было видеть, что там произошло. Все было и так ясно. Митюшин подорвал себя гранатой. Он живо представил себе этот эпизод, и от этого стало не по себе. Он бы явно не

смог так сделать. Эх, Митюшин, Митюшин! Вот тебе и последний день полнолуния. Теперь понятно, почему нет сведений о конвое, после появления в районе Относово. Конвоя просто перестал существовать. Он последний оставшийся в живых, кто знал о трагедии. Теперь все стало на свои места. Вот только облегчения от понимания сложившейся ситуации нет. Красноармейцы погибли, а он с больной ногой и картой в руках, словно заяц притаился в кустах. Пора бы закончить эту историю и благополучно проснуться в теплой квартирке, с картой лейтенанта Карпова, а нет! Антураж не поменялся, и он продолжал спать там, тем самым подвергая себя опасности здесь. Кузнецов поднес к глазам светящийся циферблат часов. Ну почему не звонит будильник? Своим неосторожным движением он привлек внимание диверсантов, которые разыскивали последнего оставшегося в живых участника конвоя.

— Он здесь! — послышался радостный выкрик и, причем совсем близко от убежища Кузнецова. У мужчины холодок пробежал по спине. Нашли! Что теперь? Убежать не сможет. Еще чего доброго подстрелят. Что же делать? Карта! Им нужна карта. Лейтенант и Костя просили, чтобы она никому не досталась. Призрак pokrutil головой. Взгляд остановился на дупле в стволе поваленного дерева. Недолго думая он сунул ценную вещь в темное отверстие. А ведь заветная мечта была так рядом. Новая машина, квартира, дача, все уместилось в треклятом дупле. Один раз в жизни повезло и на, тебе! Когда осторожные шаги незнакомца послышались совсем рядом, мысли побежали в другую сторону. Что с ним сделают? Будут пытаться, чтобы получить информацию о ценностях? Липкий страх парализовал все тело. Он не Зоя Космодемьянская и допроса может не выдержать. И за что ему это все? Когда у него под носом появился ствол автомата, призрак автоматически поднял руки.

— Я нашел его! — доложил диверсант неизвестно кому. Совсем рядом раздалась немецкая речь, и к дереву вышло двое мужчин в советской форме. Тот, что с кубарями в петлицах скептически осмотрел наряд Кузнецова.

— Ты кто?

Хороший вопрос. Вряд ли немцев устроит правда, да и кто в нее поверит? Он не в форме и мог сойти за гражданского. Что только это меняло? Диверсанты не берут пленных, так кажется, сказал Митюшин? Разница лишь в способе умереть. Могут просто пристрелить, как ненужного свидетеля, а могут и допросить с пристрастием и только потом пристрелить.

— Я помощник лесника, — соврал Кузнецов.

— Почему он так воняет свиньей? — принялся командир диверсионной группы.

— Потому-что все русские, свиньи, — засмеялся его подчиненный.

— Это единственный свидетель? — разочарованно спросил Шнайдер у Шульца.

— Что он может знать? Мы провалили задание. Какого черта, ты полез с этими гранатами? Что теперь делать? Где искать золото? — возмущался Ганс.

— Господин обер-лейтенант, их старший что-то бормотал о карте. Может этот, — Шульц кивнул на призрака.

— Что-то знает?

Тут в разговор вмешался третий. Говорил на немецком, но постоянно кивал в сторону пленного. От этих кивков Володе становилось не по себе. О чем мог лепетать фашист? После полученной информации офицер более пристально присмотрелся к гостю из будущего.

— Ты был последним, кто разговаривал с вашим лейтенантом?

— Мы и не говорили вовсе. Лейтенанта ранило, и я с водителем вытащил его из под огня, — попытался оправдаться Владимир.

— Это они с напарником убили Генриха. Я узнал его по одежде, — теперь уже по-русски произнес третий. Нашлось, что сказать и Шульцу.

— Дружок остался прикрывать отход этого помощника лесника. Не странновато ли? Он последний кто видел лейтенанта, военные прикрывают его отход. Что особенного в этом деревенском парне? Вдобавок Генриха убили и не дали нам захватить всех врасплох.

Шульц схватил Кузнецова за подбородок и приподнял голову призрака.

— Как тебя зовут?

— Володя, — прошамкал конторский клерк.

— Кто ты такой Володя? Посмотрите на его часы?

Шульц бесцеремонно снял ценную вещицу с запястья пленного. Обер-лейтенант покрутил в руках трофей. Для помощника лесника было многовато. Наручные часы для советских граждан были роскошью, а тут вон какие дорогие! Плюс одежонка на парне явно не сельская. Шульц был прав, парень не простой. А может это именно он руководит операцией по перевозке ценностей? Агент государственной безопасности, только не в форме? Шнайдер кивнул своему подчиненному.

— Шульц, допроси, как следует этого Володю. Сдается он выдает себя не за того человека.

Долговязому диверсанту только дай волю. Судя по довольной mine, этот ублюдок имел садистские наклонности. На прямой вопрос, где спрятаны ценности, Володя ответить не мог, но знал, как это можно узнать. Первый удар по почкам заставил его распластаться у ног Шульца. Потом были наводящие вопросы, сопровождаемые не менее болезненными ударами. Когда ему въехали кулаком в челюсть и Кузнецов прилип к стволу поваленного дерева, он уже собирался рассказать о карте, чтобы избежать дальнейшего избиения.

Ольга, несмотря на то, что повздорила с мужем, все же вернулась в зал из спальни, когда услышала монотонное сопение Володи. По отсутствию в стакане ее успокоительного женщина догадалась, что муж употребил вместо воды ее настойку. Это даже к лучшему. Володе надо подлечить нервную систему, а еще лучше отдохнуть, как следует. От постоянных недосыпаний у него появились круги под глазами, и поменялся цвет кожи. Его психологические проблемы, связанные с ночными кошмарами стали утомлять Олю. Пока Владимир окончательно не сошел с ума со своими видениями, нужно было что-то решительно предпринимать. Коль достойных медицинских светил в Смоленске не нашлось, надо было ехать в столицу. Она предварительно обсудила этот вопрос с матерью и та даже денег обещала подкинуть, если конечно зятек попросит. Галина Николаевна не слыла деспотичной натурой, хотя некоторым так казалось, но получала моральное удовлетворение от того, что зятек являлся к ней со своими просьбами и при этом не осмеливался посмотреть в глаза. Завтра должна была состояться подобная встреча. Теща хотела лично посмотреть на Володку, чтобы убедиться, что дочь ничего не приукрашивает. А, что тут приукрашивать? На Владимира без слез не глянешь. Вот и сейчас лег спать в одежде, да еще и в кроссовках. Как это назовешь? Дожили, называется! Она сняла мужу обувь и носки. Так-то значительно лучше. Ее взгляд упал на массивный старый будильник. При наличии мобильных телефонов вещь уже и не такая нужная. Оставили его только из-за того, что издавал такие звуки, что и мертвый проснется. Тут не проспичь по-любому. Последние дни Володя взял моду спать по несколько часов. Это как забег на короткие дистанции. Не успел разогнаться, а уже финиш. Как с таким режимом можно прийти в норму? Крепкий сон залог здоровья! Она перевела стрелку будильника на шесть утра. Пусть поспит нормально, — подумала Ольга. Теперь можно было ложиться и самой. Сон как назло не шел. Она то и дело прислушивалась к сопению мужа. В этот раз спал он как-то тревожно. Женщина определила это по ритму дыхания Владимира. Ольга решила еще почитать, в надежде, что это занятие способствует переходу из реальности в мир грез. Не получилось. Помешал стойкий запах свинарника. Вот откуда в областном центре мог появиться такой запах? В их подъезде свиней не разводили, и жильцы кроме кошек и собак больше ни каких домашних животных не держали. Супруга Кузнецова отчетливо помнила, что закрыла все окна. Пришлось вставать, чтобы определить источник запаха. Как ни странно, но он находился в зале, где устроился на диване ее благоверный. Пока она боролась с бессонницей, с Володей что-то произошло. Запах это само собой. Еще что-то кроме запаха. То, что от мужа разлило свинарником это факт, но пока необъяснимый. А еще изменения произошли с ногами. Она сама накрывала пледом его розовые пятки, а сейчас ступни мужа были черными от грязи и все в ссадинах и кровоподтеках. А ведь Владимир никуда отсюда не выходил. Как могла произойти такая метаморфоза? И во сне он весь дергался и метался по дивану. Неужели это его проклятые кошмары так донимают? А ноги? А запах? Владимира неожиданно отбросило к спинке дивана и, у него изо рта потекла тонкой струйкой кровь. Такого не выдержал бы никто.

Ольга склонилась над мужем и затормошила его за плечо.

— Вова, Вова, просыпайся!

Он поднял веки. В глазах какая-то пелена. Это даже напугало молодую женщину, и она

отпрыгнула от Кузнецова. И тут пришедший в себя Владимир сместился на край дивана и сплюнул на ковер сгусток крови и слюны. В этой бело-красной каше она увидела твердый предмет цвета слоновой кости. Это был зуб Кузнецова. Сам по себе поступок неслыханный! О какой культуре тут могла идти речь? А новый ковер? Что теперь делать с ним? Отдавать в химчистку?

— Вова, что происходит? Ты можешь объяснить, откуда этот запах?

Муж присел и обвел каким-то безумным взглядом комнату. По его щеке к подбородку, перепачканному кровью, потекли слезы.

— Дома! — тихо сказал он, и в этой фразе чувствовалась какое-то облегчение, и даже умиротворение. Так говорят люди, которые возвращаются в родные края, после долгого отсутствия.

— Я живой! Успел! Все-таки успел! Натe выкусите, суки! — показал он неприличный жест рукой, каким-то своим вымышленным оппонентам.

— Скажи, что произошло? — растерянно повторила жена. Володя потрогал свою челюсть с отсутствующим зубом. Его взгляд упал на стрелки будильника. Кузнецов схватил советский раритет и ткнул им в лицо Оли.

— Зачем ты сделала это? Кто тебя просил? Меня могли убить.

— Кто тебя мог убить? — чуть не плакала женщина.

— Фашисты. Они выбили мой зуб.

Владимир притронулся к своему боку и скривился от боли.

— Умеют же сволочи бить.

Мужчина поднялся на ноги и зашагал, прихрамывая к ванной комнате.

— А с ногами что? — уже и не знала о чем спросить Оля.

— С ногами? Это ты Оленька виновата. Зачем было с меня кроссовки снимать?

Причем Оленька звучало не так ласково, как обычно, а даже грубо, с каким-то негативным подтекстом.

— Но, кто же спит в обуви? — не знала она, как оправдаться перед возмущенным мужем.

— Я сплю. По твоей воле мне пришлось бегать по лесу босиком.

— Какому лесу? — простонала супруга.

— Я тебе уже говорил, но ты не хочешь меня услышать. Когда я здесь засыпаю, то переносюсь в 1941 год. И это не выдумки и никакой психиатр здесь не поможет. Заснул я в обуви, а ты ее сняла, и я очутился в другом мире босиком. Знаешь, каково бежать под пулями по лесу с босыми ногами?

— В тебя стреляли?

— Стреляли? Это детский лепет. Меня пытали, и если бы я не проснулся, то, наверное, просто умер во сне. Я же тебе говорил. Здесь врачи бессильны. И не надо думать, что все это происходит у меня в голове. Мне выбили зуб, я поранил ноги.

Владимир похромал на кухню и вытащил из мусорного ведра белый халат.

— А в этом я катался на грузовике с моим дружкой и изображал из себя санитаря. Ты понимаешь, что нельзя списывать все на воспаленную психику и приносить вещи из двадцатого века? Звездочку на кровати помнишь? Ты думаешь, откуда она взялась в нашей квартире? Это я ее притащил из своих видений. Она принадлежала красноармейцу Хабибулину, которого застрелили под Смоленском, — на повышенных тонах пытался вразумить свою жену Владимир.

— А навозом от меня прет потому-что благодаря некоторым, которые отключили будильник, мне пришлось нырять в дерьмо, чтобы спасти свою шкуру, — вычитывал Кузнецов. Оля если и не могла понять всего этого, то понимала одно, она виновата и, причем очень серьезно. Женщина, словно домашняя собачонка, проследовала за Владимиром в ванную, как за хозяином. Соседям могла показаться странным такая ночная активность Кузнецовых. Далеко не каждые за полночь принимали ванную, но для Володьки это была объективная реальность. Надо было смыть с себя налет 41 года. Он не только понежился в теплой воде, но и тщательно прополоскал зубы. Надо ж ему было так упасть, что навоз и в рот попал. Ольга ждала его на кухне с аптечкой в руках. На столе стояла тарелка с нарезанными кусочками колбасы, в сковородке яичница, а еще были помидоры и недопитая бутылка водки. Женушка решила реабилитироваться. Если честно, то Володьке и правда хотелось есть, после стольких перипетий. Ноги обработали перекисью водорода и перебинтовали. Олька объявила, что завтра они обязательно едут в поликлинику. Мало ли какую инфекцию мог занести в раны. Пусть врачи посмотрят. К тому же непременно надо было совершить визит к стоматологу. Десна опухла и слегка кровоточила. Поест так и не получилось, но водки он выпил, за упокой души Митюшина. Олька в этот раз составила ему компанию. Она сама наливала и после каждой рюмки не стеснялась закусьвать, и делала это так аппетитно, что Володьке оставалось только глотать слюнки. Водку она принесла не для того, чтобы спить мужа, а чтобы помочь ему развязать язык и рассказать наконец-то, что с ним происходит. Пожалуй, Володьке это было необходимо больше даже, чем Ольге. Носить все в себе не было сил. Он где-то сбивчиво, а порой и эмоционально поведал жене о своих приключениях. Причем сделал акцент на том, что имел в руках карту Смоленского клада, который по нынешним деньгам мог потянуть на 400 миллионов рублей и в результате нерасторопности Ольги, они все это профукали. Судьба давала ему шанс. Даже если бы он отдал клад государству, то на полученные проценты они смогли бы поменять своего «опеля» на «японца», и прикупить квартирку в престижном районе, но Оленька провалила такую продуманную операцию. Иметь в семье жену с чувством вины перед тобой, мечта каждого мужчины. Это открывает большие перспективы, не только смотаться на рыбалку или посидеть с друзьями в гараже, но и на большее, о котором Вова пока и не мечтал. После всего увиденного не верить словам мужа было просто глупо. История понятное дело неординарная и больше даже смахивает на фантастику, но ее Вовка не писатель фантаст, а простой служащий и выдумать, а тем более все так обставить, он не мог, да и зачем это надо? Если у Владимира в связи с последними событиями был один вопрос, как быть дальше? То у Оли таких вопросов была масса. Что делать Вове с этими путешествиями во времени? Что она скажет маме? И как отстирать новый ковер? Причем очередность вопросов была хаотичной.

Утро их застало на кухне. Если Володька был еще пока в отпуске, то Ольге пришлось сделать несколько звонков, чтобы утрясти вопросы по работе. Не могла же она бросить мужа одного и в таком состоянии? Вопрос с поликлиникой решили. Заражения не было, и стоматолог остался доволен профессиональным ударом противника, который лишил зуба Кузнецова. Такому искусному удалению, мог позавидовать каждый стоматолог. Володя такого оптимизма не разделял. Он хотел бы посмотреть на этого шутника доктора, окажись тот в дюжих лапах немецкого диверсанта. Ему бы не только зубы подправили, но и заодно камни в почках подробили. Веселые нынче пошли доктора. Сошлись на том, что будут, ставить мост. Лишиться зуба, еще не самое худшее, что могло произойти. Проблему с ковром

отложили на потом. Оставалась любимая теща. Володька представил себе, как явится на глаза Галины Николаевны с выбитым зубом, и рассказом, достойным пера братьев Стругацких. Настроение сразу же исчезло. В голову лезло название советского фильма «Визит к Минотавру». Нынешняя ситуация ничем не лучше. Минотавр есть, но он до Тессы не дотягивал, и доморощенная Ариадна из Донецкой области, еще неизвестно чью сторону примет. Переступив порог квартиры, он под пристальным взглядом тещи почувствовал себя лабораторной мышью, под микроскопом научного сотрудника.

— Как проходит отпуск? — начался допрос.

— Хорошо, — ответил Кузнецов, засветив при этом отсутствие зуба на нижней челюсти. Этот пробел в его жевательном органе не остался без внимания, как и подобающая походка.

— Я бы сказала, что даже очень. По крайней мере, плодотворно, — завуалированно молвила Галина Николаевна.

— Мама, тут такое произошло! — вышла из-за спины мужа Ольга. Володька скривился словно от головной боли. Эх, сейчас понесется рассказывать его фантастическую историю, — подумал Кузнецов.

— Ты представляешь? Мы к тебе собрались и по пути решили зайти в магазин. Там какие-то наглые типы начали ко мне приставать. Я их вижу впервые и повода никакого не давала.

Владимир с интересом посмотрел на жену. Это, что-то новенькое! Никакого магазина и наглых типов не было.

— Володя это заметил и попытался вразумить их, — продолжала Оля. Теща еще раз перенесла свой взгляд на выбитый зуб зятка. Эта незапланированная потеря была финалом действия, которое дочь назвала простым словом вразумить.

— Что нельзя было вызвать полицию? — рассматривала Галина Николаевна альтернативные способы решения подобной проблемы. Тут Володя решил подыграть жене.

— Мне что надо было стоять в сторонке и ждать пока придет наряд?

— Мама о чем ты говоришь? Вова поступил как настоящий мужчина и не побоялся троих хулиганов.

Кузнецов улыбнулся краешком рта. Олька могла рассказывать истории не хуже чем он. Вот, что значит чувство вины у женщины. Чтобы реабилитироваться она слепит из него героя. Настоящий Рембо! Один против трех. Под это дело легко было списать зуб, раны на ногах и бледный вид.

Не меньше его была удивлена и теща. Отношение к такому происшествию у нее было двойное. В первую очередь гордость за дочку. Вон какую красавицу она вырастила, что мужики не оставляют без внимания. Это не «серая домашняя курица», а павлин, не меньше! Хотя с павлином она, наверное, перегнула. Ольга яркая женщина, но свой хвост перед мужиками не раскрывает. Только за это Вовочка должен был ей быть благодарен. Муженька дочка выбрала неказистого. Сказать, что ни рожи, ни кожи, нельзя, но и красавцем не назовешь. Достатком он тоже не блистал. Тут любовь, ничего не попишешь! Может поэтому она его воспринимала с некоторой прохладцей? А здесь один против трех! Это поступок достойный уважения.

— Рассказывайте, как это было? — захотела она узнать подробности. Владимир опередил Ольгу. Если женщину сейчас понесет, то весь полученный эффект будет смазан. В рассказе все должно быть правдоподобно. А еще лучше оставить некую недосказанность. Он

поступил как былинный витязь, скромненько описав суть происходящего, не вдаваясь в подробности. Вроде — бы, как и нечем хвалиться, так рядовой поступок. Но, у тещи была еще одна домашняя заготовка, чтобы как говориться спустить зятя с Олимпа.

— Володенька, а что мне Оленька говорила, что у тебя с головой проблемы? В Москву к профессору собираетесь?

По выражению лица супруги Кузнецов понял, что формулировки возможного диагноза были несколько иными, и мама явно сгущала краски, определив его больным на голову.

— Глупости. Пару дней меня действительно мучали кошмары, но теперь все прошло. Ни какие профессора нам не нужны, правда, Оля? — обратился к жене Владимир, чтобы создать стойкую коалицию в защиту его морально-психологического состояния. Их откровенный разговор с супругой способствовал укреплению взаимопонимания. Причем его утверждения об окончании полосы путешествий во времени зиждились на основе того, что Митюшин погиб, а именно он и притягивал к себе Кузнецова. В ее глазках еще светились огоньки сомнения, но открыто противоречить утверждениям мужа она не решилась.

— Вове вчера стало значительно лучше, — сделала она хитрый ход, фактически не приняв ни чью сторону. Мамочке она жаловалась раньше, а мужу полегчало только вчера. В общем, и вашим и нашим. Галина Николаевна непонимающе посмотрела на дочь. В этом взгляде можно было прочесть немой вопрос, зачем ты мне морочила голову? Ольга чтобы не попасть под раздачу, быстренько ретировалась под благовидным предлогом на кухню.

— Так значит у вас все нормально? — задала контрольный вопрос хозяйка квартиры.

— Нормально, — подтвердил гость.

— Я тут выполняла твою просьбу, — продолжила женщина. Кузнецов внимательно слушал, ожидая продолжения.

— Скажи, зачем тебе понадобилась информация о прадеде Оли? — ошарашила теща таким вопросом зятя. Вот это поворот! На какое-то мгновение Владимир пребывал в ступоре. Митюшин прадед его жены? Значит он дед Галины Николаевны. Вот это да! Не зря он так переживал за своих потомков. Выходило, что Володя о них и заботился, как обещал Константину. А где же тогда его вознаграждение? Он говорил, что у него было два ребенка, девочка Наденька и мальчик Игорек. Кузнецов перевел дух.

— А вашу мать звали Надеждой? — попробовал он угадать родственные связи тещи.

— Верно, — подтвердила она. Владимир сделал глубокий вдох. Угадал. Теперь все сходится.

— Ваши корни из Снежного Донецкой области? — задал он контрольный вопрос.

— К чему эти все вопросы? Мы давно оттуда переехали. Ты скажи, зачем тебе Митюшин понадобился?

Володька взволнованно продолжил: «- Галина Николаевна, мама, я хотел Оленьке сделать приятное».

Пока он не раскрыл тему о приятном для жены, но то, что он назвал тещу мамой, для Галины Николаевны было приятно.

— У меня нет родственников, которые воевали в Великую Отечественную, все работали в тылу. А тут на работе требуют выходить на марш «Бессмертного полка». Почему я должен носить чужие портреты, если Олин прадед воевал? Вот решил, что лучше я возьму портрет Олиного прадеда, чем чужого человека. У вас же есть портрет?

— Хм, — не совсем поверила женщина в искренность зятя.

— С чего это ты вспомнил о «Бессмертном полку»? Раньше тебя эта тема не

интересовала.

— Я пересмотрел некоторые позиции. Дедами надо гордиться и не забывать об их подвиге, — пафосно произнес Владимир. Собеседница покосилась на гостя.

— У тебя точно все в порядке с головой?

— Я в трезвом уме и светлой памяти.

Галина Николаевна улыбнулась и подошла к серванту, из которого вытащила старую пожелтевшую фотографию.

— Вот возьми.

На карточке был изображен Митюшин собственной персоной. Сзади надпись «любимой жене от мужа» и год 1940.

— Что ты так внимательно ее рассматриваешь? — прервала ход его мыслей хозяйка.

— Хочу увеличить фото. Ваш дед как погиб?

— Пропал без вести где-то под Смоленском. Точнее не скажу.

Этого и не надо было. Володька прекрасно и сам знал, где и как погиб Митюшин. Таким своим порывом чтить память родственников, причем по линии жены импонировало Галине Николаевне. За последнюю неделю она совсем по-другому стала смотреть на своего зятя. Может зря она всегда считала его мямлей и неудачником? Ведь любит же его за что-то ее Оленька? Вопрос с мямлей снялся после драки. Зять показал себя настоящим мужиком. Скрыга? Дочке подарки сделал, хотя зарабатывает не много. Это ведь не порок, а простое стечение обстоятельств. Теперь вот еще в патриотическую тему ударился. Действительно стоит пересмотреть свое отношение к Володе, — решила про себя Галина Николаевна.

Коль вопрос с поездкой в Москву пока отложен, Оля не стала форсировать события. Тут такое с мужем происходит, что стоит все еще раз осмыслить. В гостях пробыли недолго и откланявшись поспешили домой. Как только их «опель» вырлил в уличный поток машин, Владимир, не отрывая взгляда от дороги, поблагодарил супругу.

— Спасибо тебе. Неплохо придумала с хулиганами. Теща бы в мои рассказы не поверила.

— Вот поэтому я и соврала. Ложь всегда воспринимается легче, чем правда.

— Но ты-то мне веришь? — еще раз захотел услышать Кузнецов отношение Оли к его рассказам.

— Верю, конечно, — без тени сомнений ответила супруга.

— Ты сказал маме, что кошмары должны закончиться. Думаешь, после смерти твоего друга, ты не окажешься в 1941 году? — уточнила Ольга. Володька усмехнулся.

— Сегодня проверим, — ответил он и положил жене на колени фотографию.

— Кто это? — не поняла она.

— Твой прадед Константин Митюшин, — объявил Владимир.

— Митюшин мой прадед? — удивилась Оля.

— С чего ты это взял?

— Твоя мать сказала. Я у нее заказывал информацию о Митюшине, и она призналась, что он ваш родственник.

Супруга удивленно посмотрела на мужа и на фотографию бойца.

— Ты ничего не пугаешь?

— Нет. С Костей я исколесил всю Смоленщину. Он прикрывал мой отход в лес и подорвал себя гранатой, чтобы не оказаться в руках фашистов. Твой прадед настоящий герой и тебе есть, кем гордиться. Я только одного не пойму, он ведь приходил не ко мне, ты его

правнучка и ты должна была стать путешественницей во времени, а получилось, что вместо тебя путешественником стал я. Почему? Может оттого, что к магнитным бурям более чувствителен? — размышлял Кузнецов.

— Ты хочешь сказать, что на твоём месте могла очутиться я? — опешила собеседница.

— У меня не должно быть с ним связи. Родственница ты.

— Не дай Бог! — перекрестилась женщина.

— Я бы этого не вынесла.

С этим утверждением Владимир спорить не стал. Пусть знает, кто вместо нее нес это бремя. Некоторое время ехали молча, думая каждый о своем. Первой продолжила разговор Ольга.

— Хорошо, что все так закончилось. У нас на работе спрашивают, когда будем брать отпуска в следующем году. Что мне сказать?

— Летом, — твердо заявил Владимир. Оля довольно покосилась на мужа.

— Ты тоже летом пойдешь?

— Обязательно, — без колебаний ответил муж.

— Ты обещал меня в Крым свозить. Может, съездим? — закинула она удочку по поводу поездки на полуостров.

— Поедем, но не в Крым, — расстроил ее Володя.

— А куда? — жалобно протянула жenuшка.

— В Относово.

— Зачем? Хочешь почтить память Митюшина? Так поехали сейчас, зачем портить отпуск?

— Ты не поняла. Митюшин говорил, что было два клада. Первый окончательно утерян. Без карты мы его не найдем. А по второму проще. Костя говорил, что я был на том месте, где спрятаны сокровища. Я вспоминал хронологию своих путешествий. До того как появиться в Относово я виделся с Костиком в Дорогобуже, но там машины были груженные золотом, а в Относово уже пустыми. Второй клад они зарыли в районе кордона лесника. У нас есть шанс найти его.

— Володь, зачем нам это все? — не хотела проблем Ольга. Супруг насупился.

— Костик хотел, чтобы вы, то есть его потомки, жили лучше, чем он. Это его подарок тебе. Я должен найти этот клад. Я обещал, что помогу его родственникам. Правда тогда не мог и подумать, что этим родственником окажется моя собственная жена. Я хочу купить для тебя новую машину и квартиру, если получится, — озвучил свои планы Владимир.

— А еще я хочу от тебя детей, — неожиданно добавил он. Оля быстро заморгала глазками, повернувшись в его сторону.

— Ты это серьезно? А как же карьера, обустроенный быт? Мы о чем с тобой говорили?

— Так бы оно и было, если бы не это путешествие. Там в кабине ЗИС-5 я понял, что жизнь коротка, и не надо ничего откладывать на потом.

Ольга уперлась головой в его плечо.

— Ты так изменился. Мама будет только рада. Она мне о ребенке все уши прожужжала.

— Вот видишь, я послушался твою маму, — засмеялся Кузнецов.

— А когда мы начнем делать детей? — замурлыкала Ольга, потираясь головой о его плечо.

— Вот приедем и начнем, — не стал откладывать такое важное мероприятие Кузнецов.

Как и предполагал Владимир, его путешествия в другое время прекратились. Своевременно кстати, потому-что краткосрочный отпуск закончился, и пришлось выходить на работу. Отсутствие переднего зуба вызвало ряд шуточек со стороны сослуживцев. Злые языки утверждали, что «горячая путевка» выписанная ему начальницей отдела Фроловой, вышла Кузнецову боком. Зоя Васильевна сочувственно поинтересовалась причиной таких изменений. Пришлось «мегере» рассказать историю, выдуманную его женой. Без лишнего пафоса, поделиться сокровенным. Не такая «мегера» была и страшной, как о ней говорили. Отпуск Володьке дала, и общаться не чуралась. В знак благодарности Вова сказал, что если ей вдруг придется посылать сотрудника отдела в дальнюю командировку «аля тьму тараканью», то она может на него рассчитывать. Зная, как специалисты компании относились к подобным командировкам, и каких моральных издержек Зое Васильевне составляло отправить кого-нибудь, она в некоторой степени была даже рада такому предложению. Почему предложению, а не простой услуге? Да потому-что Володя под это дело выторговал отпуск в летний период на следующий год. А еще он обещал ей выйти без всякой разнарядки на марш «Бессмертного полка». Зоя Васильевна только удивлялась, как может изменить человека минимальное внимание со стороны начальства. Хотя такие подходы к другим сотрудникам отдела не давали подобных результатов. Она поделилась своими наблюдениями с первой красавицей отдела Мариной и та непременно выплеснуть свое женское негодование, но не по поводу Кузнецова, а в сторону собственного мужа.

— Мой-то балбес, все в «танчиках» сидит. Ни какого тебе внимания. Этот за жену в драку полез, а я своего мусор вынести не могу заставить. Перевелись мужики совсем.

Наверное, поэтому на 23 февраля следующего года, Марина с Зоей Васильевной первое поздравили не служившего в армии Владимира, а не крутых армейских «байкометов» из офиса, которые кроме подколов над золотым зубом Кузнецова, ничем выдающимся похвастать не могли. Почему мост поставили из металла, а не керамики? Очень просто. Только жена станет «наезжать» сотвори улыбку и покажи зубик, который ей напомнит ее оплошность, которая могла стоить жизни Володьке. Это не значит, что нельзяшний раз улыбаться, чтобы не вызывать у суженной чувство вины. Просто улыбка, улыбке рознь. День победы вообще оказался водоразделом между мужской частью офиса и Владимиром. Если раньше в этом офисном планктоне он подшучивал над маршем, и не желал добровольно в нем участвовать, то сейчас вышло все наоборот. Это была его дань Митюшину, лейтенанту Карпову и даже сержанту Петренко. И день Победы не простая формальность. Ведь даже он, внес свой вклад в это дело, уничтожив вражеского диверсанта. И пусть эти просвещенные умники лыбятся, рассуждая о высоких материях, он не станет их в чем-то переубеждать. Кузнецову хватило путешествия по фронтовым дорогам Смоленщины, чтобы понять, что такое война и чего она стоит. Впереди лето и поход в Относово. Жаль, что придется начинать поиски клада без Оли. У нее теперь забота поважнее. На радость всем родственникам Оленька родила малыша. Своего первенца назвала Константином. Такой выбор имени был понятен для Володи и Галины Николаевны. Она не осуждала решение зятя, отправиться на поиски клада. Пришлось для нее придумать новую историю, и Оля ему в этом прекрасно подыграла. Теща даже расщедрилась на покупку металлоискателя, в знак благодарности зятю, за внука. Вместо Ольги он взял себе в компаньоны своего кума, такого

же искателя приключений, как и он сам. Оставалось только найти «подарок» Митюшина для своего продолжателя рода со звучным именем Константин.

Больше книг на сайте - Knigoed.net